ется исполнительная комиссія изъ 6 чел., выбранная собраніемъ районныхъ представителей, дающимъ ей директивы по важнѣйшимъ вопросамъ. Районное собраніе состоитъ изъ представителей заводскихъ группъ, а также организаторовъ и пропагандистовъ. Въ полномъ составѣ оно насчитываетъ около 30 челов. Собирается обыкновенно около 20 чел. Собирать его удается въ среднемъ разъ въ мѣсяцъ. Почти всѣ рабочіе, члены районнаго собранія, несутъ организаторскую работу въ своихъ предпріятіяхъ. Въ качествѣ пропагандистовъ работаютъ 6 интеллигентовъ (изъ нихъ одинъ полу-профессіоналъ) и 3 рабоч. (изъ нихъ одинъ тоже полу-профессіоналъ). Центръ тяжести работы лежитъ въ созданіи рабочей интеллигенціи и агитаціи при помощи листковъ. Для выработки самостоятельныхъ пропагандистовъ изъ рабочихъ организована пропагандистская школа. Ея задачи: дать передовымъ рабочимъ вполнѣ оформленное с.-д. міровоззрѣніе и пріучить систематично излагать свои мысли на рабочихъ собраніяхъ. Пока было одно собраніе (школа организовалась недавно), на которомъ читался рефератъ: „Интеллигенція и соціализмъ." На слѣдующемъ собраніи будетъ дискуссія по поводу прочитаннаго реферата. Въ школу входитъ около 20 человѣкъ. Интересъ къ ней у рабочихъ очень значительный. Кромѣ того, въ патронномъ подрайонѣ — кружокъ высшаго типа, въ немъ 15 чел. Было 3 собранія. Прочитаны рефераты: „Характеръ русской революціи", „Столыпинскія аграрныя реформы", „Основныя положенія программы с.-р." Послѣ рефератовъ слѣдовали обширныя дискуссіи, въ которыхъ рабочіе принимали самое энергичное участіе. Имѣется кружокъ по политической экономіи. Низшихъ и среднихъ кружковъ — 8. Связи имѣются съ 30 предпріятіями; на двухъ-третяхъ изъ нихъ — болѣе или менѣе оформленныя группы, на нѣкоторыхъ также заводскіе к-ты. Сформировались уже окончательно 2 подрайона: гаваньскій и патронный съ подрайонными комитетами. Думаемъ въ ближайшемъ будущемъ вполнѣ сорганизовать остальные два подрайона: центральный и голодаевскій. Существуютъ библіотеки, какъ общерайонная (около 500 экз.), такъ и подрайонныя: гаваньская 200 экз. и патронная тоже обширная и существующая нѣсколько лѣтъ. Что касается литературной агитаціи, то пока выпущенъ листокъ (печатный тип.) о смертной казни съ резолюціей. Предполагаемъ организовать широкую литературную агитацію по поводу 1-го мая. На дняхъ распростанили только что полученные № 42 „Пролотарій" и № 3 „Соц.-Дем." Въ районѣ недавно открытъ клубъ, въ которомъ передовые рабочіе принимаютъ дѣятельное участіе. Т.т. меньшевики, имѣющіе въ районѣ незначительную параллельную организацію, въ послѣднее время начали усиленно настаивать на объединеніи, но пока еще оно окончательно не состоялось, хотя принципіально рѣшено положительно.

Выборгскій районъ. Послѣ полугодового застоя с.-д. работы въ Выборгскомъ районѣ, работа съ половины января оживляется. Возстановлены связи съ Сампсоніевскимъ подрайономъ (съ заводами: Нобеля, Парвіачена, Лесспера, Эриксона) съ Чернорѣченскимъ подрайономъ (заводы Мартенса, Кнабе, Струка); съ Охтой (рядъ ремесленныхъ предпріятій и Крейтонъ); въ Полюстровѣ (орудійный заводъ); въ ткацкомъ подрайонѣ съ нѣкоторыми предпріятіями завязаны связи. Въ районѣ организованъ кружокъ высшаго типа, два кружка средняго, намѣчается еще рядъ кружковъ. На нѣкоторыхъ заводахъ имѣются партійныя заводскія группы, хотя въ небольшомъ количествѣ. Нѣсколько разъ собирались районныя собранія. Выбрана районная исполнительная комиссія, которая выдѣлила изъ себя организатора, пропагандиста и секретаря. Были организованы доклады о партійной конференціи и о страхованіи рабочихъ. Получена и распространена литература: отчетъ о конференціи, «Соц.-дем.» № 3 и «Прол.» № 42.

Постановлено выпустить листки: призывъ къ организаціи, къ рабочимъ завода Нобеля и объ отношеніи къ протесту противъ смертной казни.

Отсутствіе работниковъ тормозитъ работу, такъ какъ сами рабочіе слишкомъ заняты на заводахъ и не имѣютъ времени для широкаго участія въ организаціяхъ.

Московскій районъ. Собирается регулярно районная конференція въ составѣ 10-12 членовъ. Были доклады объ общерусской конференціи и обсужденія по нимъ. На первомъ мѣстѣ для Р. К. стоитъ вопросъ объ организ. и оформленіи партійныхъ группъ по предпріятіямъ и постановка пропаганды. Связи имѣются почти со всѣми фабриками и заводами района и могутъ быть расширены и организаціонно закрѣплены. Нужны только тов. работники и средства на наемъ квартиръ и пр. Особенно нужна литература, которой районъ почти не видитъ. Функціонируетъ въ районѣ небольшая, организованная комитетомъ библіотечка съ количествомъ книгъ и брошюръ до 500. Ведутся два кружка. Одинъ организованъ комитетомъ и функціонируетъ въ формѣ кружка самообразованія безъ непосредственнаго участія интеллигента. Другой кружокъ тт. ме-ковъ стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ организаціи. Въ районѣ три отдѣленія проф. союзовъ: металлистовъ, кожевенниковъ и деревообдѣлочниковъ. Послѣдній почти совсѣмъ распался и лишь въ послѣднее время работа въ немъ начинаетъ оживать. У первыхъ двухъ дѣла въ районѣ идутъ сравнительно недурно. Устраивались недавно общія собранія, привлекшія каждое до 150 чел.

Невскій районъ. Текущую работу въ районѣ ведетъ Испол. Комитетъ районной конференціи. Конференція въ составѣ 12-15 чел. собирается регулярно. Дѣлались доклады объ общерус. конференціи и были пренія по нимъ. По вопросу о партійномъ съѣздѣ И. К. была проведена анкета, результаты которой сообщимъ особо. Членскіе взносы въ районѣ поступаютъ регулярно въ подрайонахъ Александровскомъ и Семянниковскомъ Въ фабричномъ подрайонѣ производятся время отъ времени сборы на партію среди рабочихъ. Функціонируетъ библіотека и кружокъ. Вновь подготовляется къ выпуску номеръ районнаго листка, издавать который И. К. предполагаетъ періодически.

Съ союзами отношенія у организаціи — хорошія.

Ярославль. Работа послѣ Рождества до средины февраля опять ослабла, отчасти вслѣдствіе праздничныхъ перерывовъ (Рождество, масленница), отчасти за почти полной невозможностью преодолѣть квартирныя препятствія. Съ поста она вновь оживилась. Сейчасъ функціонируетъ кружокъ низшаго типа среди рабочихъ бѣлильщиковъ; до Рождества былъ у насъ кружокъ такого-же типа (чел. 12-15), но изъ него въ новый вошли лишь часть рабочихъ, всего-же теперь въ немъ чел. 8-10. На Карзинкинской фабрикѣ есть надежда расширить работу: среди рабочихъ замѣчается повышеніе интереса къ партійной работѣ, которую раньше не было возможности упрочить, вслѣдствіе запуганности весенними арестами, сопровождавшими празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея фабрики и освященіе новой церкви. На предварительномъ собраніи изъ 15 чел. по большей части старыхъ членовъ организаціи, отошедшихъ за послѣднее время отъ работы (на этомъ собраніи обсуждался вопросъ о томъ, какъ вести дальше работу), нашла оцѣнку политика фабричной администраціи, которая все лѣто соблазняла рабочихъ наградой на юбилейный праздникъ, а теперь, ссылаясь на убытки отъ операціи лабаза, повысила цѣны на важнѣйшіе продукты въ фабричномъ лабазѣ, что равносильно пониженію заработной платы, и, ссылаясь на неаккуратность рабочихъ, предупреждаетъ о возможности разсчета; лѣтомъ были заказы, теперь ихъ, повидимому, мало. Говорилось о недовольствѣ рабочихъ: просили администрацію выдавать квитанціи для забора въ кредитъ въ лавкахъ — администрація не согласилась на эту просьбу, противорѣчащую-де закону, но предложила недѣльную выдачу платы вмѣсто двухъ-недѣльной; была идея о кооперативѣ, но не получила широкаго распространенія, въ виду полной безнадежности осуществить его; создать легальный проф. союзъ нельзя, — попытка, сдѣланная весной прошлаго года, кончилась неутвержденіемъ устава. Остается единственный путь — нелегальная партійная организація. Намѣчены два кружка низшаго типа (чел. 15-20) и высшаго изъ старыхъ членовъ партіи (чел. 15 20). Съ помощью этихъ кружковъ мы и надѣемся обновить организ. ячейки, бездѣйствовавшія съ сентября и оторвавшіяся отъ своихъ избирателей и разсѣивавшіяся. На Норской мануфактурѣ, съ которой есть связи, сознательные рабочіе до того запуганы тамошними черносотенными *рабочими* организаціями, что не рѣшаются брать литературы: были случаи обыска черносотенцами, возвращавшихся изъ города рабочихъ, входящихъ въ ихъ союзъ. Вопросъ о партійномъ съѣздѣ обсуждался въ комит., но за, отсутствіемъ опредѣленности въ дѣлахъ организаціи, пока вопросъ отложенъ до обновленія и пополненія организаціи. Листокъ къ рабочимъ будетъ изданъ. «Пролетарій» № 43 и № 2 «Соц.-Дем.» получили.

Кинешма. Реакція, затягивающая все туже и туже петлю на горлѣ россійскаго населенія, не проходитъ безслѣдно и для насъ, провинціаловъ... Она суетъ свой носъ во всѣ проявленія нашей жизни и заставляетъ нашу, еще совсѣмъ юную, организацію вновь лѣзть въ подполье. Прошлое, съ 905 года по 909-й и для насъ богато уроками. Втянутыя въ общее революціонное движеніе массы кинешемскаго пролетаріата имѣли невысокій уровень сознательности. Руководящія роли были сплошь въ рукахъ интеллигентовъ. Нынче не то. Интеллигенты частью сбѣжали, какъ только увидѣли, что борьба затягивается. У насъ, гдѣ рабочихъ грамотныхъ всего 20-25%, несознательный, темный рабочій могъ лишь получить самыя первоначальныя свѣдѣнія о своей главной цѣли, соціализмѣ, и о борьбѣ съ абсолютизмомъ, загораживающемъ нашу дорогу. Пропаганда вглубь стояла очень плохо. Кромѣ общихъ мѣстъ въ головѣ рабочаго оставалось мало, а потому вполнѣ понятенъ упадокъ энергіи у тѣхъ, кто называетъ себя „сознательнымъ". Приходится теперь при тяжелѣйшей обстановкѣ наверстывать потерянное.

Количество рабочихъ только въ городѣ и близь него насчитывается въ 15 тысячъ, не считая фабрикъ за 20-15 верстъ.

Подъ вліяніемъ все новыхъ и новыхъ прижимокъ со стороны капиталистовъ растетъ вновь возбужденіе, и организація не такъ быстро, но подвигается. Условія, конечно, сравнительно съ 906-мъ годомъ, много измѣнилось къ худшему: нѣтъ уже тѣхъ народныхъ клубовъ и профессіональныхъ обществъ, гдѣ не стѣсняясь можно было вести пропаганду с.-д. идей; вмѣсто нихъ у насъ остался по прежнему лѣсъ съ сугробами снѣга. Характеръ работы приходится измѣнить. Почти все ложится на самихъ рабочихъ. На развитіе ихъ самодѣятельности – всѣ надежды. Все вниманіе организаціи обращается на созданіе крѣпкихъ рабочихъ центровъ на всѣхъ предпріятіяхъ и на ихъ большее интеллектуальное развитіе. Въ этомъ мы видимъ залогъ будущей побѣды.

На фабричномъ производствѣ и здѣсь замѣчается ненормальность. Рыночный застой вынуждаетъ капиталистовъ сокращать производство, уменьшая количество рабочихъ дней. Такъ: на фабрикѣ „Томна" не работали цѣликомъ всѣ святки и масляную недѣлю, то-же и въ другихъ мѣстахъ. Но какъ бы въ параллель замѣчается лихорадочность. На фабрикѣ Коновалова вывѣсили передъ масляницей объявленіе, что не будетъ работы до первой недѣли поста, но спустя нѣсколько дней является хозяинъ и предлагаетъ работать всю масляницу. Рабочіе-же согласились. На фабрикѣ „Томна" ввели сверхъ-урочные два часа съ платой по 25 к. Создалось недовольство. Большинство протестовало, но на слова мастера: „кто не хочетъ работать — получи разсчетъ", никто ничего не отвѣтилъ и, хотя съ недовольными лицами, но принялись за работу.

Приходится медленно, исподоволь, прислушиваясь къ частнымъ неудовольствіямъ, шагъ за шагомъ возстановлять организацію и приближать моментъ, когда рабочіе станутъ вновь силой, какъ въ славные дни 1905 года.

Вильно. Деньги нужны намъ очень и очень, ибо пятый мѣсяцъ локаутъ продолжается, однако рабочіе не идутъ на уступки. Заводчиковъ-кожевенниковъ поддерживаютъ матеріально всѣ заводчики г. Вильны, но имъ уже надоѣло давать деньги, и они ищутъ путей къ рабочимъ-кожевенникамъ, чтобы помимо заводчиковъ вести переговоры. Виленскихъ заводчиковъ всѣхъ отраслей объединилъ одинъ вопросъ: удлиненіе рабочаго дня на одинъ часъ. Кожевенники-рабочіе постоянно работали при болѣе короткомъ днѣ на 1 часъ противъ рабочихъ остальныхъ отраслей. Сейчасъ же они желаютъ провести у кожевенныхъ рабочихъ 9 часовый рабочій день вмѣсто 8 часоваго, значитъ въ остальныхъ отросляхъ, гдѣ сейчасъ 60% работаетъ 9 часовъ, а 40% 10 часовъ, былъ бы, 10-ти часовой рабочій день — какъ видите, хорошо организованъ классъ капиталистовъ! Но рабочій свое понимаетъ, и всѣ дружно идутъ противъ общаго врага. Одна бѣда, что нѣтъ свободы обществъ, слова и т. д., т. е. нѣтъ хотя бы европейской конституціи. Мы бы имъ показали, какъ надо бороться съ рабочими, и сейчасъ не даемся въ обиду, — моральная побѣда всегда на нашей сторонѣ; думаемъ, что и матеріальная скоро намъ удастся, только бы этотъ періодъ перелома пережить — тогда уже легче будетъ. Многіе найдутъ на сторонѣ работу, а для меньшинства съумѣемъ собрать нѣсколько грошей. Вотъ теперь деньги и еще разъ деньги намъ нужны какъ можно скорѣе. Итакъ, просимъ васъ поспѣшить съ помощью. Вчера состоялось общее собраніе рабочихъ-кожевенниковъ; въ приподнятомъ настроеніи, послѣ 4 часовъ, принято рѣшеніе единогласно: не идти ни на какія уступки. Но это не значитъ, чтобы не было штрейкбрехеровъ: всего насчитать можно до 40-60 на 1000 рабочихъ. Это ничтожество, но для провокаціи ихъ хватаетъ.

Съѣздъ С.-Д. П. Л. (Соц.-дем. Партіи Литвы) *).

Съ 3 по 6 янв. 1909 г. происходилъ въ Россіи съѣздъ С.-Д. П. Л., созванный Ц. К. Въ съѣздѣ принимали участіе 16 чел. съ рѣшающимъ голосомъ: 1 редакторъ, 2 чл. Ц. К., 13 делегатовъ (Вильно, Гродно, Вилейка, Сувалки и Ковен. губернія) рабочихъ организацій. 4 делегата (изъ Ковны, Бреста и Бѣлостока) не прибыли. Не прибылъ также и представитель Р. С.-Д. Р. П. Изъ отчетовъ делегатовъ выяснилось, что повсюду партійная работа ослабѣла, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ заглохла. Все же удавалось въ нѣкоторыхъ городахъ созывать массовки. Организац. собранія кой-гдѣ происходили регулярно. Настроеніе среди массъ подымается, требованія на литературу и пропагандистовъ растутъ; но интеллигенціи вовсе нѣтъ и потому нѣтъ возможности удовлетворять требованія. Среди крестьянъ подавленное настроеніе проходитъ; тамъ ждутъ съ огромнымъ нетерпѣніемъ пріѣзда агитаторовъ. Регулярная работа среди крестьянъ велась только въ Сувалкской губерніи. Среди еврейскаго пролетаріата работа очень слаба.

Литературная дѣятельность выразилась въ слѣдующемъ: до іюля 1908 г. издавался легально еженедѣльникъ «zorja» на литовскомъ языкѣ, приняты мѣры къ возобновленію. На польскомъ языкѣ издано 2 №№ «Голоса Рабочаго» (Glos Robotniczy). Кромѣ того издано было нѣсколько прокламацій, какъ Ц. К., такъ и Виленскаго комитета партіи (По случаю 1 мая, о локаутѣ и т. под.). На литовскомъ языкѣ издано за отчетный періодъ 2 брошюрки, такъ что общее число изданій превышаетъ 20.

Изъ резолюцій съѣзда представляютъ интересъ слѣдующія:

I. О политическомъ моментѣ.

Принимая во вниманіе, что періодъ варварской ликвидаціи революціи жестокой реакціей, періодъ господства чрезвычайныхъ положеній, военныхъ судовъ и висѣлицы тяжелѣе всего отзывается на положеніи рабочаго класса.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что только сознательный пролетаріатъ составляетъ силу, которая въ состояніи успѣшно бороться съ реакціей и завоевать для рабочаго класса дѣйствительную свободу.

Съѣздъ признаетъ, что главной задачей нашей партіи должна быть организація оборонительной борьбы противъ сомкнутыхъ силъ реакціи и капитала и накопленіе революціонной энергіи для дальнѣйшей борьбы пролетаріата.

II. О партійной работѣ въ городахъ.

1) Съѣздъ поручаетъ членамъ партіи принимать участіе во всякихъ безпартійныхъ рабочихъ организаціяхъ (какъ культурныхъ такъ и профессіональныхъ) съ цѣлью воздѣйствія на эти организаціи въ духѣ с.-д., а также для образованія среди нихъ чисто партійныхъ группъ.

2) Съѣздъ считаетъ необходимымъ организовывать чисто партійныя ячейки на фабрикахъ, заводахъ и по ремесламъ, обязывая всѣхъ членовъ группъ регулярно оплачивать взносы.

3) Съѣздъ поручаетъ Ц. К. а) возобновить партійныя организаціи въ тѣхъ городахъ и округахъ, гдѣ таковыя плохи, б) объединить существующія организаціи путемъ объѣзда агентовъ Ц. К. и съ помощью соотвѣтствующей литературы.

III. О работѣ въ деревнѣ.

Подтверждая резолюціи VII съѣзда о работѣ въ деревнѣ, съѣздъ поручаетъ Ц. К. а) обратить серьезное вниманіе на то, чтобы резолюціи были выполнены, б) деревенскія организаціи должны обратить исключительное вниманіе на работу среди деревенскаго пролетаріата.

IV. Объ объединеніи съ Р. С.-Д. Р. П.

Считая, что со стороны С.-Д. П. Л. сдѣлано все съ цѣлью проведенія въ исполненіе объединенія съ Р. С.-Д. Р. П., съѣздъ поручаетъ Ц. К. вести съ Р. С.-Д. Р. П. дальнѣйшіе переговоры опираясь при этомъ на резолюціи съѣзда и конференціи (единогласно).

V. Объ отношеніи къ думской с.-д. фракціи.

Современное политическое положеніе ставитъ передъ депутатами с.-д. задачу использованія думской трибуны для общихъ цѣлей с.-д. движенія и благодаря этому содѣйствіе агитаціоннымъ и организаціоннымъ задачамъ с.-д. партіи.

2) Депутаты въ своей парламентской дѣятельности обязаны придерживаться партійной программы и тактики и подчиняться директивамъ Ц. К.

3) Съѣздъ поручаетъ Ц. К. сорганизовать доставку депутатамъ фракціи необходимыхъ для ея работъ матеріаловъ.

VI. Аграрный вопросъ.

Отмѣнена резолюція VII съѣзда по аграрному вопросу. Вопросъ объ аграрной программѣ остается открытымъ.

*) Печатаемъ настоящій отчетъ въ цѣляхъ ознакомленія тов. съ литовской соц.-дем., объ объединеніи съ которой подымался вопросъ на парт. конференціи, при чемъ Ц. К. поручено веденіе переговоровъ. Ред.

Въ З. Б. Ц. К. поступило:

Для Центр. Ком.:

Отъ 2-й Парижской группы содѣйствія (отчисленіе 90% доходовъ)	194.70
Отъ Лиги руск. соц.-дем. въ Америкѣ	257.50
Изъ Лейпцига	17.30
Отъ 2-й Льежской группы содѣйствія	40.28
Отъ 1-й Нансійской группы содѣйствія	10.00
Отъ 2-й » » »	21.00
Итого	540.78

Въ пользу с.-д. депутатовъ-каторжанъ 2-ой Гос. Думы и ихъ семействъ:

Отъ 2-й Парижск. гр. сод. (собрано на рефератѣ)	9.60
Отъ тов. Жоржа изъ Кетена	37.00
Итого	46.60

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

5 № во Франціи 1.00; за границу 1 фр. 20 с. въ Россію 2 фр. 50 с.

Адресъ экспедиціи и редакціи для сношеніи изъ-за границы:

D. KOTLIARENKO, Rue Antoine Chantin 8, PARIS XIV.

ЦѢНА 25 САНТ.
PRIX 25 centimes.

Четвергъ 4|17 Іюня 1909 г. № 6.

РОССІЙСКАЯ СОЦ.-ДЕМОКРАТИЧ. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ. ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

LE SOCIAL=DÉMOCRATE

Organe Central du Parti Social-Démocrate Ouvrier en Russie

Контръ-революція и буржуазія.

На аренѣ третьей Думы, на городскихъ выборахъ (недавнее обновленіе состава городскихъ думъ) и особенно на страницахъ октябристской и правой печати начинаетъ, какъ будто, принимать конкретныя очертанія столкновеніе двухъ правящихъ сейчасъ группъ. Для русскихъ марксистовъ въ этомъ столкновеніи нѣтъ ничего новаго, ни, тѣмъ паче, неожиданнаго. Наличность двухъ струй въ русской контръ-революціи не могла остаться тайной для тѣхъ, кто не склоненъ былъ относить пораженіе перваго періода революціи за счетъ исключительно правительственныхъ репрессій и кому мѣшалъ усвоить эту упрощенную точку зрѣнія либераловъ и террористовъ марксистскій методъ анализа общественныхъ отношеній. Для политиковъ-марксистовъ контръ-революція давала лишь дополнительную характеристику различныхъ общественныхъ группъ, какъ онѣ сложились въ революціи.

Ни блокъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ и промышленной буржуазіи не могъ ни въ малой степени поколебать нашего взгляда на несомнѣнно буржуазный характеръ россійской революціи, ни тѣ тренія между контрагентами, которыя выражаются въ томъ, что промышленная буржуазія *какъ будто* пытается оказать сопротивленіе наступленію «правыхъ» не можетъ измѣнить нашего представленія о контръ-революціонной роли этой буржуазіи въ русской буржуазной революціи.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ извѣстныхъ слояхъ соціальдемократіи, наиболѣе поддавшихся разслабляющей атмосферѣ контръ-революціи и общественнаго упадка, конкретный анализъ общественныхъ отношеній уступаетъ мѣсто голой схематизаціи. На этой почвѣ въ нашей средѣ начинаетъ опять обнаруживать жизнь тотъ «иллюзіонизмъ», о которомъ писалъ К. Каутскій въ 3 № «С.-Д-та» Схема—буржуазная революція подъ буржуазнымъ флагомъ—приведена опять въ дѣйствіе и во имя этой схемы тренія правыхъ и октябристовъ подъ перомъ с.-д-скимъ иллюзіонистовъ грозятъ покрыть для нихъ всю сложность современныхъ отношеній.

Ограничиться сведеніемъ пресловутаго «полѣвѣнія» къ непререкаемому для марксиста факту неизбѣжнаго столкновенія развивающихся буржуазныхъ отношеній съ крѣпостнической политической надстройкой — это значитъ ничего не сказать. Болѣе того: это значитъ обнаружить полное безсиліе мысли какъ разъ передъ тѣмъ пунктомъ, съ котораго собственно должно начаться обсужденіе конкретной политической обстановки и — въ связи съ ней—конкретныхъ задачъ рабочаго движенія.

Что въ основѣ русской революціи лежитъ указанное противорѣчіе буржуазнаго общества и крѣпостничества, что предварительное признаніе этой истины—есть единственный ключъ къ построенію дѣйствительно-революціонной тактики — этой истинѣ ровно столько же лѣтъ сколько русской соціальдемократіи. И открыть ее въ 1909 году спеціально по поводу нѣкотораго подобія перегруппировокъ въ нѣкоторомъ подобіи парламента — отнюдь не значитъ еще проявить образецъ политической проницательности и политическаго реализма.

И дѣйствительно, русскіе соціальдемократы могутъ свободно предоставить «Слову» быть въ 909 году пророкомъ этой истины. Истина о несовмѣстимости крѣпостничества и буржуазнаго хозяйства, аляповато перелицованная въ доктрину о призваніи русскихъ промышленниковъ къ дѣлу строительства новой Россіи, можетъ быть для идеологовъ національной промышленности крупнымъ теоретическимъ завоеваніемъ и можетъ казаться «Слову» совершенно достаточнымъ идейнымъ знаменемъ, съ которымъ можно пуститься въ русское политическое море.

Перевертываніе на всѣ лады той же истины въ болѣе демократической ея формулировкѣ на страницахъ лѣвыхъ газетъ и въ политическихъ обзорахъ ежемѣсячниковъ типа «Современнаго Міра» — съ другой стороны — играетъ для послѣднихъ роль той тихой идейной гавани, куда причалила потрепанная революціонными бурями мысль демократической и рабочелюбивой интеллигенціи. Въ эпоху пониженной политической активности въ этой мысли объ автоматическомъ столкновеніи буржуазныхъ и крѣпостническихъ элементовъ она нашла желанную сѣнь, подъ которой приталось и сознаніе собственнаго безсилія и робкая надежда на лучшія времена.

Такъ въ современной обстановкѣ всяческое эксплуатированье истины о неизбѣжномъ столкновеніи октябризма и феодаловъ стало для однихъ признакомъ прогрессирующаго политическаго самосознанія, для другихъ средствомъ затѣнить собственную разочарованность и безсиліе собственной мысли возвести въ рангъ «объективнаго разума исторіи.» (См. «Голосъ С.-Д-та» № 13 ст. 7).

Революціонная соціальдемократія не можетъ ограничиться констатированьемъ этого основного противорѣчія всей русск. жизни за послѣдніе полвѣка. Именно потому, что признаніе этого противорѣчія является ключемъ къ пониманію всей жизни Россіи, начиная съ 60-хъ годовъ, что это противорѣчіе лежитъ въ основѣ предреволюціонной и революціонной эпохи въ такой же мѣрѣ, какъ и эпохи контръ-революціи,— признаніе его легко превращается въ шаблонъ. Этотъ шаблонъ, примѣненный болѣе или менѣе искусно къ любой эпохѣ, всегда оправдываетъ себя. То же случилось и съ «полѣвѣніемъ». Первые же признаки его легко были отнесены къ указанному противорѣчію; противорѣчіе, никѣмъ не отрицаемое не только въ средѣ марксистовъ но и въ средѣ либераловъ, было этимъ «полѣвѣніемъ» еще разъ легко подтверждено, шаблонъ самъ себя подтвердилъ... и оставалось сдѣлать лишь давно уже заготовленные шаблонные выводы: лѣвѣющая буржуазія—признакъ буржуазной революціи, буржуазная революція немыслима безъ полѣвѣвшей и ставшей во главѣ ея буржуазіи. Все благополучно!..

Однако есть-же, что-либо новаго въ русской контръ-революціи и во взаимоотношеніи ея силъ, кромѣ этого шаблона, вдругъ объявленнаго для ради важности «разумомъ исторіи»? Несомнѣнно!

Нова, прежде всего, та арена, на которой происходитъ столкновеніе «барчуковъ» Марковыхъ и «купцовъ» Гучковыхъ. Рѣзко выдѣлены, затѣмъ, и тѣ границы, въ предѣлахъ которыхъ развертывается столкновеніе. Своеобразны поэтому и тѣ объективные результаты, которые могутъ вытечь изъ этого столкновенія.

Послѣ-революціонная атмосфера, атмосфера, отличительными признаками которой даже на поверхностный взглядъ является неизбѣжное *физическое* истребленіе революціоннаго человѣческаго матеріала[1], по существу измѣнила процессъ приспособленія крѣпостническаго и полицейскаго государства къ современной формѣ хозяйственнаго развитія общества. Быстрое приспособленіе — послѣ революціи стало задачей дня, оформилось въ рѣзко-очерченную и сознательно-поставленную задачу, бросило старую власть на поиски за той *общественной* силой, которая именно какъ таковая, какъ классъ или группа помогла-бы самодержавію справиться съ этой задачей. Самодержавіе нашло себѣ подобную опору во встрѣчномъ теченіи изъ опредѣленныхъ слоевъ эксплуататорскихъ классовъ. Перемѣнились въ непосредственной связи съ пережитой революціей механизмъ приспособленія, его методы и его размѣры. Каждый шагъ на пути къ буржуазной монархіи сталъ шагомъ контръ-революціоннымъ, разсчитаннымъ на преодолѣніе революціи въ ея корняхъ и результатомъ и условіемъ каждаго такого шага становится, какъ отмѣчено. непосредственное физическое истребленіе населенія.

При такомъ положеніи нельзя ограничиться повтореніемъ, что крѣпостническое государство роетъ себѣ могилу, само насаждая своихъ могильщиковъ — буржуазныя отношенія. До сихъ поръ оно ничего не *насадило*, кромѣ злобы и ненависти. *Этотъ* результатъ попытокъ по-казацки лихо продѣлать процессъ уравновѣшенья «политики» и «экономики» констатируютъ всѣ не чисто-казацкіе, всѣ «дѣловые», «хозяйственные» участники похода. И максимумъ политическаго разумѣнія этихъ элементовъ, максимумъ опыта вынесеннаго ими изъ совмѣстнаго похода выражается въ допускаемомъ ими утвержденіи, что казацкіе методы, пожалуй, неспособны привести къ желательному рѣшенію вопросовъ. Было бы слишкомъ смѣло сказать, что среди октябристскихъ элементовъ политическій опытъ дошелъ уже до подобной высоты. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ основѣ того процесса, который переживаетъ теперь октябризмъ, лежитъ его выросшее недовѣріе въ благополучный исходъ «реформаторскихъ» потугъ нынѣшней власти. Въ октябристской, мирнообновленческой печати, въ органахъ нашихъ промышленныхъ организацій изо дня въ день повторяются жалобы на то, что реформа не выходитъ.

И дѣйствительно самодержавіе сдѣлало съ своей стороны все возможное, чтобы ясно продемонстрировать своему «хозяйственному» союзнику свою полную неспособность къ созданію «нормальныхъ» для буржуа условій эксплуатированія рабочихъ массъ.

И вотъ октябристскій органъ выступаетъ съ жалобами на то, что законъ 9 ноября способенъ лишь еще болѣе сузить внутренній рынокъ, Гучковъ торжественно складываетъ всю вину за внѣшній «позоръ» на правительство, а октябристская фракція въ цѣломъ объявляетъ «борьбу не на жизнь, а на смерть» правымъ.

Такъ въ рамкахъ контръ-революціонной системы развертывается соревнованіе двухъ политическихъ группъ за главенство.

Та острота, которую сейчасъ пріобрѣтаетъ соревнованіе правыхъ и «лѣвыхъ» и которая въ цѣломъ рядѣ думскихъ инцидентовъ, а особенно на страницахъ газетъ дошла до *видимости* прямого разрыва, та напряженность этой борьбы, которая громче всего заявляетъ о себѣ въ октябристско-кадетскихъ пророчествахъ объ «уреганѣ» въ случаѣ «одолѣнія» правыхъ, показываетъ до какой степени выросъ въ глазахъ этихъ группъ вопросъ о *методахъ* контръ-революціи. И эта острота и эта напряженность и эти ссылки на возможный «ураганъ» народной бури ясно указуютъ, что съ этимъ вопросомъ объ успѣшности реформы сверху уже связался и объективно и въ сознаніи дѣйствующихъ группъ вопросъ объ ихъ жизни и смерти. А это лишь знаменуетъ, что самъ успѣхъ поставленъ жизнью подъ большой знакъ вопроса. И въ этомъ-то фактѣ — подкладка взаимнаго ожесточенія и метанія. Въ такой моментъ, когда первые результаты контръ-революціон. «реформы» вызываютъ разочарованіе и недовольство въ капиталистической средѣ, думскія столкновенія правыхъ и «лѣвыхъ» легко могутъ явиться косвеннымъ отраженіемъ общаго неустойчиваго положенія контръ-революціи. И легко можно видѣть, что *темпъ* внутренней борьбы въ контръ-революціи отражаетъ степень этой неустойчивости.

И этимъ именно состояніемъ шансовъ контръ-революціи объясняется, почему пресловутое «полѣвѣніе» руководящихъ круговъ буржуазіи почти цѣликомъ укладывается въ борьбу за Столыпина, т. е. именно за одну изъ формъ контръ-революціоннаго построенія обновленной Россіи. Необходима была вся та сила страха и ненависти къ революціи, которая внушена буржуазіи 905-6 годами, чтобѣ всю свою борьбу за главенство связать со Столыпинымъ. Формула «Слова», которое заявило, что отставка Столыпина знаменовала-бы полное крушеніе пути реформы сверху и этимъ выдвинула-бы «народный ураганъ», какъ единственный оставшійся способъ разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, — эта формула говоритъ именно о томъ, что буржуазія, стоящая передъ народнымъ ураганомъ, охотно отдается въ плѣнъ правымъ, и требуетъ только, чтобы этотъ плѣнъ былъ прикрытъ нѣкоторымъ флеромъ Столыпинскаго «конституціонализма».

Противорѣчивость положенія, когда смутное недовольство результатами Столыпинскихъ реформъ не можетъ избавить октябристовъ отъ отстаиванія той-же линіи Столыпина отражаетъ лишь тотъ объективный фактъ, что контръ-революціонная буржуазія неизбѣжно становится рабомъ крѣпостнической и полицейско-самодержавной контръ-революціи. И эта формула «либо Столыпинъ, либо революція»—формула, которая охватываетъ все содержаніе политической жизни послѣднихъ недѣль, — для буржуазіи обозначаетъ отнюдь не лѣвѣніе, а сознательную попытку примиренія со своимъ порабощеннымъ крѣпостникамъ положеніемъ, ибо и для октябризма ясно, что Столыпинъ неизбѣжно, а не случайно связанъ правыми и рабъ «правыхъ». Это послѣднее настолько не тайна для октябристовъ, что сохраненіе Столыпина для нихъ есть продолженіе и закрѣпленіе того постояннаго торга и соглашательства съ правыми, которое составляетъ основу контръ-революціоннаго блока. Несмотря на всю внѣшность разрыва, на всю фразеологію, сохраненіе этого блока — есть очередная задача октябризма и все «полѣвѣніе» выражаетъ лишь ту *оборонительную* позицію, которую заняли октябристы, какъ только правые попытались перейти въ наступленіе противъ **основъ** этого блока. Нѣтъ ничего болѣе естественнаго, какъ то, что на удочку либеральной фразеологіи октябризма моментально попался милюковскій либерализмъ, уже успѣвшій подсчитать количество голосовъ октябристско-кадетскаго центра, всего естественнѣе, что «Слово» сугубо подчеркивало возможность примиренія «враждующихъ братьевъ» кадетизма и октябризма, но нѣтъ ничего болѣе обязательнаго для соц.-дем., какъ реалистическій учетъ того обстоятельства, что защита основъ контръ-революціоннаго блока есть дѣйствительная позиція «лѣвѣющаго» октябризма.

Исторія контръ-революціи, такъ-же какъ исторія революціи ясно показала, что для русской буржуазіи не мыслимъ другой путь къ ея обѣтованному царству буржуазной монархіи, кромѣ пути постепеннаго реформированія, болѣе или менѣе медленнаго перерожденія старыхъ формъ, перерожденія осуществляемаго сверху и изнутри. А подобный путь — есть путь порабощенія буржуазнаго развитія интересамъ Марковыхъ и Пуришкевичей, порабощенія октябристовъ — «правымъ». Ставъ на этотъ путь, надо необходимо дойти до Столыпина, ибо Столыпинъ,—это только воплощеніе единственной, реально-возможной въ Россіи реформы сверху. Остальное, кромѣ революціи, утопія.

Въ этихъ предѣлахъ легко умѣщаются споры и соревнованіе правыхъ и «лѣвыхъ», но за эти предѣлы не можетъ выйти не только октябристская, но и кадетская мысль. И это — объективныя границы «лѣвѣнія». Но въ сейчасъ указанныхъ границахъ — границахъ контръ-революціонной реформы сверху — борьба, соревнованіе и конкурренція правыхъ— крѣпостническихъ и «лѣвыхъ», буржуазныхъ элементовъ не только *мыслима* и допустима. Она *неизбѣжна* и составляетъ характернѣйшій признакъ, объективное условіе всякой реформы сверху. Не только историческіе примѣры, но маломальски внимательный анализъ условій всякаго постепеннаго приспособленія старой власти къ новымъ условіямъ существованія общества показываетъ, что подобная борьба и рядомъ съ этимъ лавированіе старой власти между соперничающими элементами составляютъ «душу живу» подобнаго процесса. Построить поэтому *непосредственную* связь между внутренней борьбой различныхъ элементовъ контръ-революціи и нарастаніемъ революціоннаго кризиса, въ первой увидѣть необходимое условіе второго — позволительно только тѣмъ, кто вопреки всему, отрицаетъ всякое приспособленіе патріархальной монархіи къ новымъ хозяйственнымъ отношеніямъ, кто характеристикѣ и анализу этого процесса противопоставляетъ характеристику теперешняго самодержавія, какъ болѣе крѣпостническаго, чѣмъ оно было до революціи.

И внимательное отношеніе къ типу и характеру спеціально третьедумскихъ столкновеній легко подтверждаетъ ихъ характеристику, какъ столкновеній присущихъ процессу развертыванія системы реформъ сверху, и очень далеко отстоящихъ отъ той плоскости, гдѣ идетъ процесъ нарожденія кризиса революціоннаго. Дѣйствительно, кромѣ отмѣченной уже выше роковой черты этихъ треній, заключающейся въ томъ, что ея ареной служитъ стремленіе «лѣвыхъ» къ сохраненію сегодняшней, Столыпинской формы контръ-революціи, другимъ признакомъ этой борьбы является полное нежеланіе и полная объективная неспособность этихъ «лѣвыхъ» парализовать попытки правыхъ какими-либо реальными мѣрами. «Высшая» политика, политика «сферъ», закулисныя интриги и, въ концѣ концовъ, на дѣлѣ приспособленіе къ правымъ (см. пренія и голосованія по бюджету народнаго просвѣщенія, см. ст. въ «Голосѣ Москвы», органѣ Гучкова и «лѣвыхъ» октябристовъ съ расписываньемъ своей превалирующей надъ ролью правыхъ ролью въ подавленія революціи, голосованія и расписыванія имѣвшіе мѣсто въ самый разгаръ борьбы съ правыми) — вотъ единственные методы, находящіеся въ рукахъ «лѣвѣющихъ» союзниковъ правыхъ. Единственное реальное средство парализованія правыхъ — доступное отчасти сознанію, но совершенно выведенное ихъ предѣловъ политической игры «лѣвыхъ» — разрушеніе того фундамента, экономическаго и политическаго, на которомъ выростаетъ роль «правыхъ», помѣщиковъ находится внѣ допустимыхъ средствъ борьбы. И не только потому, что подобное разрушеніе—обозначаетъ революцію, — если бы дѣйствовалъ только этотъ мотивъ *можно было-бы* при желаніи «недопустимость» сейчасъ отмѣченную объяснить недостаточнымъ еще развитіемъ противорѣчій и видѣть въ этомъ «недопустимости» временную ограниченность, которая будетъ превзойдена развитіемъ данной группы[1].

Нѣтъ недопустимость дѣйствительной борьбы съ аграріемъ диктуется «лѣвѣющему» октябризму объективными условіями другого порядка. Посягнуть на экономическій и политическій фундаментъ силы крѣпостниковъ для октябризма обозначало бы подрубить собственныя основы. Ихъ экономическое господство въ деревнѣ есть тотъ тормазъ для развитія чисто буржуазныхъ отношеній, который придаетъ всему этому развитію наиболѣе выгодный для даннаго слоя буржуазіи характеръ. Уничтоженіе этого тормаза обозначало бы не только уничтоженіе крѣпостнической кабалы, но и смѣну господства данной группы буржуазіи другой, болѣе развитой, болѣе демократической. Такъ и въ политической области радикальное уничтоженіе искусственно-созданной силы и вліянія Марковыхъ и Пуришкевичей, «барчуковъ» повело бы за собой гибель тѣхъ политическихъ формъ, въ которыхъ возможно господство «купцовъ» Гучковыхъ.

Вотъ эта-то связанность и переплетенность интересовъ передъ лицомъ радикальной чистки, вызывая соревнованія и тренія, диктуетъ и тѣ методы этой «борьбы», которые обозна-

1 Напомнимъ для характеристики этой атмосферы, что успѣхъ контръ-революціонной «реформы» уже измѣряется 5.000 висѣлицъ и увеличеніемъ средняго числа ежедневнаго населенія тюремъ съ 85.000 въ 905 г. до 200.000 съ лишкомъ въ 909 г. Населеніе ссылки растетъ еще быстрѣе.

1 На этой точкѣ зрѣнія стоитъ «Голосъ С.-Д-та», утверждающій въ статьѣ тов. Дана, что «только столкновеніе ея (октябристской буржуазіи) съ крѣпостниками сдвинетъ съ мѣста застоявшуюся политическую жизнь Россіи» (№ 13 стр. 8).

чаютъ невозможность и неспособность къ рѣшительной борьбѣ. Здѣсь мы опять-таки у границъ «лѣвѣнія».

Однако, эта форма «борьбы» — которая не позволяетъ видѣть въ ней исходной точки дѣйствительнаго столкновенія силъ стараго и новаго общества — не должно заслонять отъ насъ той важной истины, что въ этихъ предѣлахъ и на этой аренѣ буржуазнымъ группамъ суждена—что дальше, то больше, быть можетъ съ перерывами и колебаніями, но въ цѣломъ несомнѣнная роль движущей силы всего процесса. Въ процессѣ контръ-революціонной реформы сверху буржуазія какъ классъ призвана сыграть доминирующую роль, въ томъ, конечно, предположеніи, что этотъ процессъ не будетъ прерванъ вмѣшательтсвомъ крестьянско-пролетарской революціи.

Важно подчеркнуть, что *въ этомъ* отношеніи роль движущей силы ей дѣйствительно по плечу. Но и только. Въ постоянныхъ треніяхъ, столкновеніяхъ и *компромиссахъ* съ крѣпостниками октябристско-кадетская буржуазія будетъ отвоевывать, опираясь на экономическій процессъ, у послѣднихъ опредѣляющее значеніе въ реформѣ сверху, но она не сможетъ выйти за предѣлы подобной реформы, неизбѣжно при такихъ условіяхъ направленной противъ наиболѣе выгоднаго для массъ типа развитія бурж. отношеній. Если за эти предѣлы выйдетъ развитіе общественной жизни, ей будетъ отрѣзана эта роль движущей силы; она должна будетъ перейти къ другимъ классамъ. Не трудно установить теперь объективное значеніе той формулы, которая утверждаетъ роль буржуазіи, какъ движущей силы предстоящаго буржуазнаго преобразованія. Въ силу выше развитыхъ соображеній, утверждая подобную роль буржуазіи, эта формула утверждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не-революціонный характеръ этого «преобразованія», т. е. именно такой типъ развитія буржуазныхъ отношеній въ Россіи, когда это развитіе будетъ порабощенно интересамъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ. Роль движущей силы суждена русской буржуазіи лишь въ процессѣ медленнаго, мучительнаго для народныхъ массъ процесса приспособленія старой власти къ новымъ общественнымъ отношеніямъ. Съ другой стороны въ процессѣ подобнаго превращенія патріархальной полицейщины въ буржуазную монархію именно октябристско-кадетской буржуазіи предстоитъ сыграть опредѣляющую роль. И если бы Россіи дѣйствительно предстоялъ *этотъ* именно путь, если бы онъ былъ бы возможенъ мы имѣли бы реализацію указанной формулы. Возможность же *этого пути* въ Россіи *минимальна*. Мы видимъ, так. образ., что было бы величайшей ошибкой принимать столкновеніе «правыхъ» и «лѣвыхъ» въ контръ-революціонномъ блокѣ за ту форму, изъ которой могутъ развиться столкновенія революціонныя. Связанный съ помѣщикомъ, поставленный подъ угрозу пролетарско-демократическаго движенія, буржуа-октябристъ не способенъ выбиться изъ-подъ своего порабощенія черносотенцу-помѣщику.

И чтобъ буржуазное развитіе пошло безъ порабощенія его «курскимъ зубрамъ» Марковымъ, нужно выступленіе *другого* буржуа, болѣе сильнаго, болѣе опирающагося на массы, выражающаго *чисто*-буржуазный путь развитія, т. е. выступленіе крестьянства, русской мелкой буржуазіи, объективно поставленной въ революціонныя условія борьбы съ политической и экономической властью крѣпостничества. Соціальдемократія должна при этихъ условіяхъ строго различать движущую силу склоки Пуришкевича и Гучкова, неспособнаго на дѣлѣ порвать съ первымъ и лишь безсильно барахтающагося въ объятіяхъ Пуришкевича, и движущую силу революціоннаго кризиса, дѣйствительной борьбы съ крѣпостничествомъ.

Смѣшать эти двѣ различныя «движущія силы», объявить движущей силой — буржуазію, это обозначало-бы безсознательное подлаживаніе къ октябризму. Изъ того, что есть объективныя условія для буржуазнаго недовольства «засильемъ» правыхъ выводить для пролетаріата тактическую директиву: «поддерживай буржуазію» — значило бы воспринять лозунгъ зависимости пролетаріата отъ либераловъ. Наростаніе треній между элементами контръ-революціи, обостреніе недовольства въ буржуазной средѣ — обозначаетъ наличность объективныхъ условій неудачи и краха Столыпинскаго и *всяческаго* контръ-революціоннаго реформаторства, — обозначаетъ, что массамъ надо разъяснить *безсиліе* буржуазіи и *неспособность* ея самой сдѣлать свое историческое дѣло. Наша задача превратить стихійное недовольство массъ, крахъ реформаторства въ исходную точку сознательной борьбы массъ за *революціонный путь* буржуазнаго развитія.

Передъ задачей самовоспитанія пролетаріата къ самостоятельной роли въ предстоящей борьбѣ повтореніе голыхъ фразъ о противорѣчивости интересовъ крѣпостниковъ и промышленниковъ является, по истинѣ, только благонамѣренной либеральной жвачкой.

Классы и партіи въ ихъ отношеніи къ религіи и церкви.

Пренія въ Государственной Думѣ по вопросу о смѣтѣ Синода, затѣмъ о возвращеніи правъ лицамъ, покинувшимъ духовное званіе, и, наконецъ, о старообрядческихъ общинахъ дали чрезвычайно поучительный матеріалъ для характеристики русскихъ политическихъ партій со стороны ихъ отношенія къ религіи и церкви. Бросимъ общій взглядъ на этотъ матеріалъ, останавливаясь, главнымъ образомъ, на преніяхъ по смѣтѣ Синода (стенографическіе отчеты о преніяхъ по другимъ изъ указанныхъ выше вопросовъ нами еще не получены).

Первый выводъ, который особенно бросается въ глаза при разсмотрѣніи думскихъ преній, состоитъ въ томъ, что воинствующій клерикализмъ въ Россіи не только имѣется на лицо, но явно усиливается и организуется все больше. 16-го апрѣля епископъ Митрофанъ заявилъ: „первые шаги нашей думской дѣятельности были направлены именно къ тому, чтобы намъ, почтеннымъ высокимъ избраніемъ народнымъ, чтобы здѣсь въ Думѣ стать выше партійныхъ дробленій и образовать одну группу духовенства, которая всѣ стороны освѣщала-бы со своей этической точки зрѣнія... Что-же причиной, что мы не пришли къ этому идеальному положенію?... Вина въ тѣхъ, которые раздѣляютъ съ вами“ (т. е. съ кадетами и „лѣвыми“) „эти скамьи, именно, депутаты духовенства, принадлежащіе къ оппозиціи. Они первые возвысили свой голосъ и заговорили, что это не больше, какъ нарожденіе клерикальной партіи, и что это въ высшей степени нежелательно. Конечно, говорить о клерикализмѣ русскаго православнаго духовенства не приходится — никогда тенденціи подобнаго рода у насъ не было, и мы, желая выдѣлиться въ отдѣльную группу, преслѣдовали чисто моральныя, этическія цѣли, а теперь, гг., когда вслѣдствіе такого несогласія, внесеннаго лѣвыми депутатами въ нашу братскую среду, послѣдовало раздѣленіе и раздробленіе, теперь вы“ (т. е. кадеты) „обвиняете насъ въ этомъ.“

Епископъ Митрофанъ въ своей неграмотной рѣчи выболталъ тайну: лѣвые, видите, виноваты въ томъ, что отбили часть думскихъ поповъ отъ образованія особой „моральной“ (это слово, конечно, удобнѣе для надуванія народа, чѣмъ: „клерикальной“) группы!

Почти мѣсяцъ спустя, 13-го мая, епископъ Евлогій прочелъ въ Думѣ: „постановленіе думскаго духовенства“: „православное думское духовенство въ подавляющемъ большинствѣ находитъ“... что во имя „первенствующаго и господствующаго положенія православной церкви“ недопустимы ни свобода проповѣди для старообрядцевъ, ни явочный порядокъ открытія старообрядческихъ общинъ, ни наименованіе старообрядческихъ духовныхъ лицъ священнослужителями. „Чисто моральная точка зрѣнія“ русскихъ поповъ вполнѣ обнаружила себя, какъ чистѣйшій клерикализмъ. „Подавляющее большинство“ думскаго духовенства, отъ имени котораго говорилъ еп. Евлогій, составили, вѣроятно, 29 правыхъ и умѣренно правыхъ священниковъ третьей Думы, а можетъ быть и 8 священниковъ октябристовъ. Къ оппозиціи отошли, должно быть, 4 священника группы прогрессистовъ и мирнообновленцевъ и одинъ изъ польско-литовской группы.

Какова же „чисто моральная, этическая точка зрѣнія подавляющаго большинства думскаго (третьеіюньскаго, слѣдуетъ добавить) духовенства“? Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ рѣчей: „Я только говорю, что иниціатива этихъ (т. е. церковныхъ) преобразованій должна исходить извнутри церкви, а не извнѣ, не со стороны государства и, конечно, не со стороны бюджетной комиссіи. Вѣдь церковь есть учрежденіе божественное и вѣчное, ея законы непреложны, а идеалы жизни государственной, какъ извѣстно, подвергаются постояннымъ измѣненіямъ.“ (еп. Евлогій, 14-IV). Ораторъ вспоминаетъ „тревожную историческую параллель“: секуляризацію церковныхъ имуществъ при Екатеринѣ II. „Кто можетъ поручиться за то, что бюджетная комиссія, выразившая въ настоящемъ году пожеланіе подчинить ихъ (церковныя средства) Гос. Контролю, въ слѣдующемъ году не выскажетъ пожеланія переложить ихъ въ общегосударственное казначейство, а затѣмъ и совсѣмъ передать завѣдываніе ихъ изъ власти церковной къ власти гражданской или государственной?... Церковныя правила говорятъ, что если ввѣрены епископу души христіанскія, то тѣмъ болѣе должны быть ввѣрены церковныя имущества... Нынѣ стоитъ передъ Вами (депутатами Думы) ваша духовная мать, святая православная церковь, не только какъ передъ народными представителями, но и какъ передъ своими духовными дѣтьми“ (тамъ-же).

Передъ нами чистый клерикализмъ. Церковь выше государства, какъ вѣчное и божественное выше временнаго, земного. Церковь не прощаетъ государству секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Церковь требуетъ себѣ первенствующаго и господствующаго положенія. Для нея депутаты Думы не только — вѣрнѣе не столько — народные представители, сколько „духовныя дѣти.“

Это не чиновники въ рясахъ, какъ выразился с.-д. Сурковъ, а *крѣпостники* въ рясахъ. Защита феодальныхъ привиллегій церкви, открытое отстаиваніе средневѣковья — вотъ суть политики большинства 3-ье думскаго духовенства. Епископъ Евлогій вовсе не исключеніе. Гепецкій тоже вопитъ противъ „секуляризаціи“, какъ недопустимой „обиды“ (14. IV). Попъ Машкевичъ громитъ *октябристскій* докладъ за стремленіе „подорвать тѣ историческіе и каноническіе устои, на которыхъ стояла и должна стоять наша церковная жизнь“, „сдвинуть жизнь и дѣятельность русской православной церкви съ каноническаго пути на тотъ путь, на которомъ... дѣйствительные князья церкви — епископы должны будутъ уступить почти всѣ свои права, унаслѣдованныя отъ апостоловъ, князьямъ свѣтскимъ“... „Это есть не что иное, какъ... посягательство на чужую собственность и на права церкви и на ея достояніе“. „Докладчикъ насъ ведетъ къ разрушенію каноническаго строя церковной жизни, онъ хочетъ подчинить православную церковь со всѣми ея хозяйственными функціями Г. Думѣ, такому учрежденію, которое состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, и терпимыхъ и нетерпимыхъ вѣроисповѣданій въ нашемъ государствѣ“ (14. IV).

Русскіе народники и либералы долго утѣшали себя или вѣрнѣе обманывали себя „теоріей“, что въ Россіи нѣтъ почвы для воинствующаго клерикализма, для борьбы „князей церкви“ со свѣтской властью и т. п. Въ числѣ прочихъ народническихъ и либеральныхъ иллюзій наша революція разсѣяла и эту иллюзію. Клерикализмъ существовалъ въ скрытой формѣ, пока въ цѣлости и неприкосновенности существовало самодержавіе. Всевластіе полиціи и бюрократіи закрывали отъ глазъ „общества“ и народа классовую борьбу вообще, борьбу „крѣпостниковъ въ рясѣ“ съ „подлой чернью“ въ частности. Первая-же брешь, пробитая революціоннымъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ въ крѣпостническомъ самодержаіи, сдѣлало тайное явнымъ. Какъ только политической свободой, свободой организаціи массъ начали пользоваться, захвативъ ее въ концѣ 1905 г., пролетаріатъ и передовые элементы буржуазной демократіи, такъ потянулись къ самостоятельной и открытой организаціи и реакціонные классы. Они не организовывались и не выступали особенно наглядно при нераздѣльномъ абсолютизмѣ не потому, что были слабы, а потому, что были сильны, — не потому что они не способны были къ организаціи и политической борьбѣ, а потому, что они не видѣли еще тогда серьезной надобности въ самостоятельной классовой организаціи. Они не вѣрили въ возможность массового движенія противъ самодержавія и крѣпостниковъ въ Россіи. Они полагались всецѣло на то, что для удержанія черни достаточенъ кнутъ. Первыя-же раны, нанесенныя самодержавію, заставили соціальные элементы, поддерживающіе самодержавіе и нуждающіеся въ немъ, выйти на свѣтъ божій. Съ массами, которыя способны были создать 9 ое января, стачечное движеніе 1905 г. и октябрьско-декабрьскую революцію, нельзя уже бороться *только* старымъ кнутомъ. Надо выступать на поприще самостоятельныхъ политическихъ организацій; надо, чтобы Совѣтъ Объединеннаго Дворянства организовывалъ черныя сотни и развертывалъ самую безшабашную демагогію; надо, чтобы „князья церкви — епископы“ организовали реакціонное духовенство въ самостоятельную силу.

Третья Дума и третьедумскій періодъ русской контръ-революціи характеризуются какъ разъ тѣмъ, что эта организація реакціонныхъ силъ прорвалась наружу, начала развертываться въ общенаціональномъ масштабѣ, потребовала особаго черносотенно-буржуазнаго „парламента“. Воинствующій клерикализмъ показалъ себя во-очію, и россійской соц.-дем. неоднократно придется теперь быть наблюдательницей и участницей конфликтовъ буржуазіи клерикальной съ буржуазіей антиклерикальной. Если общая наша задача состоитъ въ томъ, чтобы помогать пролетаріату сплотиться въ особый классъ, умѣющій отдѣлить себя отъ буржуазной демократіи, то въ эту задачу входитъ, какъ часть, использованіе всѣхъ средствъ пропаганды и агитаціи, въ томъ числѣ и думской трибуны, для разъясненія массамъ отличія соціалистическаго антиклерикализма отъ антиклерикализма буржуазнаго.

Октябристы и кадеты, выступавшіе въ 3-ей Думѣ противъ крайнихъ правыхъ, противъ клерикаловъ и правительства, чрезвычайно облегчили намъ эту задачу, показавъ наглядно отношеніе буржуазіи къ церкви и религіи. Легальная печать кадетовъ и такъ наз. прогрессистовъ обращаетъ теперь особенное вниманіе на вопросъ о старообрядцахъ, на то, что октябристы вмѣстѣ съ кадетами высказались противъ правительства, на то, что они хоть въ маломъ „встали на путь реформъ“, обѣщанныхъ 17 го октября. Насъ интересуетъ гораздо больше принципіальная сторона вопроса, т. е. отношеніе буржуазіи вообще вплоть до претендующихъ на званіе демократовъ-кадетовъ къ религіи и церкви. Мы не должны позволять, чтобы вопросъ сравнительно частный — о столкновеніи старообрядцевъ съ господствующей церковью, о поведеніи связанныхъ съ старообрядцами и частью зависимыхъ отъ нихъ даже прямо въ финансовомъ смыслѣ октябристовъ („Голосъ Москвы“ издается, какъ говорятъ, на средства старообрядцевъ) — заслонялъ важный вопросъ объ интересахъ и политикѣ буржуазіи, какъ класса.

Взгляните на рѣчь графа Уварова, октябриста по направленію, вышедшаго изъ фракціи октябристовъ. Говоря послѣ с.-д. Суркова, онъ сразу отказывается ставить вопросъ на ту принципіальную почву, на которую его поставилъ рабочій депутатъ. Уваровъ только нападаетъ на Синодъ и Оберъ-Прокурора за нежеланіе дать Думѣ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ церковныхъ доходахъ и о расходованіи приходскихъ суммъ. Такъ же ставитъ вопросъ оффиціальный представитель октябристовъ Каменскій (16.IV), требующій возстановленія прихода „въ интересахъ укрѣпленія православія“. Эту мысль развиваетъ т.-наз. „лѣвый октябристъ“ Капустинъ: „Если мы обратимся къ народной жизни, — восклицаетъ онъ, — къ жизни сельскаго населенія, то сейчасъ, теперь, мы видимъ печальное явленіе — колеблется религіозная жизнь, колеблется величайшая единственная основа нравственнаго строя населенія... Чѣмъ замѣнить понятіе грѣха, чѣмъ замѣнить указаніе совѣсти? Вѣдь не можетъ же быть, чтобы это было замѣнено понятіемъ классовой борьбы и правъ того или другого класса. Это печальное понятіе, которое вошло въ жизнь нашего обихода. Такъ вотъ, съ той точки зрѣнія, чтобы религія, какъ основа нравственности, продолжала существовать, была доступна всему населенію, нужно, чтобы проводники этой религіи пользовались надлежащимъ авторитетомъ“...

Представитель контръ-революціонной буржуазіи хочетъ укрѣпить религію, хочетъ укрѣпить вліяніе религіи на массы, чувствуя недостаточность, устарѣлость, даже вредъ, приносимый правящимъ классамъ „чиновниками въ рясахъ“, которые *понижаютъ* авторитетъ церкви. Октябристъ воюетъ противъ крайностей клерикализма и полицейской опеки *для усиленія* вліянія религіи на массы, для замѣны хоть нѣкоторыхъ средствъ оглупленія народа, слишкомъ грубыхъ, слишкомъ устарѣлыхъ, слишкомъ обветшавшихъ, недостигающихъ цѣли, — болѣе тонкими, болѣе усовершенствованными средствами. Полицейская религія уже недостаточна для оглупленія массъ, давайте намъ религію болѣе культурную, обновленную, болѣе ловкую, способную дѣйствовать въ самоуправляющемся приходѣ, — вотъ чего требуетъ капиталъ отъ самодержавія.

И кадетъ Карауловъ *цѣликомъ* стоитъ на той же самой точкѣ зрѣнія. Этотъ „либеральный“ ренегатъ (эволюціонировавшій отъ Народной Воли къ правымъ кадетамъ) вопитъ противъ „денаціонализаціи церкви, понимая подъ этимъ изгнаніе народныхъ массъ, міранъ, изъ церковнаго строительства“. Онъ находитъ „*ужаснымъ*“ (буквально такъ!), что массы „обезвѣриваются“. Онъ кричитъ совершенно по-Меньшиковски о томъ, что „огромная самоцѣнность церкви обезцѣнивается ... къ громадному вреду не только для дѣла церковнаго, но и для дѣла государственнаго“. Онъ называетъ „золотыми словами“ отвратительное лицемѣріе изувѣра Евлогія на тему о томъ, что „задача Церкви [illegible]на, непреложна и, значитъ, связывать Церковь съ политикой невозможно“. Онъ протестуетъ противъ союза церкви съ черной сотней, *во имя того*, чтобы церковь „въ большей силѣ и славѣ, чѣмъ теперь, дѣлала свое великое, святое дѣло въ духѣ Христовомъ — любви и свободы“.

Товарищъ Бѣлоусовъ очень хорошо сдѣлалъ, что посмѣялся съ думской трибуны надъ этими „лирическими словами“ Караулова. Но такой насмѣшки далеко еще и далеко недостаточно. Надо было выяснить — и надо будетъ при первомъ удобномъ случаѣ выяснить съ думской трибуны, — что точка зрѣнія кадетовъ совершенно тождественна съ точкой зрѣнія октябристовъ и выражаетъ не что иное, какъ стремленіе „культурнаго“ капитала организовать оглупленіе народа религіознымъ дурманомъ посредствомъ болѣе тонкихъ средствъ церковнаго обмана, чѣмъ тѣ, которыя практиковалъ живущій въ старинѣ рядовой россійской „батюшка“.

Чтобы держать народъ въ духовномъ рабствѣ, нуженъ тѣснѣйшій союзъ церкви съ черной сотней, — говорилъ устами Пуришкевича дикій помѣщикъ и старый держиморда. Ошибаетесь, г. г., возражаетъ имъ устами Караулова контръ-революціонный буржуа: вы только окончательно оттолкнете народъ отъ религіи такими средствами. Давайте-ка дѣйствовать поумнѣе, похитрѣе, поискуснѣе, — уберемъ прочь слишкомъ глупаго и грубаго черносотенца, объявимъ борьбу съ „денаціонализаціей церкви“, напишемъ на знамени „золотыя слова“ епископа Евлогія, что церковь выше политики, — только при такомъ способѣ дѣйствія мы сумѣемъ одурачить хоть часть отсталыхъ рабочихъ и въ особенности мѣщанъ и крестьянъ, мы сумѣемъ помочь обновленной церкви выполнить ея „великое, святое дѣло“ поддержанія духовнаго рабства народныхъ массъ.

Наша либеральная печать, вплоть до газеты „Рѣчь“, усиленно порицала въ послѣднее время Струве и Ко, какъ авторовъ сборника „Вѣхи“. Но оффиціальный ораторъ партіи к.-д. въ Гос. Думѣ, Карауловъ превосходно разоблачилъ все гнусное лицемѣріе этихъ попрековъ и этихъ отреченій отъ Струве и Ко. Что у Караулова и у Милюкова на умѣ, то у Струве на языкѣ. Либералы порицаютъ Струве *только* за то, что онъ неосторожно выболталъ правду, что онъ слишкомъ раскрылъ карты. Либералы, порицающіе „Вѣхи“, и продолжающіе поддерживать партію к.-д., обманываютъ народъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, осуждая неосторожно — откровенное *слово* и продолжая *дѣлать* то самое *дѣло*, которое этому слову соотвѣтствуетъ.

О поведеніи трудовиковъ въ Думѣ во время преній по разбираемымъ вопросамъ приходится сказать немногое. Какъ и всегда, обнаружилась яркая разница между трудовиками-крестьянами и трудовиками интеллигентами къ невыгодѣ для послѣднихъ съ ихъ большей готовностью слѣдовать за к.-д. Крестьянинъ Рожковъ, правда, обнаружилъ своей рѣчью всю свою политическую безсознательность: онъ тоже повторилъ пошлость кадетовъ насчетъ того, что союзъ русскаго народа помогаетъ не укрѣплять, а разрушать вѣру, онъ не сумѣлъ изложить никакой программы. Но за то, когда онъ безхитростно сталъ расказывать голую, неприкрашенную правду о поборахъ духовенства, о вымогательствахъ поповъ, о томъ, какъ требуютъ за бракъ кромѣ денегъ „бутылку водки, закуски и фунтъ чаю, *а иногда спрашиваютъ такое, что съ трибуны я и боюсь говорить*“ (16.IV, стр. 2259

стен. отчета), — черносотенная Дума не вытерпѣла, раздался дикій вой съ правыхъ скамей. „Что это за издѣвательство? что за безобразіе?“ — вопили черносотенцы, чувствуя, что простая мужицкая рѣчь о поборахъ съ изложеніемъ „таксы“ за требы революціонизируетъ массы больше, чѣмъ какія угодно теоретическія или тактическія противорелигіозныя и противоцерковныя заявленія. И шайка зубровъ, отстаивающихъ самодержавіе въ 3-ей Думѣ, запугала своего лакея, предсѣдателя Мейендорфа, и заставила его лишить слова Рожкова (с.-д., къ которымъ присоединились нѣкоторые трудовики, к.-д. и пр., подали протестъ противъ этого поступка предсѣдателя).

Рѣчь трудовика-крестьянина Рожкова, несмотря на чрезвычайную ея элементарность, превосходно показала всю пропасть между лицемѣрной, разсчитанно-реакціонной защитой религіи кадетами и примитивной, безсознательной, рутинной религіозностью мужика, въ которомъ условія его жизни порождаютъ — противъ его воли и помимо его сознанія — дѣйствительно революціонное озлобленіе противъ поборовъ и готовность рѣшительной борьбы съ средневѣковьемъ. Кадеты — представители контръ-революціонной буржуазіи, которая хочетъ обновить и укрѣпить религію противъ народа. Рожковы — представители революціонной буржуазной демократіи, неразвитой, безсознательной, забитой, несамостоятельной, раздробленной, но таящей въ себѣ далеко и далеко еще не исчерпанные запасы революціонной энергіи въ борьбѣ съ помѣщиками, съ попами, съ самодержавіемъ.

Интеллигентъ-трудовикъ Розановъ приближался къ кадетамъ гораздо менѣе безсознательно, чѣмъ Рожковъ. Розановъ сумѣлъ сказать объ отдѣленіи церкви отъ государства, какъ требованіи „лѣвыхъ“, но онъ не удержался отъ реакціонныхъ, мѣщанскихъ фразъ объ „измѣненіи избирательнаго закона въ томъ направленіи, чтобы духовенство было устранено отъ участія въ политической борьбѣ“. Революціонность, которая сама собой прорывается у типичнаго, средняго мужика, когда онъ начинаетъ говорить правду о своемъ житьѣ — бытьѣ, исчезаетъ у трудовика-интеллигента, смѣняясь расплывчатой, а иногда и прямо гнусной фразой. Въ сотый и въ тысячный разъ мы видимъ подтвержденіе той истины, что только идя за пролетаріатомъ способны русскія крестьянскія массы свергнуть давящій и губящій ихъ гнетъ крѣпостниковъ-землевладѣльцевъ, крѣпостниковъ въ рясахъ, крѣпостниковъ самодержавщиковъ.

Представитель рабочей партіи и рабочаго класса, с.-д. Сурковъ одинъ изъ всей Думы поднялъ пренія на дѣйствительно принципіальную высоту и сказалъ безъ обиняковъ, какъ относится къ церкви и религіи пролетаріатъ, какъ должна относиться къ ней вся послѣдовательная и жизнеспособная демократія. „Религія есть опіумъ народа“... „Ни одного гроша народныхъ денегъ этимъ кровавымъ врагамъ народа, затемняющимъ народное сознаніе“, — этотъ прямой, смѣлый, открытый боевой кличъ соціалиста прозвучалъ какъ вызовъ черносотенной Думѣ и отозвался въ милліонахъ пролетаріевъ, которые распространятъ его въ массахъ, которые сумѣютъ, когда придетъ время, претворить его въ революціонное дѣйствіе.

Весенняя думская сессія и соціальдемократія.

III-я Госуд. Дума заканчиваетъ первый этапъ своего существованія въ роли центра контръ-революціонныхъ силъ — этапъ, въ теченіе котораго ея монархистско-октябристское большинство проводило черносотенную политику вкупѣ и влюбѣ съ правительствомъ Столыпина. Надвигается моментъ перелома; полная гармонія нарушена, нарушена не злой волей участниковъ реакціоннаго блока эксплуататоровъ, которые не желали бы лучшаго, какъ увѣковѣчить договоръ, скрѣпленный въ день 3 іюня 1907 года. Она нарушена внутренней логикой противорѣчій, заложенныхъ въ основаніе этого договора, — непримиримостью самыхъ минимальныхъ интересовъ общественнаго развитія и классовыхъ, сословныхъ и групповыхъ интересовъ наиболѣе сильныхъ и вліятельныхъ элементовъ этого блока. Гармонія нарушена, и звѣзда ея главнаго представителя—Столыпина — начинаетъ меркнуть.

Престижъ мага и чародѣя, воля котораго можетъ справиться со всѣми историческими противорѣчіями, пошатнулся впервые послѣ всесвѣтнаго скандала съ признаніемъ австрійскаго захвата Босніи. Стало очевидно, что на міровомъ рынкѣ не дѣйствуетъ принудительный курсъ фиктивныхъ политическихъ цѣнностей, какъ не дѣйствуетъ принудительный курсъ необезпеченныхъ золотомъ ассигнацій. Это ослабленіе престижа Столыпина, разумѣется, развязало руки не октябристской, не гучковской, словомъ, не болѣе европейской и болѣе буржуазной части реакціоннаго третьеіюньскаго блока: въ борьбѣ съ революціей эта часть сама поставила всю свою ставку на Столыпина и связала свою политическую судьбу съ судьбой этого дюжиннаго бюрократа. Напротивъ, поколебавшееся положеніе военно-полевого «успокоителя» разнуздало черносотенно-дворянскую, непримиримо-абсолютистскую половину контръ-революціонной клики, открывъ передъ ней перспективы ликвидаціи послѣднихъ, неудобныхъ для нея компромиссовъ, заключенныхъ Столыпинымъ отъ ея имени съ капиталистической реакціей. Вышли изъ тѣни «бывшіе люди» и, насмѣхаясь надъ гнѣвными филиппиками Гучковыхъ, дали сраженіе Столыпину и побѣдили его въ передней Петергофскаго дворца послѣ того, какъ онъ съ большимъ трудомъ, казалось, одолѣлъ ихъ въ Государст. Совѣтѣ. Неутвержденіемъ закона о штатахъ морского вѣдомства отбито притязаніе думскаго большинства передать въ руки связанной съ нимъ части бюрократіи хотя бы слабый надзоръ за вооруженными силами страны.

Съ этого момента Столыпинъ уже борется не за свое собственное знамя, не за то, чѣмъ онъ выдѣлился изъ среды бюрократовъ, а исключительно за свое мѣсто у казеннаго пирога. Еще разъ побѣжденный при попыткѣ заставить Скалона «принять» сенаторскую ревизію его сатрапіи, онъ смиренно проводитъ велѣнія крайней правой при обсужденіи въ Гос. Совѣтѣ предложенія объ упраздненіи польскихъ представителей Зап. края и во время дебатовъ въ Думѣ о гражданскихъ правахъ священниковъ, лишенныхъ сана. Столыпинъ перестаетъ быть министромъ компромисса между партіей чистыхъ абсолютистовъ и октябристами, онъ все болѣе отрывается отъ послѣднихъ. Октябристы же безсильно мечутся, пытаясь удержать за собой ускользающее благоволеніе недавняго диктатора и въ тоже время выискивая такой безобидный уголокъ, гдѣ они бы могли, не ускоряя неизбѣжнаго разрыва, еще разъ развернуть свое продырявленное знамя, еще разъ выступить въ роли, выражающихъ передъ лицомъ бюрократіи то «общественное мнѣніе», которое поддержало контръ-революцію 3-го іюня.

На вопросѣ о правахъ старообрядцевъ герои 3-го іюня должны были демонстрировать странѣ ту политику реформъ, которая послѣдуетъ за «успокоеніемъ». Помимо этой цѣли октябристы и Столыпинъ должны были расплатиться съ старообрядцами, выступившими во время революціи въ роли консервативной силы: съ московскимъ капиталистическимъ старообрядческимъ купечествомъ, ставленниками котораго являются Гучковы, и съ черносотеннымъ старообрядческимъ мѣщанствомъ, сыгравшимъ немалую роль въ погромной эпопеѣ. Но, пока октябристы творили эту манифестацію, положеніе рѣзко измѣнилось. Крайняя правая и православное духовенство, переставъ нуждаться въ компромиссѣ, почувствовавъ подъ ногами твердую почву, надъ укрѣпленіемъ которой старались для нихъ тѣ-же Столыпины и Гучковы, объявили неприкосновеннымъ право православной церкви на лишеніе правъ даже столь же, какъ и она, реакціонной, столь-близкой къ ней церкви старообрядческой. Столыпинъ, разумѣется, тотчасъ же вновь перешелъ на сторону крайней правой. Партія октябристовъ не могла этого сдѣлать, не совершая самоубійства, не упуская изъ подъ ногъ единственной сколько-нибудь прочной опоры среди избирателей. Гучкову удалось заставить голосовать противъ правительства большинство своей фракціи. Но какъ бы для того, чтобы показать воочію, насколько этотъ успѣхъ призраченъ, лидеръ въ тотъ же день сложилъ съ себя свое лидерство и тѣмъ далъ толчокъ прямому раздѣленію и распаденію своей фракціи[1]. Такъ вопросъ о самой «безобидной», самой «благонадежной» изъ написанныхъ на октябристскомъ знамени «реформъ» силой вещей сталъ тѣмъ камнемъ, о который споткнулась ихъ партійная колымага. Безполезное въ практическомъ смыслѣ (ибо Гос. Совѣтъ и корона, вѣроятно, не утвердятъ его), голосованіе Думы по старообрядческому вопросу развязываетъ руки Столыпину для дальнѣйшихъ попытокъ удержатся у власти цѣной болѣе тѣснаго союза съ «камарильей» и Марковыми. Болѣе, чѣмъ когда либо, представляется вѣроятнымъ образованіе новаго думскаго центра во главѣ съ умѣренно-правыми и уходъ изъ октябристской фракціи направо доброй половины ея членовъ.

Въ такой политической обстановкѣ протекала въ теченіе весенней думской сессіи дѣятельность нашей фракціи. Насколько она могла, она постаралась агитаціонно использовать происходящій передъ ней процессъ гніенія контръ-революціоннаго блока, вскрыть передъ избирателями все болѣе разоблачающуюся сущность послѣдняго и сорвать съ него тѣ фиговые листки, которыми его партизаны все еще стараются прикрыть его убогую наготу.

Въ преніяхъ по поводу внесеннаго, наконецъ, думской комиссіей перваго законопроекта по рабочему вопросу—законопроекта о вознагражденіи за увѣчья рабочихъ вѣдомствъ министерства финансовъ — наша фракція настойчиво добивалась распространенія закона на *служащихъ* вѣдомства и введенія въ него отвѣтственности также и за профессіональныя заболѣванія. Въ этомъ вопросѣ фракція заняла непримиримую позицію, отказываясь голосовать за законопроектъ, поскольку вопросъ о профессіональныхъ заболѣваніяхъ, согласно предложенію думской комиссіи, остается внѣ разсмотрѣнія. Рабочіе поймутъ эту непримиримость, противъ которой, по обыкновенію, возстали к.-д., если примутъ во вниманіе, что думское большинство создаетъ здѣсь прецедентъ, который ляжетъ въ основаніе стоящихъ на очереди другихъ законопроектовъ объ отвѣтственности и страхованіи. Достаточно было слышать откровенныя заявленія думскихъ прихвостней капитала о недопустимости налагать на предпринимателей отвѣтственность за профессіональныя заболѣванія рабочихъ, чтобы видѣть, что въ этомъ случаѣ комиссія, подъ предлогомъ отсутствія матеріаловъ хоронила, во исполненіе велѣній капиталистическихъ организацій, самый вопросъ о профессіональныхъ болѣзняхъ.

Обсужденіе смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія и Синода послужило поводомъ для фракціи разоблачить антикультурную и мракобѣсную политику Столыпинскаго правительства и тѣсно съ нимъ связанной православной церкви. Тов. Бѣлоусовъ воспользовался этимъ случаемъ для того, чтобъ дважды выступить въ защиту преслѣдуемыхъ и угнетаемыхъ народныхъ учителей — этого наиболѣе пролетарскаго слоя профессіональной интеллигенціи, интересы котораго и въ Россіи, какъ и повсюду, наиболѣе рѣшительно можетъ отстаивать лишь соціальдемократія. Тов. Гегечкори, выступивъ для поддержки внесенной кадетами резолюціи о наиболѣе вопіющихъ преступленіяхъ вѣдомства Шварца, вскрылъ всю двусмысленность и противорѣчивость тактики кадетской партіи, которая, констатируя ультра-реакціонный характеръ «просвѣтительной» политики царизма, вслѣдъ за тѣмъ голосуетъ за бюджетъ министерства. Тов. Сурковъ въ своей, въ высшей степени содержательной и сильной, рѣчи о бюд-

1 Въ данный моментъ Гучковъ снова избранъ предсѣдателемъ фракціи и распадъ фракціи избѣгнутъ. Но уже начался рядъ отпаденій отъ нея вправо: Львовъ, Половцевъ, Черкасовъ, Гололобовъ.

Путь къ власти.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась недавно послѣдняя работа К. Каутскаго, которая нѣмецкой соціалистической печатью разсматривается, какъ событіе въ международной соціалистической литературѣ. Работа эта является продолженіемъ «Соціальной Революціи» того-же автора и затрагиваетъ столь «щекотливыя» для господствующихъ классовъ темы, что даже въ Германіи при сравнительной свободѣ печати Каутскому пришлось считаться съ «независящими обстоятельствами» и мѣстами искать для выраженія своихъ мыслей формы примѣнительно къ прокурору. Работа К. Каутскаго вмѣстѣ съ большимъ общеполитическимъ значеніемъ получитъ, конечно, и большое внутрипартійное значеніе. Она подводитъ итоги событіямъ послѣдняго пятилѣтія съ революціей въ Россіи, съ пробужденіемъ Востока, съ перегруппировкой общественныхъ силъ въ Германіи, съ успѣхами пролетаріата въ Австріи, съ обостреніемъ классовой борьбы и успѣхами соціализма въ Англіи и т. д.; она намѣчаетъ перспективы дальнѣйшей борьбы революціоннаго пролетаріата и является, въ виду всего этого, заново формулированнымъ и законченнымъ изложеніемъ взглядовъ ортодоксальной соц.-демократіи на современное положеніе, «платформой» — выражаясь въ россійскихъ терминахъ — лѣваго крыла партіи. Вокругъ новой работы Каутскаго уже закипаетъ борьба между ортодоксами и ревизіонистами, и эта борьба еще разрастется и дастъ возможность еще разъ судить объ обѣихъ позиціяхъ, которыя вновь обрисуются во всей полнотѣ въ примѣненіи къ животрепещущимъ вопросамъ современности.

Въ нашемъ изложеніи мы остановимся только на нѣкоторыхъ изъ затрагиваемыхъ Каутскимъ вопросахъ.

Въ первую очередь Каутскій останавливается на вопросѣ объ оцѣнкѣ роли буржуазіи и отношенія къ ней пролетаріата.

Что Марксъ и Энгельсъ совершенно вѣрно намѣтили тенденціи развитія капиталистическаго строя, что они правильно указали путь международному пролетаріату — черезъ политическую власть къ соціализму—, что масса «пророчествъ» Маркса и Энгельса — вопреки мнѣнію оппортунистовъ всѣхъ странъ—сбылись, это достаточно подтверждено ходомъ событій за 60 лѣтъ, протекшихъ со времени появленія Коммунистическаго Манифеста, это лучше всего иллюстрируется тѣмъ *фактомъ*, что всюду, гдѣ рабочее движеніе носитъ сколько-нибудь массовый и революціонный характеръ, тамъ оно *на дѣлѣ* въ общемъ и цѣломъ стоитъ на почвѣ принциповъ, развитыхъ Марксомъ и Энгельсомъ. Энгельсъ былъ совершенно правъ — замѣтимъ мы отъ себя — когда въ отвѣтъ на злорадныя насмѣшки буржуазныхъ экономистовъ по поводу того, что не со всей пунктуальностью сбылось, напр., его «предсказаніе» о количествѣ лѣтъ, черезъ которое повторяется періодическое чередованіе экономическихъ кризисовъ, коротко отвѣтилъ этимъ господамъ: удивляться слѣдуетъ не тому, что одно изъ нашихъ (съ Марксомъ) предсказаній не сбылось, а скорѣе тому, что столь многія ихъ нихъ сбылись.

Но никто изъ ортодоксальныхъ марксистовъ не отрицаетъ того, что Марксъ и Энгельсъ ошиблись въ предсказаніи темпа развитія капиталическаго общества. Такъ, въ 1847 году въ Коммунистическомъ Манифестѣ Марксъ и Энгельсъ заявили, что предстоявшая Германіи буржуазная революція можетъ стать только «*непосредственной прелюдіей пролетарской революціи*». Творцы научнаго соціализма вѣрно предсказали революцію въ Германіи, но они безусловно ошиблись насчетъ «непосредственной прелюдіи».

Такъ, въ 1885 году Энгельсъ въ предисловіи къ брошюрѣ Маркса о «Кельнскомъ процессѣ коммунистовъ» предсказывалъ на ближайшее время европейское потрясеніе. Эти революціонныя потрясенія чередуются съ правильностью черезъ каждые 15—18 лѣтъ—говорилъ Энгельсъ, указывая на событія 1815, 1830, 1848—52, 1870 г.г. Это предсказаніе Энгельса, какъ мы знаемъ теперь, тоже не сбылось.

На чемъ-же основаны были эти ошибочныя предсказанія — спрашиваетъ Каутскій. И отвѣчаетъ словами изъ своей статьи, написанной еще болѣе 10 лѣтъ тому назадъ въ Neue Zeit (XVII, 2, стр. 45): оба раза *переоцѣнена была* оппозиціонность буржуазіи. «Марксъ и Энгельсъ долгое время ожидали, что мелкобуржуазная демократія, по крайней мѣрѣ въ началѣ революціи, будетъ содѣйствовать ей, какъ это было въ революціи 1848 года и даже въ 1871 году въ Парижѣ. Когда политическіе вожди демократіи и ея партіи разрушили эти ожиданія, мы, марксисты, все еще продолжали надѣяться на то, что намъ удастся привлечь значительные слои самихъ мелкобуржуазныхъ и мелко - крестьянскихъ массъ къ нашимъ революціоннымъ цѣлямъ. Такая надежда — указываетъ Каутскій — сквозитъ еще въ одной изъ его собственныхъ статей 1893 года, но еще болѣе явное выраженіе она нашла себѣ у Энгельса въ предисловіи къ «Классовой борьбѣ во Франціи», 1895 г., въ которомъ Энгельсъ писалъ: «Если дѣла пойдутъ также и дальше, мы къ концу столѣтія завоюемъ большую часть *среднихъ слоевъ* общества, мелкое мѣщанство и мелкое крестьянство, и выростемъ въ рѣшающую силу страны». Эта надежда Энгельса тоже не сбылась. Каутскій по этому поводу замѣчаетъ: «этотъ случай еще разъ показываетъ, что надежды и «пророчества», высказываемыя нами, марксистами, не оправдываются какъ разъ тогда, когда мы переоцѣниваемъ революціонность мелкой буржуазіи».

Вопросъ объ отношеніи пролетаріата къ буржуазіи (либеральной и демократической), о возможныхъ блокахъ и соглашеніяхъ съ ней о ростѣ или притупленіи противорѣчій между ней и пролетаріатомъ и т. д. издавна является центральнымъ пунктомъ расхожденій между революціонными марксистами и ревизіонистами во всѣхъ странахъ. И Каутскій въ настоящій моментъ считаетъ важнымъ подчеркнуть, что революціонные марксисты въ данномъ пунктѣ были еще недостаточно «узки», недостаточно рѣшительны, что даже Марксъ съ Энгельсомъ и даже наиболѣе вѣрные ихъ послѣдователи. при всемъ своемъ строго отрицательномъ отношеніи ко всякаго рода соглашеніямъ примиреніямъ, приспособленіямъ къ буржуазной демократіи, все-же смотрѣли на нее черезчуръ оптимистически, переоцѣнивали ее.

За такую постановку вопроса Каутскаго и вообще ортодоксовъ, ревизіонисты всѣхъ странъ обвиняли въ анархизмѣ, въ синдикализмѣ и прочихъ смертныхъ грѣхахъ. Даже представители праваго крыла нашей россійской соц.-демократіи, которые, эмпирически, на дѣлѣ проводя линію ревизіонизма въ приложеніи къ русскимъ условіямъ, до сихъ поръ озабочены были, по крайней мѣрѣ, словеснымъ соблюденіемъ «догмы», — даже эти писатели прямой постановкой вопроса Каутскимъ доведены до необходимости публично объявить наиболѣе выдающагося современнаго представителя ортодоксальнаго марксизма, К. Каутскаго, синдикалистомъ. Такъ, тов. Л. Мартовъ въ своей недавней статьѣ «Реформизмъ въ рабочемъ движеніи» (въ сборникѣ «Вершины») пишетъ: «Прямолинейное представленіе объ «изоляціи пролетаріата» должно было-бы вести къ *синдикалистскимъ* (курсивъ Л. Мартова) выводамъ о конечномъ пунктѣ рабочаго движенія, а не къ тѣмъ, которые принимаютъ Каутскій и вообще «ортодоксы». Нетрудно было-бы въ твореніяхъ синдикалистскихъ теоретиковъ найти этому подтвержденіе» (стр. 306). Какъ и Бернштейнъ, Фольмаръ, Мауербрехеръ и другіе представители праваго крыла соц.-дем., т. Л. Мартовъ для борьбы съ «синдикалистомъ» — Каутскимъ тоже чувствуетъ потребность опереться на К. Маркса. И т. Мартовъ для изобличенія Каутскаго въ синди-

жетѣ Синода рѣшительно отстаивалъ демократическій тезисъ объ отдѣленіи церкви отъ государства — тезисъ, за который въ нынѣшней Думѣ не выступаютъ ни кадеты, ни трудовики, ограничивающіеся непринципіальной частичной критикой реакціонной роли православной церкви и опускающіеся, въ лицѣ Карауловыхъ и Розановыхъ, до разговоровъ объ «обновленіи» этой проституирующейся церкви. Ораторъ вскрылъ безцеремонную алчность церкви, располагающей колоссальными богатствами и въ то-же время претендующей на постоянныя субсидіи изъ кармановъ плательщиковъ налоговъ. Въ яркихъ выраженіяхъ заклеймилъ онъ все болѣе вырисовывающійся союзъ духовенства съ бандитами союза русскаго народа. «Да, это они, смиренные голуби святѣйшаго синода и имъ подвѣдомственные отцы іереи, монархи... Иліодоры, Восторговы, Айвазовы, Антоніи,[1] Гермогены, Серафимы, и имъ же имя легіонъ, освятили и своимъ словомъ, и своимъ молчаніемъ намыленную веревку, разстрѣлы, плахи, висѣлицы, палачей»...

Передъ нашими депутатами сталъ тактическій вопросъ вытекшій изъ конфликта между думскимъ большинствомъ и представителями духовенства; послѣдніе возстали противъ скромной претензіи думской комиссіи распространить государственный контроль на суммы, отпускаемыя церкви государствомъ. Борясь противъ этой попытки, смиренные отцы самымъ наглымъ образомъ объявили не только свои особые капиталы, но и данныя имъ казной суммы священной собственностью, не подлежащей вѣдѣнію законодательныхъ учрежденій. Споръ принялъ, такимъ образомъ, принципіальный характеръ борьбы между свѣтскимъ обществомъ, хотя бы въ лицѣ наиболѣе реакціонныхъ его элементовъ, и клерикальной ратью. Соціальдемократія стоитъ на почвѣ, принципіально исключающей вопросъ о «контролѣ», какъ онъ былъ поставленъ въ Думѣ, ибо она требуетъ прежде всего отмѣны всякихъ государственныхъ подачекъ въ пользу церкви. «Контроль» надъ церковными имуществами, который защищаетъ она, сводится къ описи этихъ имуществъ для ихъ конфискаціи. Но стоя передъ вцѣпившимися другъ въ друга противниками — октябристскимъ большинствомъ и духовенствомъ, —нарушившими на минуту свой добрый миръ изъ за вопроса о контролѣ надъ частью церковныхъ доходовъ, она, конечно, заинтересована въ томъ, чтобы имущіе классы, разъ они продолжаютъ поддерживать государственную связь съ церковью и дарить ей милліоны народныхъ денегъ, не сваливали съ себя отвѣтственности за ихъ расходованіе.

Въ день 1 мая стар. стиля думская фракція сдѣлала шагъ, который несомнѣнно встрѣтитъ живѣйшее одобреніе всѣхъ рабочихъ. Внеся срочный запросъ о мѣрахъ, которыми администрація стремилась предотвратить майскую манифестацію, фракція получила возможность устами т. Кузнецова выразить протестъ противъ этихъ мѣръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, призвать рабочій классъ къ празднованію 1-го мая вопреки всѣмъ препятствіямъ, чинимымъ правительстомъ и капиталомъ. Въ послѣднемъ смыслѣ думская демонстрація была бы много дѣйствительнѣе, еслибъ запросъ былъ внесенъ нѣсколько ранѣе такъ, чтобъ призывъ съ думской трибуны могъ раздаться за нѣсколько дней до перваго мая и стать извѣстнымъ рабочимъ провинціи.

При обсужденіи мелкихъ текущихъ законопроэктовъ слѣдуетъ отмѣтить выступленія т. Суркова по поводу ассигновки на пріобрѣтеніе научныхъ коллекцій для эрмитажа, тов. Полетаева и Кузнецова — по поводу законопроекта о борьбѣ съ торговцами живымъ товаромъ и Кузнецова-же — объ учрежденіи должности помощника варшавскаго ген.-губернатора. Сурковъ показалъ, какъ мало современное общество и, въ частности, его нынѣшніе опекуны—крѣпостники въ Россіи — заботится о пріобщеніи народныхъ массъ къ пользованію культурой, какъ русское правительство принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы закрыть доступъ «простонародью» въ музеи и картинныя галлереи. Кузнецовъ очень кстати сопоставилъ проектъ объ учрежденіи новой должности «вѣшателя» въ Варшавѣ съ отказомъ Столыпина отъ сенаторской ревизіи надъ вѣшателями, уже дѣйствующими въ этомъ городѣ. Дебаты о борьбѣ съ проституціей дали поводъ нашимъ товарищамъ лишній разъ напомнить о безработицѣ, толкающей женщинъ на улицы и обостряемой политикой правительства и третьей Думы и установить связь между проституціей и самыми основами современнаго строя. Пока существуетъ этотъ строй, женщины нуждаются не въ благожелательной опекѣ законодательства, а въ представленіи имъ политическихъ правъ, заявилъ т. Кузнецовъ.

Въ теченіе длившихся нѣсколько дней дебатовъ о вѣроисповѣдной свободѣ с.-д. фракція, само собой разумѣется, самымъ рѣшительнымъ образомъ отстаивала отмѣну стѣсненій, тяготѣющихъ надъ старообрядцами. Ея выступленія не прошли незамѣтными для самихъ заинтересованныхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ полученная т. Бѣлоусовымъ телеграмма, въ которой выражается благодарность московской старообрядческой общины.

Рядъ этихъ выступленій завершился двумя эпизодами, въ которыхъ наша фракція могла рельефно оттѣнить отличіе своей тактики и въ данномъ вопросѣ отъ тактики всей «объединенной оппозиціи», начинающейся съ лѣвыхъ октябристовъ и кола и кончающейся трудовиками. Въ обоихъ случаяхъ наша фракція подверглась обвиненію въ томъ, что отдѣлилась отъ всей оппозиціи и играла въ руку правымъ. Послѣдніе потребовали поименнаго голосованія законопроекта о вѣротерпимости. Оппозиція, опасаясь, что при открытомъ голосованіи, священники и друг. подобные элементы не посмѣютъ голосовать за крамольный законопроектъ, высказалась противъ. Отъ имени нашей фракціи т. Гегечкори, напротивъ, заявилъ, что и въ данномъ случаѣ, какъ это было при прежнихъ аналогичныхъ по важности вопросахъ, она поддерживаетъ требованіе поименнаго голосованія. Мы не боимся, сказалъ ораторъ, ни доносовъ, ни травли. И, дѣйствительно, если демократъ долженъ добиваться закрытаго голосованія для *избирателей*, то отъ *депутатовъ* онъ долженъ требовать той минимальной пригодности къ исправленію своихъ обязанностей и той готовности отвѣчать за свои дѣйствія не только передъ «властями», но и передъ *избирателями*, которыя требуются при открытомъ голосованіи. Участвовать въ приноравливаніи россійскаго «парламента» къ «подлости» существующаго «самодержавно-конституціоннаго строя», соц.-дем. не согласны. Всесторонняя отвѣтственность депутата есть одинъ изъ важныхъ элементовъ политической свободы, и соціальдемократія не можетъ уклоняться отъ борьбы за реализацію этого элемента.

Въ тотъ-же день лидеры «объединенной оппозиціи», кадеты, имѣли другой поводъ обрушиться на «прямолинейность» соц.-дем. Послѣдніе внесли поправку къ законопроекту, легализующую «внѣвѣроисповѣдное состояніе», т. е. выходъ изъ одной изъ узаконенныхъ церквей безъ перехода въ какую либо другую. Колоссальное политическое значеніе принятія этой поправки несомнѣнно: признаніе «права на атеизмъ» въ «православномъ государствѣ», какъ величаютъ Россію правые, было-бы первымъ дѣйствительнымъ ударомъ историческому оффиціальному ханжеству православія и нарождающемуся русск. клерикализму. Уходъ правыхъ изъ засѣданія Думы ставилъ принятіе поправки с.-д. въ зависимость отъ поведенія «объединенной оппозиціи». Кадеты этого именно и испугались: принятіе поправки о «внѣвѣроисповѣдномъ» состояніи, сдѣлало-бы ультра-благонамѣренный законъ Гучкова радикальнымъ, дискредитировало-бы его въ глазахъ благонамѣренныхъ круговъ «общества». И кадеты со всей «объединенной оппозиціей» голосовали противъ «права на атеизмъ», которое, по ихъ-же словамъ, логически вытекаетъ изъ принципа свободы совѣсти. Товарищи Гегечкори и Полетаевъ ѣдко высмѣяли формальные доводы, которыми гг. к. д. мотивировали свое храброе отступленіе, и рѣзко охарактеризовали жалкую тактику Милюкова и братіи.

Послѣднее по времени выступленіе с.-д. фракціи относится къ дебатамъ по запросу о Союзѣ русскаго народа. По сообщенію корреспондента Vorwoerts'а, дебаты эти достигли кульминаціоннаго пункта во время рѣчи Гегечкори, который, развивая мысль другихъ ораторовъ оппозиціи о связи союза дубровинскихъ убійцъ съ правительствомъ, поставилъ прямо вопросъ о русской *монархіи*, какъ первоисточникѣ черносотеннаго разврата, и о «сверженіи монархіи», какъ единственномъ средствѣ освобожденія страны отъ Дубровиныхъ. Призванный къ порядку предсѣдателемъ, Гегечкори отказался взять обратно свои слова, заявивъ, что не скрывалъ никогда и не намѣренъ скрывать своихъ республиканскихъ убѣжденій. Заявленіе сдѣлано было достаточно твердо, чтобы даже крайняя правая сочла безполезнымъ производить по этому поводу обычный для нея скандалъ.

Сдѣланный нами обзоръ выступленій думской фракціи въ послѣ-пасхальной сессіи достаточно показываетъ, какъ многочисленны въ жизни 3-ей Думы случаи, которыми соц.-дем. можетъ пользоваться для своей агитаціи, но онъ показываетъ и еще кое что. Пессимисты предрекали нашей фракціи въ 3-ей Думѣ жалкое положеніе группы, чувствующей свое безсиліе и свою безпомощность среди сплошной массы яростныхъ враговъ. Дѣйствительность говоритъ обратное: соціальдемократія, за которой—на что указываютъ преимущественно пессимисты — не стоитъ въ данный моментъ реальная сила мобилизованнаго пролетаріата, которая отдѣлена отъ думскаго большинства глубокой бездной, — соціальдемократія всего менѣе чувствуетъ себя безпомощной въ борьбѣ съ черной стаей враговъ. Самыя скромныя ея выступленія, наименѣе яркія по формѣ заявленія ея представителей проникнуты сознаніемъ связи ея думской дѣятельности съ предыдущей и будущей борьбой пролетаріата на революціонной аренѣ, съ теперешними попытками его передовыхъ элементовъ возобновить прерванную нить открытаго и организованнаго массоваго движенія. И поскольку соц.-дем. въ Думѣ это сознаетъ, постольку на ея работѣ нѣтъ и не видно отпечатка угнетающаго чувства безполезности словесной борьбы въ третьеіюньскомъ, съ позволенія сказать, парламентѣ. Другое дѣло буржуазная оппозиція всѣхъ сортовъ, отъ кадетовъ и прогрессистовъ до трудовиковъ. Не покончивъ со своими иллюзіями относительно «органическаго», безболѣзненнаго развитія изъ Столыпинской деспотіи въ «правовое государство», не питая вѣры во внѣ-думское, народное движеніе, принижая свою думскую оппозиціонную борьбу до уровня октябристской «дѣловой политики», обращаясь въ своихъ выступленіяхъ къ самимъ третьеіюньскимъ побѣдителямъ и пытаясь воздѣйствовать на «государственный разумъ» менѣе черныхъ изъ этой черной массы, буржуазная оппозиція должна постоянно ощущать себя въ положеніи бѣлки въ колесѣ, должна испытывать сознаніе безцѣльности и безсмысленности — съ своей точки зрѣнія своей думской «работы». И именно наиболѣе безпринципная изъ оппозиціонныхъ группъ—группа польскаго кола — послѣ того, какъ на алтарѣ «парламентскаго» оппортунизма сожгла послѣдніе остатки своей политической чести — подошла уже вплотную къ вопросу: не лучше-ли вовсе уйти изъ Думы въ отвѣтъ на новый плевокъ Столыпина и октябристовъ въ вопросѣ о Холмской губерніи? Именно политика «сотрудничества» съ контръ-революціоннымъ большинствомъ логически ведетъ оппозицію къ «отзовистскому» финалу.

Сравнительное положеніе буржуазной и пролетарской оппозиціи отчетливо выяснилось во время политическихъ преній объ окончательномъ устраненіи изъ Думы Колюбакина и Косоротова. Кадеты и ихъ союзники никакъ не могли выбрать между принципіальной позиціей и позиціей оппортунистическаго приспособленія къ уровню политическаго мышленія реакціонной шайки. Почему не слѣдуетъ выдать Колюбакина? Потому-ли, что онъ осужденъ на основаніи ложныхъ данныхъ, или потому, что онъ осужденъ за актъ политической пропаганды? Потому-ли, что его осужденіемъ *нарушены* «существующіе законы», законы контръ-революціи, или потому, что его осужденіе лишній разъ подтвердило необходимость смести эти законы прежде, чѣмъ можно будетъ говорить о дѣйствительной политической свободѣ Россіи. Кадеты и трудовики (Булатъ) безпомощно колебались между этими двумя постановками вопроса и, въ концѣ концовъ, перенесли центръ тяжести спора на вопросъ о «правомѣрности» требованія правительства. А въ этомъ вопросѣ — увы! — объективная правота была не на ихъ сторонѣ: на той «почвѣ права», на которую кадеты переносили вопросъ, расположились самодержавными хозяевами и чувствуютъ себя, какъ дома, герои контръ-революціи. На этой почвѣ судебные дома терпимости выносятъ обвинительные приговоры, центральный публичный домъ — Сенатъ — «разъясняетъ» политическія послѣдствія этихъ приговоровъ, а «нѣмѣющіе передъ закономъ»—Чичиковы-Мейендорфы и даже Собакевичи-Пуришкевичи лишь регистрируютъ строго-юридическіе результаты формально-безупречныхъ операцій. Куда революціоннѣе кадетскихъ защитниковъ Колюбакина оказался «дикій» гр. Урусовъ, заявившій просто: такъ какъ теперь началась полоса «разъясненій», отъ которыхъ и мы (октябристы) можемъ пострадать, то не будемъ своими руками помогать разъяснителямъ.

Иною была позиція нашей фракціи. Гегечкори показалъ, что, когда 3-я Дума еще неокончательно пала на колѣни передъ крайней правой, она сама признала себя правомочной разбирать *по существу* вопросъ о предъявленномъ къ ней требованіи выдачи того или иного депутата (первыя пренія о временномъ устраненіи Косоротова). Иными словами: тогда она еще пыталась, хотя бы въ скромныхъ предѣлахъ «творить свое собственное право». Но, спрашиваетъ Гегечкори, «Развѣ дѣло въ этомъ?» Дума, созданная въ результатѣ государственнаго переворота, не имѣетъ подъ собой «правовой» почвы и не можетъ на нее опираться, и противъ ея контръ-революціонныхъ преступленій надо аппелировать не къ «почвѣ права», а къ «массѣ», которая, «чѣмъ скорѣе пойметъ, кто сейчасъ стоитъ во главѣ власти, тѣмъ раньше положитъ конецъ вашему господству». «Здѣсь нѣтъ юридическаго вопроса, заявилъ Кузнецовъ, здѣсь вопросъ силы и насилія.» Правительство, обращаясь къ 3-ей Думѣ съ просьбой исключить Косоротова, знало, что эта Дума — «отдѣленіе того департамента, откуда пришло постановленіе о привлеченіи Косоротова». Фракція и партія, заявилъ Кузнецовъ, берутъ на себя полную отвѣтственность за то, что говорилъ Косоротовъ уральскимъ рабочимъ и, въ частности, за его слова о «сѣрыхъ шинеляхъ», о томъ, что «дѣло освобожденія рабочаго класса не будетъ имѣть успѣха, пока ваши братья въ сѣрыхъ шинеляхъ будутъ въ васъ стрѣлять.» Свою блестящую рѣчь екатеринославскій депутатъ закончилъ призывомъ къ рабочимъ «прислушиваться къ тому, что здѣсь (въ Думѣ) дѣлается.» Тогда «намъ не придется говорить пролетаріату, что онъ долженъ дѣлать.» Товарищи Захаровъ и Воронинъ говорили въ томъ-же духѣ, выступая не въ роли защитниковъ Косоротова, а въ роли обвинителей думскаго большинства. Ядовитый вопросъ Захарова о томъ привлечено-ли къ суду «нѣмѣющими передъ закономъ» октябристами то лицо, которое «подписало актъ 31-го іюня» вызвало бурю негодованія со стороны монархистовъ, добившихся лишенія оратора слова. «Передъ истинно-русскими держимордами, гордо сказалъ Воронинъ, я свои права и права своихъ товарищей защищать не буду и не желаю. Мы найдемъ и защитимъ ихъ тогда, когда это будетъ возможно и при другихъ условіяхъ.»

Два метода веденія думской борьбы съ контръ-революціей — методъ либеральный и методъ соціальдемократическій — иллюстрированы за два года существованія 3-ей Думы на сотняхъ типичныхъ случаевъ. Теперь, когда внутреннее логическое развитіе самой контръ-революціи привело къ ликвидаціи перваго столыпинско-октябристскаго фазиса контръ-революціи, когда крайніе правые не знаютъ, готовить-ли имъ новое, расширенное и дополненное, изданіе 3-го іюня или попытаться взять въ свои руки думское большинство; когда октябристы колеблются, пожертвовать-ли имъ послѣдней тѣнью своей индивидуальности и спасти свое положеніе правительственныхъ прихвостней цѣною пожертвованія Гучковымъ въ пользу Балашова и Крупенскаго, или-же попытаться мобилизовать «общественное мнѣніе» буржуазныхъ верховъ, чтобы отстоять себя отъ поглощенія крайней дворянской партіи; когда кадеты сегодня увѣряютъ, что, чѣмъ скорѣе падетъ фиктивная гегемонія октябристовъ и выяснится открытое господство Пуришкевичей — тѣмъ лучше, а завтра начинаютъ вновь заговаривать о возможности новаго думскаго большинства изъ «полѣвѣвшихъ» октябристовъ и (конечно, поправѣвшихъ) кадетовъ—въ этотъ моментъ какъ нельзя болѣе кстати намъ представляется случай помочь демократическимъ слоямъ населенія выяснить для себя итоги этого двухлѣтняго торжества контръ-революціи. Мы говоримъ о предстоящихъ выборахъ по II куріи гор. Петербурга — на мѣсто устраненнаго Колюбакина. Намъ представляется случай нанести моральный ударъ господствующей шайкѣ и въ то-же время противопоставить свои методы борьбы съ этой шайкой тѣмъ методамъ, которыми боролась и борется партія, представленная Колюбакинымъ.

Выборы будутъ происходить въ куріи, лишь въ незначительной долѣ состоящей изъ пролетаріевъ. Но это не должно насъ останавливать въ попыткѣ сдѣлать изъ этихъ частныхъ выборовъ поводъ для того, чтобы дать сраженіе подъ нашимъ собственнымъ знаменемъ. Петербургскіе рабочіе, не выступающіе на этихъ выборахъ въ роли избирателей, могутъ и должны выступить въ роли *борющейся партіи* и отъ насъ зависитъ добиться, чтобы петербургскіе рабочіе воспользовались этимъ случаемъ для своей политической мобилизаціи подъ нашимъ партійнымъ знаменемъ. Тѣмъ самымъ предвыборная агитація охватитъ болѣе широкіе круги, чѣмъ тѣ, которые не лишены правъ по закону 3 іюня.

Сосредоточеніе нашихъ силъ на подготовкѣ къ этой избирательной кампаніи не только оживитъ нашу работу вообще и придастъ ей болѣе широкій политич. размахъ, но и особенно будетъ способствовать той задачѣ сближенія дѣятельности думской фракціи съ внѣдумской работой, для которой такъ мало еще сдѣлано нами. Въ предвыборной агитаціи партія ознакомитъ массы со своей думской работой и разобьетъ индифферентизмъ къ ней различныхъ слоевъ трудящихся массъ.

На общихъ выборахъ 1907 года., подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ ударовъ реакціи, мы все-же собрали вокругъ имени своихъ кандидатовъ въ Петербургѣ 4000 съ лишнимъ голосовъ. Теперь, при интенсивной и сплоченной работѣ всѣхъ соціальдемократовъ, мы можемъ разсчитывать на большій успѣхъ. Каждая сотня голосовъ, привлеченныхъ въ это подлое время къ знамени революціоннаго пролетаріата, есть наша моральная побѣда надъ контръ-революціей, есть залогъ будущихъ нашихъ революціонныхъ побѣдъ. Партія скажетъ избирателямъ, что выбирая, на мѣсто Колюбакина, представителя пролетаріата, они дадутъ наилучшій отвѣтъ, какъ тѣмъ, кто выбрасываетъ изъ Думы представителей народа, такъ и тѣмъ, кто не умѣетъ въ Думѣ достойно бороться съ героями 3 іюня.

Петербургская партійная организація должна сейчасъ-же, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, начать подготовку къ избирательной кампаніи, привлекая къ ней всѣ организованные элементы рабочаго класса и стремясь использовать силы всѣхъ соціальдемократовъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ стоящихъ внѣ регулярной партійной работы.

1. N.-B.: тѣ самые Антоніи Почаевскіе, которые обмѣниваются съ г.г. Струве дружескими письмами по поводу «Вѣхъ».

ФИНЛЯНДІЯ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

(Письмо изъ Стокгольма)

Въ настоящій моментъ Финляндія снова переживаетъ тяжелый политическій кризисъ. Послѣ жалкой комедіи съ запросомъ по финляндскимъ дѣламъ, разыгранной въ прошломъ году въ Государствен. Думѣ октябристами и черносотенцами, г. г. Столыпинъ и Ко уже безъ всякихъ церемоній, совершенно откровенно ведетъ походъ противъ „свободной" Финляндіи. Изъ за нѣсколькихъ словъ президента сейма Свинхувуда, осмѣлившагося при открытіи новой сессіи сейма почтительно указать на беззаконное и крайне вредное для страны вмѣшательство совѣта министровъ въ дѣла Финляндіи передъ ихъ докладомъ царю,—былъ распущенъ сеймъ и назначены новые выборы. Разумѣется, это былъ только предлогъ для разгона демократическаго сейма. Но и всего этого мало для черносотеннаго правительства г. Столыпина; его провокаторская цѣль этимъ грубымъ насиліемъ не была достигнута, и въ Финляндіи не произошло „безпорядковъ", которые дали бы поводъ отмѣнить общее избирательное право или совершенно упразднить сеймъ. Поэтому Столыпинъ рѣшилъ достигнуть этого окольнымъ путемъ. Онъ изобрѣтаетъ „оригинальную" теорію о недѣйствительности рѣшеній распущенныхъ сеймовъ, т. е. другими словами, онъ сводитъ къ нулю *всю* законодательную дѣятельность въ Финляндіи, такъ какъ онъ объявилъ недѣйствительными рѣшенія, принятыя даже во время благополучно закончившейся сессіи. По сеймовому уставу 1906 года депутаты выбираются на три сессіи, слѣдовательно, если бы г. Столыпину вздумалось разогнать сеймъ даже незадолго до окончанія послѣдней (третьей) сессіи, то и тогда бы, по его теоріи, всѣ рѣшенія сейма пошли на смарку. Эту „конституціонную" философію онъ рѣшилъ торжественно изложить въ введеніи къ аграрному закону, который царь въ своей „неизрѣченной милости и заботѣ" о благѣ низшихъ слоевъ финскаго народа рѣшилъ въ видѣ исключенія утвердить. Этотъ законъ, о которомъ мы подробнѣе говорили въ послѣднемъ письмѣ, былъ проведенъ на сеймѣ благодаря нашимъ финляндскимъ товарищамъ, хотя буржуазныя партіи сильно измѣнили проектъ с.-д. Расчетъ г. Столыпина отличался чисто сатанинской „глубиной": онъ, несомнѣнно, надѣялся либо заставить финляндскій сенатъ придать своей противозаконной затѣѣ характеръ основного закона, либо достигнуть еще большаго обостренія партійной ненависти въ Финляндіи, что крайне выгодно сейчасъ для русск. правительства. Впрочемъ, онъ, должно быть, надѣялся однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ. Результаты его іезуитской тактики всѣмъ извѣстны изъ нашихъ легальныхъ газетъ: сенатъ сначала отказался обнародовать 13 марта (н. с.) законъ, который долженъ былъ бы войти въ силу непремѣнно уже 14-го марта, а вошелъ съ представленіемъ къ царю. Когда же онъ получилъ новое приказаніе царя немедленно обнародовать законъ, всѣ пять сенаторовъ конституціоналистовъ хозяйственнаго департамента подали въ отставку, старофинноманскіе же сенаторы съ генералъ-губернаторомъ во главѣ при голосованіи въ сенатѣ „одержали побѣду" надъ конституціоналистами, и законъ съ „оригинальнымъ" введеніемъ былъ обнародованъ нѣсколько позже, чѣмъ было необходимо для торпарей (мелкихъ арендаторовъ). Въ настоящее время вопросъ о назначеніи новыхъ сенаторовъ остается открытымъ, и, несомнѣнно, несмотря на желанія дипломатовъ оппортунистической старофинноманской партіи (а также, повидамому, и русскихъ министровъ), разыгрывать передъ сеймомъ комедію „коалиціоннаго" сената, новый финскій сенатъ будетъ чисто старофинноманскимъ съ Даніельсономъ во главѣ. Этотъ сенатъ будетъ во всю „спасать отечество" и путемъ всевозможныхъ компромиссовъ. Старофинноманскіе „политики" составятъ новый кабинетъ, несмотря на то, что царь на дняхъ „оставилъ безъ послѣдствій" какъ петицію сейма, такъ и представленія сената объ измѣненіи введеннаго Столыпинымъ новаго беззаконнаго порядка доклада царю финляндскихъ дѣлъ, порядка, столь убійственнаго для Финляндіи. Представители конституціонныхъ партій, надо полагать, теперь откажутся играть позорную роль союзниковъ старофинноманскихъ „спасителей отечества".

кализмѣ призываетъ на помощь «Коммунистическій Манифестъ».

Только тогда, когда пролетаріатъ составитъ большинство населенія можно будетъ говорить о перспективахъ соціалистическаго переворота поучалъ недавно Каутскаго Мауернбрехеръ и, «доказавъ» своеобразными цыфрами, что до такого положенія еще чрезвычайно далеко, праздновалъ легкую «побѣду» надъ Каутскимъ, занимающимся-де революціонной фразеологіей. Только при полной изоляціи капиталистической буржуазіи можетъ быть рѣчь о диктатурѣ пролетаріата поучаетъ «синдикалиста»—Каутскаго т. Л. Мартовъ и ставитъ точку тамъ, гдѣ начинается весь вопросъ. Изоляція капиталистической буржуазіи, конечно, является предпосылкой завершенія соціалистическаго переворота. Но это вовсе не значитъ, что переворотъ этотъ совершается пролетаріатомъ *совмѣстно* съ буржуазной демократіей, это вовсе не противорѣчитъ тому, что буржуазная демократія, пока и поскольку она существуетъ какъ таковая, можетъ вести и ведетъ самую яростную войну противъ пролетаріата тамъ и тогда, гдѣ и когда очередной задачей является непосредственная борьба за соціализмъ. И мелкая буржуазія безусловно явилась-бы значительнымъ подспорьемъ для капиталистической буржуазіи въ ея борьбѣ съ соціалистическимъ пролетаріатомъ, если-бы... если-бы мелкая буржуазія сама не пролетаризировалась все больше.

Вотъ какъ характеризуетъ роль мелкой буржуазіи тотъ самый «Коммунистическій Манифестъ», который долженъ помочь т. Л. Мартову изобличить К. Каутскаго въ синдикализмѣ: «Средніе слои, мелкій промышленникъ, мелкій торговецъ, ремесленникъ, крестьянинъ, всѣ они борятся противъ буржуазіи, во имя сохраненія себя, какъ средняго сословія, отъ гибели. Они, поэтому, не революціонны, а консервативны. Больше того, они реакціонны, они стараются повернуть назадъ колесо исторіи. Если они революціонны, то лишь постольку, поскольку имъ предстоитъ переходъ въ ряды пролетаріата, и въ этомъ случаѣ они защищаютъ не свои настоящіе, а свои будущіе интересы, они оставляютъ свою собственную точку зрѣнія, чтобы перейти на точку зрѣнія пролетаріата».

А выписанному выше мѣсту предшествуетъ слѣдующее заявленіе Ком. Манифеста: «*Изъ всѣхъ классовъ, противостоящихъ* по сіе время *буржуазіи, только пролетаріатъ* является единственно революціоннымъ классомъ. Остальные классы приходятъ въ упадокъ и погибаютъ съ появленіемъ крупной промышленности; пролетаріатъ — ея родное дѣтище». Желая опровергнуть Каутскаго, т. Л. Мартовъ нечаянно «опровергаетъ» Маркса и Энгельса. При этомъ, онъ, конечно, не упускаетъ случая заявить, что «ревидируетъ» Маркса никто иной, какъ Каутскій... Тов. Л. Мартовъ по вопросу, издавна раздѣляющему ортодоксовъ и ревизіонистовъ запада, занимаетъ тутъ явно ревизіонистскую позицію.

Усиленную пролетаризацію населенія К. Каутскій въ своей новой работѣ еще разъ иллюстрируетъ чрезвычайно убѣдительными цыфрами относительно, напр., Германіи. Слѣдующая табличка показываетъ насколько населеніе концентрируется въ городахъ, уходя изъ деревни:

Годъ	Сельское населеніе		Городское населеніе	
	Абсолютно	Въ проц.	Абсолютно	Въ проц.
1871	26219352	63,9	14790798	36,1
1880	26513531	58,6	18720530	41,4
1890	26185241	53,0	23243229	47,0
1900	25734103	45,7	30633075	54,3
1905	25822481	42,6	34818797	57,4

Городское населеніе чрезвычайно быстро растетъ за счетъ сельскаго.

Въ 1895 году (за перепись 1907 г. точныхъ данныхъ еще нѣтъ) въ Германіи мущинъ, занятыхъ въ производствѣ и достигшихъ возраста, дающаго избирательныя права, было 10.742.989 человѣкъ; изъ нихъ лишь 4.172.269 вели самостоятельное производство, а 5.590.743 являлись наемными рабочими и служащими. А если еще принять во вниманіе, что изъ 3.144.977 предпріятій 1.714.351 велись безъ наемныхъ рабочихъ, самими хозяевами, — то выходитъ, что въ 1895 году на 3½ милліона самостоятельныхъ предпринимателей, заинтересованныхъ въ сохраненіи частной собственности на средства производства, мы имѣли въ Германіи свыше 6 милліоновъ пролетаріевъ, заинтересованныхъ въ уничтоженіи частной собственности. И это изъ числа *избирателей*!

Въ 1882 г. всѣхъ избирателей было . . . 9090381
Въ 1895 г. ихъ было 10628292

Изъ нихъ въ 1882 г. было рабочихъ 4744021, а въ 1895 г. 5590743.

Не менѣе быстро идетъ и концентрація капитала, какъ доказываетъ Каутскій рядомъ убѣдительнѣйшихъ данныхъ. Въ своей недавней статьѣ въ N. Z., гдѣ Каутскій разъясняетъ т. Отто Бауэру нѣкоторыя недоразумѣнія, въ которыя этотъ единомышленникъ Каутскаго впалъ по нѣкоторымъ вопросамъ, затронутымъ въ «Пути къ власти», — Каутскій приводитъ слѣдующія данныя о германской промышленности.

	Число предпріятій.	Число рабочихъ.
1882	2560442	5933663
1895	2428473	8000503
1907	2326200	10852910
Уменьш. .	234242	Увелич. 4919247

И въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ объективной подготовки производства къ окончательному соціализированію его, мы дѣйствительно имѣемъ «вростаніе» въ соціалистическій строй. Ревизіонисты — говоритъ нашъ авторъ — сами себѣ противорѣчатъ, отрицая наличность усиленной концентраціи капитала, предусмотрѣнной Марксомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждая, что мы постепенно «вростаемъ» въ соціалистическій строй. Если-бы правы были ревизіонисты въ своемъ отрицаніи концентраціи, мы имѣли-бы не «вростаніе», а «отростаніе» прочь, т. е. отдаленіе отъ соціалистическаго строя.

Современное общество все больше разлагается на два непримиримо враждебныхъ класса: буржуазію, въ собственномъ смыслѣ слова, и пролетаріатъ. Разумѣется, нельзя предположить, чтобы *къ началу* соціалистическаго переворота исчезли всѣ безъ остатка промежуточные слои, вся мелкая городская и крестьянская буржуазія. Огромная часть ея перейдетъ цѣликомъ въ ряды пролетаріата, а часть ея дойдетъ до такой степени эксплуатаціи ея крупнымъ капиталомъ, что въ силу своего соціальнаго положенія во всякомъ случаѣ перестанетъ быть активнымъ противникомъ пролетаріата.

Пролетаріатъ въ борьбѣ за соціализмъ можетъ разсчитывать только на свои силы и долженъ бороться противъ всякаго смѣшенія рядовъ, противъ всякихъ попытокъ «смягченія» интересовъ, сближенія съ другими классами.

Это, конечно, не значитъ, что соц.-дем. не должны вести соціалистической пропаганды среди угнетенныхъ слоевъ изъ непролетарской среды, напр., среди мелкаго крестьянства. «Если Энгельсъ въ 1894 г. и я въ 1895 г.—пишетъ Каутскій—спорили противъ аграрной программы германск. с.-д., то не потому, что мы считали излишнимъ завоеваніе симпатій крестьянства, а потому, что мы считали ошибочнымъ опредѣленный способъ этого завоевыванія.»

Такова точка зрѣнія марксизма на задачи пролетаріата въ борьбѣ его за соціализмъ.

Иныя задачи стоятъ перед пролетаріатомъ, еще не завоевавшимъ сколько-нибудь свободныхъ условій для свободнаго развитія классовой борьбы, передъ пролетаріатомъ, борющимся еще за политическую свободу, за демократію. Каутскій все время оговаривается, что, напр., Россія, гдѣ пролетаріатъ находится еще именно на этой стадіи развитія, представляетъ собой исключеніе.

Еще въ своемъ предисловіи къ 7-му изданію Ком. Маниф. (1906 г.) Каутскій пишетъ: «Теперь нигдѣ не можетъ быть рѣчи о революціонной буржуазіи, кромѣ какъ, быть можетъ, въ Россіи» (стр. 8 нѣм. изд.). И въ своей новой работѣ («Путь къ власти») Каутскій тоже всюду оговариваетъ Россію, какъ страну, въ которой происходитъ буржуазно-демократическая революція и въ которой, поэтому, имѣются на лицо революціонныя силы кромѣ пролетаріата. Но Каутскій не ограничился общей фразой о революціонной буржуазіи въ Россіи, онъ не остановился на шаблонѣ объ «изоляціи реакціи», онъ не пришелъ къ объединенію пролетаріата съ буржуазіей на общей платформѣ вродѣ «полновластной Думы», онъ не сталъ энтузіастомъ идеи «общенаціональной оппозиціи»[1]. Онъ съумѣлъ указать, *какая именно часть буржуазіи* въ Россіи является революціонной. И въ этомъ отношеніи онъ тоже совершенно сошелся съ представителями лѣваго крыла нашей партіи.

Уже въ своихъ «Движущихъ силахъ» и ранѣе Каутскій указываетъ со всей опредѣленностью, что революціонно-демократической силой, съ которой русскій пролетаріатъ можетъ и долженъ вмѣстѣ осуществить буржуазную революцію, добившись максимальнаго ея развитія, является многомилліонное разоренное крестьянство, *экономически* заинтересованное въ *революціонномъ* рѣшеніи аграрнаго вопроса, а тѣмъ самымъ и въ демократической республикѣ. Эту точку зрѣнія К. Каутскій проводилъ на протяженіи всего перваго этапа русской революціи, и она-же высказана въ послѣдней его работѣ со всей отчетливостью. Какъ и всѣ марксисты, Каутскій подчеркиваетъ здѣсь, что въ дѣлѣ борьбы за соціализмъ крестьянство не можетъ быть союзникомъ пролетаріата: «Не надо забывать — пишетъ Каутскій — что рабочій играетъ на рабочемъ рынкѣ особую роль. Всѣ другіе (т. е. не-рабочіе) выступаютъ на рынкѣ не только, какъ покупатели, но и какъ продавцы... Лишь рабочій является на міровомъ рынкѣ только покупателемъ, а не продавцомъ продуктовъ... Несмотря на то, что рабочій производитъ все, а употребляетъ только незначительную часть произведеннаго, — на міровомъ рынкѣ его точка зрѣнія является точкой зрѣнія потребителя, а не производителя... Отсюда его *антагонизмъ* по отношенію къ продавцамъ, предметовъ потребленія, *т. е. въ томъ числѣ также къ крестьянину*, поскольку послѣдній выступаетъ по отношенію къ рабочему въ роли продавца».

Въ своихъ статьяхъ противъ ревизіониста Мауернбрехера (въ значительной своей части вошедшихъ въ новую данную работу Каутскаго) мы находимъ еще разъ слѣдующія, не оставляющія никакихъ сомнѣній насчетъ позиціи Каутскаго, мѣста по вопросу о роли классовъ въ русской буржуазной революціи: «Я указывалъ, или, если хотите, — предсказывалъ, что мы, нѣмцы, не можемъ разсчитывать на массовое сочувствіе крестьянъ и городской мелкой буржуазіи, что мы должны, наоборотъ, быть готовы встрѣтить съ ихъ стороны противодѣйствіе нашей борьбѣ (за соціализмъ). То-же самое можно сказать, напр., и о Франціи и Австріи. *Относительно-же странъ съ иной экономической организаціей, какъ напр., Россія, я, наоборотъ, высказалъ увѣренность, что рабочіе не смогутъ тамъ шагнуть впередъ безъ тѣснаго сотрудничества съ крестьянами*». И далѣе: «Промышленный пролетаріатъ Россіи сталъ носителемъ русской революціи, *и именно поэтому не приходится разсчитывать на поддержку революціи буржуазіей. Только въ лицѣ крестьянства* пролетаріатъ Россіи встрѣчаетъ классъ, *не* находящійся съ нимъ въ экономическомъ противорѣчіи и *не* могущій безъ революціи достичь удовлетворительнаго соціальнаго положенія»... «Теперь царское правительство само усиленно старается расширить кругозоръ русскаго крестьянина за узкіе предѣлы его родной деревни... А это въ итогѣ и ведетъ къ еще большему усиленію недовольства среди массъ крестьянства *и толкаетъ ихъ на еще болѣе тѣсный союзъ съ городскимъ пролетаріатомъ.*»

Намѣченная здѣсь точка зрѣнія на роль крестьянства и другихъ слоевъ буржуазіи въ общемъ совершенно совпадаетъ съ той точкой зрѣнія, которую отстаиваетъ наша партія въ лицѣ ея большинства и которая нашла себѣ отраженіе, напр., и въ резолюціи послѣдней общепартійной конференціи.

За вышецитированныя мысли К. Каутскій, наряду съ обвиненіемъ въ синдикализмѣ, безусловно заслужилъ обвиненіе со стороны нашего праваго крыла въ эс-эрствѣ, утопизмѣ и пр.,—обвиненіе, постоянно бросаемое большинству партіи нашими оппортунистами.

Чрезвычайно поучительно, — въ особенности для насъ русскихъ с.-д., переживающихъ современный моментъ—то, что Каутскій говоритъ о средствахъ, о формахъ революціонной борьбы по «пути къ власти». Каутскій ставитъ вопросъ: легально или нелегально? И рѣшительно выбрасываетъ лозунгъ: ни легальность, ни нелегальность во что-бы то ни стало. «Мы сознаемъ — пишетъ Каутскій—что мы не можемъ по собственному желанію создавать тѣ или другія историческія ситуаціи, а приспособлять свою тактику мы должны къ нимъ». Было время, когда, напр, германской соц.-дем. исключительно «законная почва» была наиболѣе выгодной, и когда именно правящіе классы всячески старались вытянуть ее на почву «революціонности» (въ полицейскомъ смыслѣ слова, т. е. на почву нелегальности, анти-законности). Никто иной, какъ Энгельсъ въ 1895 году въ своемъ извѣстномъ предисловіи къ Марксовой «Классовой борьбѣ во Франціи», указывая, насколько перемѣнились условія съ 1848 года, писалъ, что иногда именно соц.-дем., этимъ вѣчнымъ бунтовщикамъ и революціонерамъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленное время и при опредѣленныхъ условіяхъ (въ данномъ случаѣ въ Германіи послѣ паденія исключительнаго закона) оказывается наиболѣе выгоднымъ путь легальности, путь «законности». Это заявленіе Энгельса было подхвачено всѣми оппортунистами и искажено до своей противоположности. И западно-европейскіе и русскіе ревизіонисты на основаніи этого заявленія Энгельса не разъ пытались противопоставить «умѣреннаго» Энгельса неумѣренному Марксу и зачислить перваго по штату легалистовъ во что-бы то ни стало. Оппортунисты, извращая Энгельса, представляли дѣло такъ, будто Энгельсъ провозгласилъ легализмъ, какъ абсолютный принципъ на всѣ предбудущія времена, безотносительно къ мѣсту и даннымъ условіямъ развитія классовой борьбы, и будто у Энгельса этотъ путь законности вытекалъ изъ надеждъ на мирное без-революціонное развитіе и безболѣзненное «вростаніе» въ соціалистическій строй, хотя-бы въ той-же Германіи, о которой у Энгельса шла тогда рѣчь.

Между тѣмъ Энгельсъ тогда-же, въ 1895 г., писалъ Каутскому по поводу упомянутаго предисловія слѣдующее: «*Мой текстъ предисловія значительно пострадалъ въ результатѣ цензурныхъ опасеній нашихъ берлинскихъ друзей*, но мнѣ пришлось покориться

1 По адресу нашихъ энтузіастовъ общенаціональной оппозиціи тов. Парвусъ недавно написалъ слѣдующія прекрасныя слова: «Во всѣхъ общественныхъ движеніяхъ въ Россіи буржуазія до сихъ поръ была въ хвостѣ. Казалось бы, это должно наводить на мысли. Но вмѣсто того, чтобы сдѣлать изъ этого историческаго факта политическій выводъ и провѣрить свой исходный пунктъ, обвиняютъ исторію въ безпорядочномъ образѣ дѣйствій и командуютъ другимъ общественнымъ слоямъ уступить назадъ чтобы выставлять линію. «Посторонитесь, господа, дайте мѣсто буржуа! Потише, ибо онъ пугливъ. Поскромнѣе, ибо онъ благовоспитанъ. Безъ задору, ибо онъ не любитъ раздражаться, не упоминайте ему о матеріальныхъ жертвахъ, ибо онъ не безкорыстенъ. И не толкайтесь впередъ, ваше мѣсто позади!» Отступленіе оппозиціи по всей линіи называютъ объединеніемъ оппозиціи». (Сб. Вершины, стр. 311).

Хотя и ихъ тактика давно уже отличается близорукимъ и непростительнымъ оппортунизмомъ.

Объ этомъ, можно сказать, даже преступномъ оппортунизмѣ финскихъ „конституціонныхъ“ властей, находящихъ поддержку со стороны буржуазныхъ партій, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ всѣмъ извѣстная исторія съ 10 эстонцами, оффиціально, по крайней мѣрѣ, арестованными и выданными русскому правительству *по иниціативѣ гельсингфорской полиціи и нюландскаго губернатора*. Въ числѣ высланныхъ на родину въ качествѣ „безпаспортныхъ бродягъ“ находился и извѣстный эстонскій общественный дѣятель — адвокатъ Темантъ, столь ненавистный нѣмецкимъ баронамъ за отстаиваніе интересовъ крестьянъ. *Поводомъ* къ аресту его и нѣсколькихъ интеллигентныхъ эстонскихъ рабоч. послужила грубо подстроенная агентами русскаго правительства провокація, сводившаяся къ нелѣпымъ слухамъ о предстоящемъ нападеніи на финляндскій государственный банкъ. Эта возмутительная исторія навсегда останется чернымъ пятномъ въ исторіи финляндской „конституціонной“ бюрократіи; они, подобно многочисленнымъ прошлогоднимъ подвигамъ выборгскаго губернатора, безпрекословно исполнявшимъ всѣ предписанія Драчевскаго и другихъ русскихъ палачей, только ускорятъ окончательную замѣну финляндской конституціи безконтрольнымъ произволомъ креатуръ Столыпина, Пуришкевича и Ко!

Недаромъ снова ходятъ слухи о назначеніи на постъ финляндскаго генералъ-губернатора вмѣсто слишкомъ „гуманнаго“ въ глазахъ „Новаго Времени“ Бекмана, Меллеръ-Закомельскаго, извѣстнаго „знатока“ финляндскаго вопроса генерала Бородкина и другихъ „активныхъ“ черносотенцевъ!

1-го мая (н. с) предстоятъ новые сеймовые выборы. Неудивительно, что многіе кандидаты разныхъ партій отказались отъ кандидатуры и что нынѣшняя предвыборная кампанія пока еще, по крайней мѣрѣ, не отличается прежнимъ оживленіемъ. Послѣ двухъ разгоновъ сейма и новой блестящей столыпинской „теоріи“ никто въ Финляндіи больше не возлагаетъ особенныхъ надеждъ на сеймъ. Несомнѣнно, однако, что наши финляндскіе товарищи и на этотъ разъ одержатъ блестящую побѣду. Число ихъ депутатовъ скорѣе увеличится, чѣмъ уменьшится. Ихъ побѣда краснорѣчиво покажетъ нашимъ черносотенцамъ, что финляндскій пролетаріатъ и вообще демократич. часть финской націи осуждаетъ политику компромиссовъ и что они не сдадутся безъ отчаянной борьбы. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важное значеніе имѣетъ число голосовъ, которое получатъ на предстоящихъ выборахъ наши финляндскіе товарищи. Кромѣ того, они не допустятъ сеймъ пойти на какія-либо уступки г. Столыпину. Они, несомнѣнно, не будутъ во что бы то ни стало „спасать“ сеймъ. Продолжительные рабочіе конфликты, особенно конфликтъ рабочихъ по металлу съ фабрикантами и страшная безработица, продолжавшаяся въ Финляндіи всю эту зиму, могутъ только способствовать увеличенію шансовъ нашихъ товарищей.

Пожелаемъ-же Финляндіи и товарищамъ еще большаго успѣха, чѣмъ въ прошлыхъ двухъ избирательныхъ кампаніяхъ.

Отъ ред. Письмо это прислано до выборовъ въ сеймъ, давшихъ нашимъ товарищамъ еще большую побѣду, чѣмъ на прошлыхъ выборахъ.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ.

Почтовая забастовка во Франціи.

Первая почтово-телеграфная забастовка, имѣвшая мѣсто за нѣсколько недѣль до второй, только что закончившейся полнымъ пораженіемъ, представляетъ собою крупное общественное явленіе. Она знаменовала вовлеченіе въ движеніе части наемныхъ служащихъ, которые, благодаря ряду гарантій и привиллегій, связанныхъ съ ихъ совершенно исключительнымъ положеніемъ въ мірѣ труда, надолго еще, казалось, должны были оставаться въ сторонѣ отъ болѣзненныхъ конвульсій, охватившихъ все общество.

Вторая забастовка уже благодаря одному тому факту, что кончилась неудачно, и ряду обстоятельствъ, ее сопровождавшихъ, даетъ возможность вывести изъ нея серію уроковъ, которые, будучи приняты пролетаріатомъ къ свѣдѣнію при дальнѣйшемъ его поведеніи, могутъ имѣть для Франціи крупныя послѣдствія. И поэтому эта вторая забастовка въ той-же мѣрѣ, если еще не въ большей, чѣмъ первая, является настоящимъ историческимъ событіемъ.

Чтобы понять какъ слѣдуетъ все значеніе почтоваго кризиса и обстоятельства, сопровождавшія его развитіе, необходимо прежде всего опредѣлить, къ какимъ общественнымъ слоямъ относятся элементы, вовлеченные въ него.

Всѣ бастовавшіе должны быть отнесены къ экономической категоріи чиновничества (постоянный заработокъ, обезпеченная пенсія), и лишь хакактеръ ихъ работы приближаетъ ихъ болѣе или менѣе къ настоящему промышленному пролетаріату.

Среди почтовыхъ служащихъ существуютъ три категоріи:

1. Рабочіе, какъ напримѣръ, рабочіе на телеграфныхъ линіяхъ. Это — такіе-же рабочіе, какъ тѣ, которые заняты въ частныхъ предпріятіяхъ.

2. Разъѣздные чиновники и почтальоны. Они занимаютъ середину между рабочими и почтовыми чиновниками. Это не рабочіе, но и не мелкая буржуазія. Ихъ трудъ очень тяжелъ, но они держатся за свое мѣсто благодаря тому, что оно досталось имъ съ большимъ трудомъ, лишь по особой протекціи.

3. Наконецъ, почтовые чиновники, служащіе въ отдѣленіяхъ. Это ужъ настоящіе чиновники. Они являются какъ-бы аріергардомъ мелкой буржуазіи. Всѣ они прошли высшую ступень низшаго образованія, а многіе изъ нихъ получили и среднее образованіе. Общественный слой, изъ котораго они рекрутируются, до сихъ поръ считался, и съ полнымъ правомъ, наиболѣе отсталымъ и чуждымъ всякому современному общественному движенію.

Надо отмѣтить, что лишь парижскіе почтовые чиновники принимали участіе въ стачечномъ движеніи, а въ провинціи въ него были вовлечены лишь рабочіе, занятые на линіяхъ, и разъѣздные чиновники, занимающіеся развозкой писемъ по желѣзнымъ дорогамъ по всей странѣ.

И тѣмъ не менѣе, поведеніе именно почтовыхъ чиновниковъ въ Парижѣ обезпечило успѣхъ первой стачки, а отпаденіе части ихъ (служащихъ на центральномъ телеграфѣ) повело за собой неудачу второй.

Во время первой забастовки почтовые служащіе имѣли подъ ногами прекрасную почву. Они протестовали противъ фаворитизма, противъ несправедливыхъ и безцѣльно-притѣснительныхъ мѣропріятій, они возстали противъ своего начальника, товарища министра, Симіана, котораго всѣ, не исключая и министра, считали неспособнымъ и безтолково самовластнымъ. Благодаря ему стачечники пользовались моральной и даже денежной поддержкой всего высшаго персонала администраціи почтъ. Общественное мнѣніе, несмотря на то, что стачка наносила ущербъ многочисленнымъ интересамъ, было на сторонѣ забастовщиковъ, и это не мало способствовало одержанной ими побѣдѣ. По крайней мѣрѣ, ее считали побѣдой, хотя, по правдѣ говоря, эта побѣда сводилась только къ обѣщаніямъ. Правительство обѣщало не преслѣдовать никого за стачку, отмѣнить притѣснительные циркуляры Симіана и добиться его отставки. Само собой, эти обѣщанія не были вполнѣ опредѣленны они были сдѣланы, особенно въ отношеніи послѣдняго пункта, въ двусмысленныхъ выраженіяхъ. Почтовые служащіе сдѣлали ошибку, повѣривъ имъ.

Запасшись этимъ векселемъ, выданнымъ на будущее, они взялись за работу и, къ сожалѣнію, взялись съ такой стремительностью, которая обнаружила, съ какимъ нетерпѣніемъ они ждали окончанія начатаго ими движенія. У нихъ не хватило въ этотъ моментъ ни настойчивости, ни проницательности. Еслибъ-они продержались еще пару дней, обѣщанія стали-бы дѣйствительностью, и застигнутое врасплохъ и выбитое изъ сѣдла правительство уступило-бы по всей линіи.

Этотъ неудачный шагъ поощрилъ правительство не считаться съ данными обѣщаніями и далъ ему надежду въ ближайшемъ будущемъ отплатить какъ слѣдуетъ стачечникамъ, чтобы возстановить свой престижъ сильнаго правительства, способнаго справиться съ революціей.

Ибо вторая почтовая забастовка, надо прямо признать это, была желательна для правительства и была имъ подготовлена. Нарушеніемъ даннаго слова, а затѣмъ рядомъ провокаторскихъ мѣръ и дисциплинарныхъ взысканій, оно вызвало почтовый пролетаріатъ на безнадежную борьбу.

Правительство имѣло много основаній хотѣть стачки, которая должна была — въ силу даннаго состоянія силъ рабочихъ — сыграть ему только на руку.

Прежде всего оно имѣло въ виду, какъ мы уже говорили выше, поднять въ глазахъ буржуазнаго класса свой престижъ, сильно поколебленный кажущимся успѣхомъ первой стачки, а также рядомъ непрерывныхъ побѣдъ, одержанныхъ соціалистической партіей во время недавнихъ частичныхъ выборовъ; но кромѣ того у него былъ еще и другой мотивъ, на который не было обращено должнаго вниманія, — оно хотѣло на время по крайней мѣрѣ отвлечь вниманіе публики отъ неслыханнаго скандала въ морскомъ вѣдомствѣ.

Несомнѣнно, что почтовые служащіе проявили-бы большую предусмотрительность, если-бъ терпѣли до послѣдней возможности, давая накопляться дальнѣйшимъ провокаторскимъ выходкамъ правительства. Пролетаріатъ обязанъ по отношенію къ самому себѣ не вступать въ борьбу, когда отсутствуютъ почти всѣ условія, обезпечивающія успѣхъ. Вступать при такихъ условіяхъ въ борьбу значитъ идти на встрѣчу пораженію, а пораженіе, что-бы ни говорили синдикалисты, не ведетъ само по себѣ къ побѣдѣ. Оно можетъ служить, конечно, плодотворнымъ урокомъ, но тѣмъ не менѣе оно означаетъ реальную потерю времени и усилій.

Почтовые служащіе не только начали борьбу, но начали ее въ неудачно — выбранный моментъ. Было, въ самомъ дѣлѣ, рѣшено объявить стачку лишь послѣ преній въ палатѣ. Эти пренія, поднятыя въ понедѣльникъ, были отложены до четверга. Было бы благоразумно подождать. Почтовые служащіе этого не сдѣлали. Въ понедѣльникъ вечеромъ они объявили стачку: они поступили такъ, слѣдуя внушеніямъ синдикалистовъ, провозглашающихъ себя анти-парламентаристами. Насколько смѣшно было-бы ждать отъ одного парламента соціальной революціи, настолько же ребячески наивно заявлять, какъ это дѣлаютъ синдикалисты, что парламентаризмъ — врагъ (слова Пато на одномъ изъ митинговъ почтово служащихъ) и его слѣдуетъ поэтому игнорировать. Вдвойнѣ противорѣчивое заявленіе, такъ какъ съ врагомъ надо бороться, во первыхъ, а, во вторыхъ, кто же борется съ врагомъ, игнорируя его. Въ странѣ съ всеобщимъ избирательнымъ правомъ, гдѣ всѣ пролетаріи могутъ проявить свое классовое сознаніе, используя свой избирательный бюллетень, всѣ эти утвержденія — пустая болтовня и демагогія.

Какъ бы то ни было, а синдикалисты являютсм въ синдикатахъ лишь ничтожнымъ меньшинствомъ, а ихъ методы дѣйствій, когда они пускаются въ ходъ, отталкиваютъ громадное большинство членовъ синдикатовъ и ведутъ всегда къ пораженію.

Въ данномъ случаѣ, конечно, можно было напередъ знать, что результатъ парламентскихъ преній будетъ тотъ-же, что и раньше. Это несомнѣнно, но никто не станетъ отрицать, что если-бы стачка была провозглашена послѣ знаменитаго засѣданія въ четвергъ вечеромъ, столь бурнаго, когда стѣны парламента впервые огласились пѣніемъ «Интернаціонала» — пѣла парламентская соціалистическая группа—энтузіазмъ почтовыхъ служащихъ былъ-бы несравненно сильнѣе. Число стачечниковъ было-бы значительнѣе и стачка, начавшаяся при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, развернулась-бы съ большими шансами на успѣхъ, тогда какъ, при данныхъ обстоятельствахъ, въ четвергъ вечеромъ было уже ясно, что стачка осуждена на неудачу.

Съ самаго начала парижскіе почтовые служащіе сдѣлали еще другую ошибку, преобразовавъ свой «Всеобщій Союзъ» въ синдикатъ. Тутъ необходимо объясненіе. Почтовые служащіе не примыкаютъ къ громадной семьѣ синдикатовъ, группирующихся во Всеобщую Конфедерацію Труда, они сорганизованы въ ассоціацію, а не въ синдикатъ. Съ практической точки зрѣнія это не составляетъ никакой разницы, вопросъ идетъ лишь о томъ, примыкать или не примыкать къ Всеобщей Конфедераціи Труда. Но по этому вопросу въ средѣ почтовыхъ служащихъ не было единства. Одна изъ причинъ этого носитъ чисто психологическій характеръ, другая находится въ

условіямъ (Neue Zeit XXVII, 1, стр. 7, цензурныя опасенія вызваны были знаменитымъ законопроектомъ, прозваннымъ Umsturzvorlage, внесеннымъ въ рейхстагъ въ 1894 г. и имѣвшимъ цѣлью затруднить пропаганду с.-д.). А когда Vorwärts, движимый тѣми-же цензурными соображеніями, при перепечаткѣ этого-же урѣзаннаго предисловія передалъ его въ сокращенномъ видѣ, выдѣливши только ту его часть, гдѣ говорилось о необходимости для германскихъ с.-д. легальнаго пути, — Энгельсъ, возмущенный, въ письмѣ отъ 1 апрѣля писалъ: «Къ моему удивленію я сегодня увидѣлъ въ Vorwärts'ѣ извлеченіе изъ моего предисловія, сдѣланное безъ моего вѣдома и преподнесенное въ такомъ видѣ, что я выхожу, какимъ-то жалкимъ рабомъ законности во что бы то ни стало; чтобы ослабить это *позорное впечатлѣніе*, я тѣмъ болѣе радъ напечатать все предисловіе въ Neue Zeit. Я выскажу свое мнѣніе по этому поводу со всей категоричностью Либкнехту (тогдашнему редактору Vorwärts'a), а также и тѣмъ—кто бы они ни были — кто далъ ему возможность такъ исказить мою позицію».

А чтобы убѣдиться, что Энгельсъ, настаивая на выгодности для германской с.-д. легальнаго пути для той эпохи, и тогда ни на минуту не исходилъ изъ представленій ревизіонистскихъ кретиновъ о мирномъ «вростаніи», о ненужности катастрофъ, хотя-бы для Германіи и пр., достаточно указать на тѣ-же письма Энгельса и на его статью «О соціализмѣ въ Германіи», напечатанную въ N. Z. всего за три года до предисловія, т. е. въ 1892 г. Въ первыхъ Энгельсъ, между прочимъ, писалъ въ томъ-же 1895 г.: «...Вамъ предстоитъ, повидимому, годъ оживленія... Возможны конфликтъ, роспускъ рейхстага, государственный переворотъ... Возможно, что корона станетъ противъ рейхстага и послѣднему придется либо покориться, либо вступить въ борьбу; тогда дѣло можетъ пойти повеселѣе. ...Будь Германія романской страной, революціонный конфликтъ былъ-бы неизбѣженъ[1] и т. д. А въ упомянутой статьѣ мы встрѣчаемъ такія мѣста: «Какъ часто господа буржуа совѣтуютъ намъ отказаться отъ примѣненія революціонныхъ средствъ при *всѣхъ* условіяхъ... Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать господамъ буржуа этой любезности. Но это, однако, не мѣшаетъ тому, что въ *настоящій моментъ* не мы сойдемъ съ «законнаго пути»... Законность теперь работаетъ на насъ и мы были-бы дураками, если-бы отказались отъ нея, пока дѣло обстоитъ такъ, какъ сейчасъ... Мы подождемъ: стрѣляйте первые, господа буржуа!... И нѣтъ сомнѣнія, *они выстрѣлятъ* первые. Въ одно прекрасное утро они устанутъ смотрѣть на успѣхи соціализма и прибѣгнутъ къ «незаконному пути», къ насилію.» И тогда мы поборемся—заключаетъ Энгельсъ.

Вотъ позиція Энгельса, къ которой цѣликомъ присоединяется Каутскій. На разныхъ стадіяхъ развитія классовой борьбы соц.-дем. прибѣгаетъ къ разнымъ формамъ дѣятельности. Примѣняя самые легальные, самые «законные» методы борьбы, революціонная соц.-дем. остается вѣрной себѣ, вноситъ революціонно-соц.-дем. *содержаніе* въ эту легальную работу; участвуя въ самыхъ мелкихъ[1] повседневныхъ конфликтахъ, она освѣщаетъ каждую частность, каждую мелочь съ точки зрѣнія соціализма и революціи, превращаетъ самыя «законныя» средства въ самыя революціонныя. Отъ этой точки зрѣнія марксизма такъ-же далеко до мелко-буржуазнаго ревизіонизма, какъ и до мелко-буржуазнаго анархизма.

Русская соціальдемократія, конечно, имѣетъ передъ собой въ настоящее время условія борьбы, существено отличныя отъ тѣхъ, которыя были у нашихъ нѣмецкихъ товарищей *послѣ* паденія исключ. закона о соціалистахъ. Но тѣмъ не менѣе присмотрѣться къ этой позиціи Энгельса, попробовать ее понять далеко не мѣшало-бы и русскимъ оппортунистамъ и ликвидаторамъ изъ праваго крыла и нашимъ оппортунистамъ—наизнанку (отзовистамъ и полуотзовистамъ).

Каутскій заключаетъ свою работу главой: «Новая эра революцій», Рѣчь идетъ здѣсь о революціонныхъ движеніяхъ на Востокѣ, которыя авторъ въ полной солидарности съ мнѣніемъ нашей послѣдней партійной конфер. характеризуетъ, какъ движенія, «знаменующія собою созданіе національныхъ капиталистическихъ государствъ» (см. резолюцію конф.). «Всюду въ Азіи и Африкѣ распространяется духъ возстанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространяется примѣненіе европейскаго вооруженія, растетъ сопротивленіе европейской эксплуатаціи». Мы давно имѣли-бы уже всеевропейскую войну, если-бы этому не мѣшала все растущая сила международнаго пролетаріата. Правящіе классы давно отважились-бы на войну, если-бы передъ ними не стояла неизбѣжная альтернатива вызвать этимъ революцію. Но державы идутъ на встрѣчу такому моменту, когда «ружья сами начинаютъ стрѣлять». И если въ 1891 году Энгельсъ высказывалъ опасенія насчетъ того, какъ-бы война не привела пролетаріатъ преждевременно къ власти, то теперь положеніе сильно измѣнилось. По словамъ Каутскаго «пролетаріатъ теперь настолько окрѣпъ, что онъ можетъ смотрѣть на перспективу войны съ большимъ спокойствіемъ». Ибо «о *преждевременной* революціи теперь не можетъ быть рѣчи.» Преждевременнымъ теперь можетъ оказаться только мнимое, иллюзорное завоеваніе власти, т. е. полученіе этой власти пролетаріатомъ *до* революціи, а не дѣйствительное завоеваніе политической власти *путемъ* революціи.

Международное положеніе обострено до чрезвычайности, клубокъ противорѣчій капиталистическаго общества все больше запутывается, обостреніе классовыхъ противорѣчій растетъ. Соц.-дем. — по мнѣнію Каутскаго — должна произвести чистку въ собственныхъ рядахъ, она должна освободиться отъ мелкобуржуазныхъ элементовъ, она должна съ большей рѣзкостью, чѣмъ когда бы то ни было, выступить противъ политики блоковъ и соглашеній съ буржуазіей теперь, когда характеристика буржуазіи, какъ «сплошной реакціонной массы» находитъ себѣ дѣйствительное подтвержденіе.

Современные научные соціалисты тѣмъ и отличаются отъ соціалистовъ-утопистовъ, что они не ждутъ соціализма отъ мирнаго «вростанія», безъ политической борьбы. Они знаютъ, что дѣйствительный путь къ освобожденію человѣчества, къ соціализму, — только одинъ: это — путь завоеванія политической власти пролетаріатомъ, это диктатура пролетаріата.

[1] Всѣ эти приведенныя Каутскимъ письма Энгельса настолько бьютъ по щекамъ господъ ревизіонистовъ, что одинъ изъ нихъ, скрывшійся за буквой S., въ органѣ Kommunale Praxis не устоялъ передъ тѣмъ, чтобы бросить темный намекъ на то, что Каутскій для торжества ортодоксіи могъ-де сдѣлать нѣкоторую фальсификацію въ опубликованныхъ имъ письмахъ Энгельса къ нему. Этотъ благородный оппортунистъ получилъ въ послѣдней книжкѣ Neue Zeit надлежащую отповѣдь отъ Каутскаго.

[1] Совершенно опредѣленная точка зрѣнія Каутскаго не мѣшаетъ Кольбу и друг. ревизіонистамъ обвинять его въ томъ, что онъ зоветъ-де пролетаріатъ отказаться отъ будничной, мелкой, повседневной работы. Въ статьѣ «Положительная работа и революція» (N. Z.) Каутскій еще разъ разъясняетъ свою точку зрѣнія и выставляетъ совершенно правильный тезисъ, что и будничную, повседневную работу съ наибольшими «реальными» результатами и съ наибольшими результатами для проясненія классоваго сознанія пролетаріата могутъ выполнять именно тѣ с.-д., которые не утопаютъ въ крохоборчествѣ, которые и всякую мелкую «положительную» работу разсматриваютъ подъ угломъ широкихъ задачъ борьбы за соціальную революцію. Разсматривая современную эпоху какъ «затишье передъ бурей», Каутскій тѣмъ не менѣе зоветъ рабочихъ с-д. къ самому энергичному участію въ «положительной», будничной работѣ.

зависимости отъ теперешней постановки Всеобщей Конфедераціи Труда.

Мы указывали уже выше, что почтовые служащіе въ значительной своей части связаны безчисленными нитями съ мелкой буржуазіей. Чувство тщеславія—смѣшное, конечно, но съ нимъ приходится считаться, разъ оно имѣется на лицо особенно среди провинціаловъ. Несомнѣнно съ теченіемъ времени разстояніе между почтово-служащими и пролетаріями сблизилось-бы. Время научило-бы. Съ другой стороны, хотя синдикалисты и составляютъ меньшинство во Вс. Конф. Труда, тѣмъ не менѣе они являются въ ней хозяевами. Ихъ антимилитаристическія и антипарламентаристическія заявленія, ихъ теоріи непосредственнаго дѣйствія, саботажа, «революціонной гимнастики» превратили Конфедерацію въ пугало для широкихъ массъ пролетаріата, которыя за дѣйствія и выходки, являющіяся дѣломъ рукъ лишь горсти фанатиковъ, дѣлаютъ отвѣтственнымъ само учрежденіе и сторонятся его. Тѣмъ сильнѣе это чувство у нѣкоторыхъ почтовыхъ служащихъ, и такъ мало симпатизирующихъ Всеобщей Конф. Труда. Тактично-ли было въ моментъ, когда для удачнаго исхода стачки болѣе всего нужны были согласованность и единеніе, предпринимать шагъ, который долженъ былъ встревожить многихъ изъ почтовыхъ служащихъ и возбудить ихъ неудовольствіе? Тѣмъ не менѣе парижскіе почтовые служащіе, по настоянію нѣсколькихъ синдикалистовъ, по обыкновенію, полѣзшихъ въ воду, не спросясь броду, сдѣлали этотъ шагъ. Они заявили о преобразованіи «Союза» въ синдикатъ, продолжая въ то-же время оставаться «Союзомъ». Чисто платоническая, но тѣмъ не менѣе, опасная манифестація.

Итакъ, благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, стачка началась при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Многіе изъ служащихъ, истративъ весь свой запасъ энергіи во время первой стачки, оставались инертными; съ другой стороны, многіе, запуганные репрессіями правительства, массами увольнявшаго стачечниковъ, не присоединились къ движенію. Но самой главной причиной пораженія было отпаденіе всего центральнаго телеграфа Парижа, который во время первой стачки велъ себя образцово.

Руководители стачки, видя, что побѣда ускользаетъ и, понимая, что почтовые служащіе недостаточно организованы и недостаточно сознательны, чтобы быть предоставленными самимъ себѣ, обратились съ призывомъ къ другимъ корпораціямъ. Благодаря простому совпаденію, въ Парижѣ въ этотъ моментъ происходилъ конгрессъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, являющихся одной изъ главныхъ синдикальныхъ организацій Франціи. Былъ возбужденъ вопросъ о всеобщей жел.-дор. забастовкѣ и ее вотировали-бы (но не привели въ исполненіе) подъ вліяніемъ чувства энтузіазма, если-бы главный секретарь синдиката, гражданинъ Герардъ (Guérard) не потребовалъ бы закрытія дверей для обсужденія вопроса и напоминанія объ урокахъ послѣдней всеобщей желѣзнодорожной забастовки. Мы должны заявить, что не знаемъ, что говорилось въ этомъ закрытомъ засѣданіи, но мы знаемъ, что представляла собой эта забастовка, бывшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ и явившаяся плачевнымъ бѣдствіемъ для рабочаго класса. Провозглашена она была въ минуту безумнаго энтузіазма собраніемъ, какъ бы охваченнымъ бредомъ, а когда наступилъ моментъ привести ее въ исполненіе не нашлось для этого никого. Глава движенія долженъ былъ капитулировать въ виду такого пораженія, и нѣкоторые участники, оставшіеся вѣрными до конца, помнятъ тяжелую сцену, когда въ громадной почти пустой залѣ, главный секретарь, подавленный тяжестью непоправимаго пораженія заявилъ. Мы побѣждены! и въ рѣчи, полной захватывающаго волненія, говорилъ объ ошибочности и безуміи тактики, демонстрирующей безсиліе. Синдикатъ, благодаря этой авантюрѣ, потерялъ половину своего наличнаго состава, который возстановленъ теперь послѣ долгихъ лѣтъ усилій, и послѣ продолжительнаго періода безсилія, но зато онъ вынесъ изъ этого пораженія болѣе правильное представленіе о синдикальномъ движеніи и о границахъ тѣхъ усилій, которыя можно требовать отъ рабочаго класса. Вотъ о чемъ, безъ сомнѣнія, напомнилъ Герардъ Парижскому конгрессу въ закрытомъ засѣданіи, такъ какъ онъ и былъ тѣмъ самымъ секретаремъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ тотъ памятный день полной неудачи, долженъ былъ констатировать пораженіе. Референдумъ, который рѣшено было произвести, не могъ закончиться всеобщей забастовкой. когда на одномъ изъ митинговъ почтово-служащихъ, Герардъ заявилъ, что союзный комитетъ жел.-дор. служащихъ, не дожидаясь результатовъ референдума, обсудитъ возможность немедленной всеобщей забастовки, это былъ не болѣе, какъ педагогическій пріемъ, имѣвшій цѣлью придать мужество ослабѣвшей энергіи почтовыхъ служащихъ, повліять на настроеніе не примкнувшихъ къ почтовой забастовкѣ и испугать правительство, но никто изъ тѣхъ, кто знакомъ съ современнымъ состояніемъ рабочаго движенія, ни на минуту не могъ усумниться въ дѣйствительномъ значеніи этого заявленія.

Обратившись съ призывомъ къ жел.-дорожникамъ, почтовые служащіе обратились одновременно съ воззваніемъ и ко всему рабочему классу, организованному во Всеобщую Конфедерацію Труда. Это обращеніе являлось одновременно и признаніемъ своего пораженія, и отклоненіемъ отъ пути чисто проф. требованій, по руслу котораго шла до того времени забастовка, и вступленіемъ на путь революціонный.

На этотъ путь стачечники возлагали всѣ свои великія надежды, но вмѣстѣ съ тѣмъ и страшились его больше всего. Они чувствовали. что для нихъ не остается ничего болѣе, какъ броситься въ неизвѣстное, связанное съ этой агитаціей, но бросаясь въ это неизвѣстное, они готовы были уже втихомолку отойти. Кто знаетъ психологію толпы и присутствовалъ на митингѣ, на которомъ былъ рѣшенъ этотъ шагъ, тотъ чувствовалъ какое-то тайное безпокойство въ энтузіазмѣ этой толпы, возбужденной до крайней степени яснымъ сознаніемъ своего пораженія и настроеніе которой искусствено подогрѣвалось зажигательными рѣчами синдикалистовъ, обѣщавшихъ поддержку, оказать которую на дѣлѣ они были не въ состояніи. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что число стачечниковъ продолжало уменьшаться безпрерывно и, когда Всеоб. Конф. Труда объявила всеобщую стачку, она дѣлала это, чтобы поддержать забастовку, въ которой не было уже забастовщиковъ.

Всеобщая забастовка потерпѣла самое жалкое пораженіе. Иначе и быть не могло при данномъ состояніи организаціи рабочаго класса во Франціи. Во всемъ Парижѣ не набралось и двухъ тысячъ стачечниковъ. Надо думать, что эта всеобщая забастовка означаетъ конецъ знаменитой революціонной гимнастики, столь милой сердцу анархо-синдикалистовъ, конецъ ихъ тактики и ихъ методовъ дѣйствія. Отнынѣ будутъ начинать съ начала: прежде сорганизуются, а потомъ станутъ дѣйствовать.

Съ точки зрѣнія политической данная ситуація чревата столь же важными послѣдствіями. Мы уже отмѣтили важность того факта, что часть чиновниковъ служащихъ по найму у правительства, вступила въ подобнаго рода движеніе. Еще важнѣе, что стачечники пользовались не только сочувствіемъ почтовыхъ служащихъ, не примкнувшихъ къ стачкѣ изъ страха, но и всей массы чиновничества. Пораженіе оставило въ душѣ всѣхъ озлобленіе, тяжесть котораго испытаетъ на себѣ радикальная партія во время ближайшихъ выборовъ, партія-же соціалистическая только выиграетъ. Радикалы вызвали во Франціи всеобщее недовольство. Весьма возможно, что послѣдуетъ окончательный разгромъ партіи. Ничего не будетъ удивительнаго, если предстоящіе французскіе выборы ознаменуютъ собою одну изъ самыхъ блестящихъ побѣдъ международнаго соціализма.

Шарль Дюма.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Изъ жизни Бунда.

Первое, что бросается въ глаза въ районѣ дѣятельности Бунда, это — движеніе въ пользу возстановленія организаціи. Движеніе это, начавшееся еще въ прошломъ году, особенно усилилось къ веснѣ настоящаго 1909 года.

Въ цѣломъ рядѣ городовъ — Двинскѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Гроднѣ, Бобруйскѣ, Пинскѣ, Врестѣ, Одессѣ, Ригѣ и т. д., рабочіе, почти вездѣ безъ всякаго содѣйствія со стороны интеллигенціи, устраиваютъ собранія для обсужденія вопроса о постановкѣ работы, возстановляютъ организаціи, организуютъ профессіональныя комиссіи для руководства экономической борьбой. Нѣкоторое оживленіе мы видимъ и въ Польшѣ: напр., въ Варшавѣ возникаетъ группа рабочихъ для распространенія бундовской литературы. Наиболѣе активное участіе въ движеніи принимаютъ не старые работники, а молодые, не пережившіе разочарованій. Почти вездѣ, въ руководящія учрежденія наряду съ частью «старыхъ» входятъ свѣжіе молодые элементы.

Почти вездѣ первоосновой работы является экономическая область. На почвѣ этой борьбы въ рабочихъ массахъ вновь начинаетъ пробуждаться интересъ къ партіи. Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ примѣръ Двинска. Устраивая нелегальный союзъ спичечныхъ рабочихъ, товарищи разсчитывали, что туда войдутъ максимумъ 100 чел. Вошли за ничтожными исключеніями почти всѣ рабочіе этой отрасли (275 чел.).

На учредительномъ собраніи нелегальнаго союза столяровъ было 50 чел., у красильщиковъ 30 ч. Есть и союзъ рабочихъ по кожѣ, который провелъ нѣсколько мелкихъ стачекъ. Въ бюро каждаго союза входитъ представитель организаціи Бунда.

То-же явленіе замѣчается и въ другихъ городахъ: почти всюду мѣстные товарищи считаютъ экономическую борьбу той почвой, на которой легче всего подойти къ массамъ. И факты показываютъ, что массы въ этой области не боятся нелегальности.

Въ Бобруйскѣ удалось завязать связи съ отдѣльными цехами, устроить бюро у портныхъ, коробочниковъ, столяровъ. У столяровъ проведена стачка 40 чел. (главное требованіе — переходъ отъ поштучной платы на надѣльчую — удовлетворено).

Изъ Гомеля сообщаютъ о делегатскомъ собраніи портныхъ, обсуждавшемъ вопросъ о готовящемся локаутѣ и рѣшившемъ приступить къ организаціи нелегальнаго союза (неоднократныя попытки устроить легальный до сихъ поръ до окончились неудачей) и сбору денегъ. Нелегальный союзъ руководилъ и борьбой локаутированныхъ кожевниковъ Сморгони. Нелегальная-же организація стояла во главѣ локаутированныхъ портныхъ въ Одессѣ. А теперь нелегальная организація щетинщиковъ руководитъ борьбой рабочихъ противъ локаута во всей щетинной промышленности нашего края. Въ виду важности этой борьбы считаемъ необходимымъ сообщить о ней нѣсколько деталей

Всего бастуетъ свыше 1000 чел. Главное требованіе фабрикантовъ — замѣна существующаго уже 4 года 8-ми часового рабочаго дня девяти и десяти часовымъ. Недавно состоялась конференція нелегальнаго союза щетинщиковъ съ участіемъ двухъ представителей Ц. К. Бунда, рѣшившая всѣми силами отстаивать восьми-часовой рабочій день, и выработавшая рядъ мѣръ для организаціи планомѣрнаго сопротивленія. Настроеніе рабочихъ боевое. Отцы заявляютъ, что пока у нихъ будетъ хоть корка сухого хлѣба, они не сдадутся

Ц. К. Б. принятъ рядъ мѣръ для помощи бастующимъ; обратились и къ проф. союзамъ Петербурга и Риги, выпущенъ отдѣльный циркуляръ къ организаціямъ.

Констатируется нѣкоторые признаки пробужденія итереса и къ политическимъ вопросамъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ слояхъ рабочихъ; напр., въ Бобрускѣ рабочіе буквально рвутся въ устроенные организаціей дискуссіонные кружки. Въ Пинскѣ въ началѣ мая устроено было нелегальное собраніе въ 35 человѣкъ, гдѣ дискутировали на политическія темы. По словамъ товарища, руководившаго этимъ собраніемъ, дискуссія обнаружила наличность живого интереса къ общественнымъ вопросамъ и довольно интенсивной работы мысли.

Оживленіе внесли и отчеты о январской всероссійской конференціи, прочитанные членами Ц. К. въ цѣломъ рядѣ городовъ. Собранія, на которыхъ читались отчеты, были немногочисленны 10—25 чел. По ко всѣмъ вопросамъ конференціи былъ проявленъ большой интересъ.

Замѣчается и интересъ къ дѣятельности с.-д. фракціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ вынесены рабочими собраніями резолюціи о необходимости связаться непосредственно съ фракціей. Въ Пинскѣ принята резолюція, выражающая пожеланіе, чтобъ фракція издавала свой органъ и вносила въ Думу законопроекты по рабочему вопросу, не считаясь съ пріемлемостью ихъ для третьей Думы.

Особое оживленіе внесъ нелегальный органъ Ц. К. Бунда— «Ди штиме фунъ Бундъ» («Голосъ Бунда»). Извѣстіе о томъ, что Ц. К. рѣшилъ издавать органъ, было встрѣчено съ большой радостью. Призывъ Ц. К. о денежной помощи на изданіе органа встрѣтилъ откликъ и со стороны отдѣльныхъ товарищей. Появленіе № вызвало энтузіазмъ. Отовсюду пишутъ, что спросъ на него былъ очень великъ. Въ рядѣ городовъ были проведены дискуссіи на затронутыя въ органѣ темы. Выхода второго № ждутъ съ нетерпѣніемъ.

Усиленіе интереса къ партіи находитъ себѣ выраженіе въ томъ, что изъ мѣстныхъ организацій въ кассу Ц. К. начинаютъ притекать нѣкоторыя денежныя средства.

Кое-гдѣ возобновилось и изданіе прокламацій (Лодзь, Двинскъ). Нѣкоторыя организаціи переиздали листокъ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. объ анкетѣ.

Первое мая (н. с.) въ этомъ году выпало на субботу, когда еврейскіе рабочіе и такъ не работаютъ. По полученнымъ пока свѣдѣніямъ кое-гдѣ были проведены собранія. Въ Бобруйскѣ проведено собраніе въ 65 чел.; выступало нѣсколько ораторовъ, принята резолюція объ отчисленіи однодневнаго заработка въ пользу Ц. К. Изъ Ковно пишутъ, что на биржѣ было въ этотъ день весьма оживленно. Всюду была распространена прокламація Ц. К. Бунда (20.000 экз.). Затѣмъ было выпущено 2-ое изданіе (число экземпляровъ неизвѣстно). Одесскій комитетъ переиздалъ ее на русскомъ языкѣ (2000 экз.). Надо отмѣтить, что по полученнымъ свѣдѣніямъ почти все количество первомайскихъ прокламацій распространено безъ жертвъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о попыткахъ использовать наличныя легальныя возможности. Кое-что въ этомъ смыслѣ удается дѣлать въ двухъ-трехъ рабочихъ вечернихъ школахъ, въ которыхъ преподаваніе оказывается возможнымъ вести на еврейскомъ языкѣ (вообще этотъ языкъ не допускается), Подъ вліяніемъ же бундовцевъ находятся и нѣкоторые такъ наз. художественные кружки и другія просвѣтительныя общества. Вообще же надо сказать, что въ этомъ отношеніи сдѣлано пока еще мало; мѣшаютъ главнымъ образомъ полицейскія репрессіи, почти полное запрещеніе употребленія еврейскаго языка, недостатокъ интеллигентскихъ силъ.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Ц. К. (сужен. состава) группа тов., издающихъ газету „Правда“ утверждена въ качествѣ партійной издательской группы.

* * *

Въ № 14 газеты «Гол. Соц.-Демокр. напечатано слѣдующее «Письмо въ редакцію»:

«Дорогіе товарищи!

Не откажите напечатать въ ближайшемъ номерѣ вашего изданія это мое заявленіе, которымъ я хочу довести до свѣдѣнія читателей, что: 1) я теперь *формально* выхожу изъ вашей редакціонной коллегіи, и 2) *фактически* не принималъ участія въ ея работахъ уже съ декабря 1908 года.

Готовый къ услугамъ Г. Плехановъ.

Женева, 26 мая (нов. ст.) 1909 г.»

Редакціонная коллегія «Г. С.-Д.» была утверждена Ц. К. въ правахъ партійной группы въ составѣ 5 товарищей, въ томъ числѣ тов. Плеханова.

ХРОНИКА.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ тяжеломъ положеніи находится въ настоящій моментъ нѣкогда блестящая СПБ. организація. Начиная съ 1907 года, дѣла шли все ниже и ниже подъ гору, то временно поправляясь, то вновь ухудшаясь. Достопамятная кампанія „отзовизма“ принесла организаціи огромный вредъ. Все время веденія этой „кампаніи“ шелъ какой-то нелѣпый сумбуръ. Вся партійная организаціонная работа была заброшена... Вездѣ только и дѣлали, что дискутировали, при томъ въ узкихъ кружкахъ спеціально подобранныхъ людей. Послѣ Общерос. конфер. пошли доклады и опять дискуссіи... дискуссія безъ конца. Къ марту мѣсяцу понемногу, наконецъ, все успокоилось. Руководство работой послѣ проваловъ взяла на себя Врем. Исп. Ком. Не многое ей досталось въ наслѣдіе отъ отзовистскихъ кампаній! Организація была страшно подорвана. Всюду нелѣпые слухи о „провокаціяхъ“. Чуть не ежедневно указывались признаки провокаціи; назывались имена. Дезорганизація была почти полная. Въ силу необходимости часть старыхъ мѣстныхъ работниковъ принуждена была временно устраниться впредь до реабилитаціи. Постановленіемъ В. И. К. было рекомендовано товарищамъ привлекать всякаго распускающаго неосновательные и непровѣренные слухи о провокаціи къ партійному суду. Теперь кошмаръ этотъ, наконецъ, прошелъ.

Отзовизмъ потерпѣлъ крушеніе, и отдѣльныя лица изъ этого теченія пока мирно принялись за организаціонную работу въ районахъ. Понемногу стали стихать и слухи о провокаціи и Вр. Ис. Ком. могла приняться за возстановленіе организаціи. Задача была не изъ легкихъ. Въ нѣкоторыхъ районахъ дѣла стояли изъ рукъ вонъ плохо. Имѣющіеся кружки некому вести. Интеллигентныхъ силъ нѣтъ. Во всей Петербургской организаціи не насчитывалось десятка самостоятельныхъ работниковъ. Организаторамъ приходилось, кромѣ общегородской работы, работать одновременно еще и въ двухъ районахъ и проф. союзѣ. Конечно, при такой разбросанности и недостаткѣ силъ поставить серьезно организацію было чрезвычайно трудно. Между тѣмъ проф. союзы тоже требовали отъ партіи руководителей, а взять таковыхъ было неоткуда. Положеніе отчаянное. При такихъ условіяхъ была проведена кампанія протеста противъ смертной казни. Вр. Ис. Ком. выпустила и провела въ партійныхъ и безпартійныхъ рабочихъ организаціяхъ тезисы о смертной казни, указывавшіе на односторонность либеральныхъ „протестовъ“ и развивавшіе взглядъ революціонной соц.-дем. на характеръ реакціи вообще и на смертную казнь въ частности.

Майская кампанія велась при невѣроят. тяжелыхъ услов. Листки провалились и не было положительно никакой возможности выпустить другіе. Пришлось ограничиться выпускомъ листка на миміографѣ, который печатался отъ имени И. К. въ районныхъ техникахъ. Къ счастію, миміографы имѣются почти во всѣхъ районахъ. Свирѣпство охранки передъ маемъ приняло невиданные размѣры. Всѣ революціонныя организаціи, кромѣ нашей, давно уже не существуютъ. Тѣ силы охранки, которыя раньше распредѣлялись на с.-р., мак-товъ, махаевцевъ и анарх-овъ, теперь сосредоточены лишь на насъ. Майская забастовка не удалась, бастовали нѣсколько небольшихъ фабрикъ и типографій. Митинговъ и массовокъ почти не было.

Въ общемъ, жизнь требуетъ кореннаго измѣненія, какъ способовъ, такъ и характера работы. Нужно отрѣшиться отъ многихъ предразсудковъ и приспособиться къ вполнѣ подпольному существованію и использованію легальныхъ возможностей. Быстро мелькнувшіе „дни свободъ“ очень скоро пріучили насъ къ легальнымъ условіямъ работы, и, конечно, партія достигшая за это время колоссальныхъ размѣровъ, съ трудомъ приспособлялась къ репрессіямъ и переходу на старое положеніе.

Организація ячеекъ вездѣ, гдѣ есть связи, хотя бы на самомъ мелкомъ предпріятіи — требуетъ большаго количества партійныхъ работниковъ — чего въ настоящее время нѣтъ. Организаціонной задачей настоящаго момента является — укрѣпиться наивозможно солиднѣе на крупныхъ предпріятіяхъ. Конечно, изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что нужно прекратить всякую работу въ мелкихъ препріятіяхъ; наоборотъ, тамъ, гдѣ есть на мелкихъ предпріятіяхъ отдѣльныя связи, ихъ слѣдуетъ соединить въ общую группу.

Руководящія партійныя ячейки (комитетъ и т. п.) должны быть не громоздки, иначе онѣ — не работоспособны.

Характеръ работы — пропаганда, вплоть до кружковъ высшаго типа (школъ), работа въ легальныхъ пролетарскихъ организаціяхъ, политическое и соціалистическое воспитаніе массъ — все требуетъ много силъ, высокаго уровня партійныхъ работниковъ, литературы, правильнаго полученія и распространенія партійной прессы, ея удобочитаемости. По всемъ этимъ пунктамъ дѣло пока обстоитъ изъ рукъ вонъ плохо.

Работниковъ нѣтъ; остро ощущается недостатокъ въ солидныхъ пропагандистахъ, нѣтъ силъ охватить тѣ кружки, которыя существуютъ, а между прочимъ рабочіе такъ охотно идутъ въ кружки. И необходимо отмѣтить: къ намъ идутъ не только бывшіе въ нашей партіи раньше. Идутъ новые элементы. Въ Питерѣ безусловно замѣтна обратная тяга къ с.-д. отъ с.-ровъ, максималистовъ, чистыхъ профессіоналистовъ и т. п. Это — знаменіе времени. Его безусловно надо учесть. Легальныя и полулегальныя пролетарскія организаціи требуютъ партійныхъ руководителей, лекторовъ, а партійная организація должна отмалчиваться на эти требованія, или отдѣлываться неопредѣленными обѣщаніями.

Остро стоящій „финансовый вопросъ“ создаетъ большія затрудненія для пріобрѣтенія и распространенія нужной литературы. Партійная пресса получается въ столь незначительномъ количествѣ, что часто не достигаетъ до руководящихъ партійныхъ ячеекъ, плохо отвѣчаетъ на необходимые назрѣвшіе вопросы, или отвѣчаетъ слишкомъ поздно. Статьи по своей тяжеловѣсности далеко не всегда доступны рабочимъ. А при настоящемъ положеніи дѣлъ и полномъ отсутствіи интеллигенціи, главные кадры партійн. работниковъ должны состоять и отчасти состоятъ уже изъ рабочихъ.

Опредѣленно чувствуется необходимость созданія мѣстной газеты; но тутъ опять большое затрудненіе съ финансовой стороны.

Просвѣтительныя об-ва, даже находящіяся въ рукахъ партійныхъ рабочихъ или сочувствующихъ партіи, за отсутствіемъ партійныхъ лекторовъ, принуждены приглашать ревизіонистовъ, народниковъ, и т. п., вплоть до кадетовъ.

Положеніе пока не изъ блестящихъ: хотя въ Питерѣ и сейчасъ есть не одна тысяча рабочихъ соц.-демократовъ, хотя престижъ соц.-демократіи по прежнему чрезвычайно высокъ среди самыхъ широкихъ слоевъ рабочихъ, — организація до сихъ поръ не могла настолько приспособиться къ новой полосѣ контръ-революціи, чтобы организаціонно включить въ свои ряды хотя-бы сколько нибудь широкіе слои рабочихъ соц.-демократовъ. Послѣдняя задача стоитъ передъ нами во всей своей силѣ.

Профессіональное движеніе въ Москвѣ.

Въ началѣ 1907 г. насчитывалось до 35 союзовъ, теперь ихъ не больше 20-ти. Состояніе союзовъ хорошо иллюстрируютъ слѣдующія собранныя нами данныя:

Профессія	Число членовъ исправн. платящ.		Средства союз. въ руб.		Всѣхъ рабоч.
	Въ началѣ 1907 г.	Въ началѣ 1909 г.	Въ началѣ 1907 г.	Въ началѣ 1909 г.	Занят. въ производствѣ.
Сапожники	785	60	200	45	10000
Кошельевщики	249	280	150	120	500
Деревообдѣлочн.	1500	180	1700	420	12600
Портные	2483	414	1200	300	30000
Чаеразвѣсочн. (нелегальн.)	800	140	3000	600	—
Официанты	2618	1000	18000	10000	20000
Типографщики	7000	500	7100	494.93	14000
Кожевенники	1200	120	1500	500	8000
Повара	1000	1664	6000	3000	—
Текстильщ.	4000	168	2000	1200	30000
1-ое Об-во Торг. Служащ.	400	500	550	12000	40000
Благор. метал.	1296	150	645	200	7000

Изъ 12 союзовъ только въ союзахъ поваровъ, торговыхъ служащихъ и кошельев. увеличивается число членовъ и это благодаря тому, что къ 1-му О-ву Торг. Служ. присоединились мелкія О-ва взаимопомощи приказчиковъ, готовой обуви, счетоводовъ, книжниковъ и т. п.; кошельевщиковъ въ Москвѣ насчитывается не болѣе 500 ч. и въ ихъ производствѣ не замѣтенъ застой, напр потребленіе ремней (поясовъ) настолько увеличилось за послѣдніе годы, что всѣ мастерскія завалены заказами; что же касается поваровъ, то въ ихъ союзѣ организованы повара болѣе обезпеченные, ресторановъ 1 и 2 разряд., куда послѣдніе не членовъ союза не допускаютъ, 3-ій же разрядъ не поддается организаціи; въ остальныхъ же союзахъ замѣтны какъ убыль членовъ, такъ и уменьшеніе средствъ. И это весьма понятно. Во всѣхъ отрасляхъ производства небывалый кризисъ и безработица. Работа во многихъ фабрикахъ и заводахъ производится въ недѣлю только 4 дня. Сравнительно съ 1906 г. заработная плата упала почти вездѣ на 20% — 50%, рабочій день удлиненъ. Вводятся штрафы и увольненія изъ-за пустяковъ. Мѣсячныхъ рабочихъ переводятъ на поштучную плату и т. д. Если ко всему этому прибавить борьбу съ профес. рабочими союзами хорошо организованныхъ союзовъ предпринимателей, число которыхъ все больше и больше увеличивается и полицейскія репрессіи, которыя стремятся свести проф. борьбу рабочаго класса къ простой взаимопомощи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что союзы рабочихъ переживаютъ такой кризисъ.

Всѣ эти условія вызываютъ индифферентное отношеніе широкихъ рабочихъ массъ къ профес. союзамъ; огромное большинство болѣе или менѣе сознательныхъ рабочихъ, входящихъ въ проф. союзы, высказывается теперь за полное единеніе проф. и политическаго движенія рабочаго класса. По совершенно другой урокъ получили тов. м-ки и въ особенности правое крыло меньшевизма — ликвидаторы. Ни наступательная, ни оборонительная борьба «въ ближайшее время» не разрѣшается ими рабочему классу: отъ первой совѣтуютъ ему отказаться, а для второй «готовиться». Рабочіе понимаютъ, что это не есть разрѣшеніе задачъ обостренной классовой борьбы пролетаріата въ проф. союзахъ, а отказъ отъ разрѣшенія такъ остро поставленнаго жизнью вопроса. Такая постановка вопроса равна сведенію задачъ клас. борьбы къ разговорамъ о взаимопомощи и культурно-просвѣтительной дѣятельности. Да, очень плохими учениками жизни оказались тов. м-ки... Они, вмѣсто того, чтобы придти, къ тѣмъ-же выводамъ, къ какимъ пришли рабочіе—объективно навязываютъ профес. союзамъ отказъ отъ классовой борьбы въ настоящій моментъ. Мы не говоримъ, что въ настоящее время наступательная экономическая борьба можетъ имѣть крупный непосредственный успѣхъ, но и не стоимъ за то, чтобы сложить «на нѣкоторое время» оружіе. Наступательная борьба при существующемъ положеніи вещей возможна только въ очень немног. отдѣльныхъ мѣстностяхъ и въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности и то только при условіи тѣсной связи союзовъ съ партіей, при созданіи широкихъ проф. организацій и изученіи конкретныхъ условій промышленности, въ которой ожидается борьба рабочихъ съ предпринимателемъ,—и подготовкѣ этой борьбы, созданію этихъ условій надо удѣлить всѣ силы; насъ спросятъ: «а пока что?»—А пока наша задача—не откладывать оборонительную борьбу и проводить ее по мѣрѣ возможности тамъ, гдѣ условія позволяютъ. Всѣми признано, что въ общемъ и цѣломъ русская промышленность переживаетъ большой кризисъ, но это еще не даетъ намъ права утверждать, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрасляхъ по разнымъ причинамъ, не можетъ быть временнаго подъема. Для иллюстраціи приведемъ тѣхъ же самыхъ кошельевщиковъ, которые завалены заказами, или кожевенное производство Тилля, которое беретъ заказы военнаго вѣдомства, при чемъ въ нѣкотор. отдѣленіяхъ длится работа до 10-11 час. вечера. Возможна-ли въ такихъ предпріятіяхъ борьба? Намъ кажется, что возможна, слѣдовательно, мы не должны отказываться отъ борьбы, а очень осторожно и обдуманно, учтя всѣ условія, обороняться отъ наступленія капитала и тѣмъ *на дѣлѣ* готовиться для наступательной борьбы.

Что-же касается вопросовъ рабочаго законодательства, то всѣ мы считаемъ своей задачей выяснять пролетарскимъ массамъ цѣль и значеніе выдвинутыхъ нашей фракціей или правительствомъ законопроектовъ по рабочему вопросу. Вопросъ въ томъ, какъ ихъ выяснять? Тов. меньшевики и въ этомъ случаѣ оказались не на высотѣ положенія. Они, на мѣсто программной критики и противопоставленія правительственнымъ законопроектамъ программы минимумъ с.-д. партіи, часто ставятъ вопросъ по крохоборчески и всѣ современные «реформы сверху», разсматриваютъ внѣ сколько нибудь широкой перспективы. А съ другой стороны нѣкоторыя задачи, ограниченныя легальныя возможности м-ками до чрезвычайности раздуваются. Взять хотя-бы такъ наз. смѣшанныя коммиссіи, имѣющія несомнѣнно извѣстное скромное значеніе въ работѣ среди торгово-промышленнаго пролетаріата. М-ки до того преувеличиваютъ ихъ значеніе, до того возводятъ ихъ передъ рабочими въ перлъ созданія, что въ результатѣ вызываютъ невольную реакцію равнодушія, и рабочіе отворачиваются совсѣмъ отъ этого маленькаго, но нужнаго дѣла.

Казалось бы урокъ начала 1907 г. былъ достаточенъ для того, чтобы навсегда отказаться отъ преувеличенныхъ надеждъ на «реальные» результаты смѣшанныхъ комиссій, гдѣ капиталъ представленъ вдвое больше, чѣмъ рабочіе, гдѣ практикуется постоянное давленіе сверху. Но т. т. м-ки съ этимъ опытомъ не считаются и продолжаютъ размалевывать блага смѣшанныхъ комиссій. Масса въ недоумѣніи, ибо никакихъ т. н. реальныхъ результатовъ не видитъ. Сапожн. и кошельевщ. приняли резолюцію, вводящую агитацію за смѣш. ком. въ должныя рамки и борющуюся противъ вредныхъ преувеличеній. Только часть торговыхъ служащихъ раздѣляетъ вполнѣ точку зрѣнія м-ковъ на этотъ счетъ.

За послѣдне время въ союзахъ явно сформировались два теченія: одно—беречь союзъ во что бы то ни стало, другое—не отказываться отъ классовой политики въ союзахъ, хоть даже оно приведетъ къ закрытію. Первое теченіе преобладаетъ въ 5-ти союзахъ, а остальные союзы стоятъ на точкѣ зрѣнія второго теченія По этому вопросу были устроены рядъ дискуссій, съ помощью которой многіе рабочіе, примыкавшіе къ первому теченію выяснили себѣ всю несостоятельность лозунга «беречь» во что-бы то ни стало, даже съ точки зрѣнія простого сохраненія союзовъ. Рабочіе изъ практики знаютъ хорошо, что союзы, стремящіеся только «беречь» себя, умираютъ медленной и недостойной пролетарской организаціи смертью, поэтому стали отворачиваться отъ подобныхъ лозунговъ.

Господа московскіе ликвидаторы за послѣднее время усиленно лѣзутъ въ союзы. Они надѣялись съ помощью профес. союзовъ втихомолку укрѣпить свою позицію въ глазахъ массъ. Они устраивали для союзовъ лекціи о «Синей птицѣ», доставали для рабочихъ дешевые билеты въ Художественный театръ, обучали рабочихъ грамотѣ и т. д., но ни единымъ словомъ не упоминали сами о своей политической физіономіи. Когда, наконецъ, по настоянію партійныхъ тов. удалось ихъ въ нѣкоторыхъ союзахъ вызвать на дискуссію и выяснить ихъ ликвидаторскую физіономію, рабочіе двухъ союзовъ отказались отъ какихъ-бы то ни было ихъ услугъ. Контрабанднымъ путемъ они ведутъ еще работу въ двухъ союзахъ и въ двухъ кооперативахъ, и то лишь благодаря помощи партійныхъ м-ковъ. По поводу ликвидаторской дѣятельности праваго крыла меньшевизма союзами вынесенъ рядъ резолюцій (за резолюціи голосовали и непартійные рабочіе), въ которыхъ рабочіе призываются бороться со всякаго рода такими попытками. Соц.-дем. традиціи настолько глубоко вкоренились въ пролетарскихъ массахъ, что не подъ силу ликвидаторамъ, этимъ мародерамъ русской революціи, вытравить ихъ.

Изъ Московской Окружной Организаціи.

Съ Николаевской жел.-дороги.

Николаевскій районъ имѣетъ четыре фабричныхъ пункта. 1) Близъ ст. «Подсолнечная» (Ник. ж. д.) стеклянный заводъ и мануфактурная фабрика. Всего рабочихъ около 700. 2) Въ городѣ Клину—стеклянный заводъ, шелковая фабрика и кондитерская фабрика. 3) Недалеко отъ Клина — «Высоковская мануфактура» съ 6000 рабочихъ. и 4) Близъ станціи «Завидово» (Ник. ж. д.) ковровая фабрика. Съ первымъ пунктомъ установить связи до сихъ поръ не удалось; съ наступленіемъ весны есть надежды найти связи. Въ остальныхъ трехъ пунктахъ существуютъ правильныя организаціи — подрайоны. Количественно организаціи небольшія, но зимой не было возможности увеличивать ихъ, т. к. для большой организаціи понадобились бы большія квартиры для собраній, а ихъ находить очень трудно. Съ наступленіемъ лѣта организаціи предполагается расширить. Собранія можно будетъ устраивать на открытомъ воздухѣ, какъ дѣлалось всегда и раньше; что же касается рабочихъ, то въ организацію они стали опять идти съ большой охотой, т. к. они оправились отъ апатіи и среди нихъ замѣтно оживленіе интереса къ судьбѣ партіи. Чувствуется большая потребность въ рабочей газетѣ. Послѣ «Рабочаго Знамени» литературы въ районѣ никакой не поступало. Получены только два номера «Соціальдемократа», этого, конечно, очень недостаточно. У рабочихъ есть большое желаніе поставить мѣстную технику, но отсутствіе средствъ не позволяетъ этого сдѣлать въ скоромъ времени. Вообще — отсутствіе средствъ есть главное препятствіе къ расширенію работы. Будь въ нашемъ распоряженіи регулярно пятнадцать или даже десять руб., работа пошла-бы очень правильно и усиленнымъ темпомъ.

Въ каждомъ подрайонѣ были устроены собранія, на которыхъ обсуждался опросный листокъ о съѣздѣ, присланный Ц. К. вмѣстѣ съ «Извѣщеніемъ о конференціи»... Рабоч. общепартійный съѣздъ признается необходимымъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Высказано было общее пожеланіе, чтобы съѣздъ былъ устроенъ въ наступающее лѣто. Что касается нормы выборовъ, то рабочіе высказались въ томъ смыслѣ, что отъ трехсотъ организованныхъ, партійныхъ рабочихъ долженъ быть одинъ делегатъ. Партійность рабочихъ опредѣляется 1-мъ пунктомъ устава партіи, по которому «членомъ Р. С.-Д. Р. П. считается всякій а) признающій программу партіи, б) состоящій въ организаціи и в) дѣлающій взносъ въ размѣрѣ 1% съ заработка.»

Тюмень. Наша организація переживаетъ теперь кризисъ, вслѣдствіе послѣднихъ проваловъ. Разскажемъ въ краткихъ чертахъ объ ея недавнемъ прошломъ и настоящемъ. Тюмень — небольшой городъ съ слабо развитой промышленностью, крупныхъ заводовъ нѣтъ, на 2-хъ-3-хъ болѣе крупныхъ заводахъ занято по 200-300 рабочихъ, на остальныхъ предпріятіяхъ занято отъ 40-60 чел. Зимою здѣсь больше рабочихъ, т. к. производится сезонная работа, на верфяхъ: строются и ремонтируются пароходы и баржи. Всѣхъ рабочихъ, кромѣ ремеслен. и торгов. служащихъ лѣтомъ насчитывается до 2000 чел., а зимою до 3000 чел. Планомѣрная соц.-дем. работа началась здѣсь съ 1906 г.; устраивались массовки, летучки, выпускались листки, кромѣ того распространялись уральскія изданія. Разцвѣта своего организація достигла въ 1907 г. Весной передъ открытіемъ навигаціи комитетъ организовалъ судоходную забастовку, которая охватила всѣхъ судовыхъ рабочихъ. Были выставлены требованія, изъ которыхъ большая часть была удовлетворена. Вслѣдствіе арестовъ во время забастовки, организація была разрушена, осталась лишь небольшая группа, которая время отъ времени выпускала на гектографѣ листки. Удалось наладить технику, которая, однако, вслѣдствіе провокаціи квартиро-хозяина, провалилась; послѣ провала техники и эта группа перестала функціонировать. Такъ дѣло тянулось до 1908 г. Въ 1908 г. пріѣхали новые тов., которые созвали общеорганизаціонное собраніе, на которомъ присутствовало чел. 18-20. Всѣ, въ томъ числѣ и рабочіе, высказались въ томъ смыслѣ, что повести работу шире не удастся, что масса-де разочаровалась и т. п., что технику невозможно ставить, въ виду невозможности широкой работы. Пришли къ заключенію, что надо организовать будущихъ работниковъ, выбрали комитетъ и на этомъ разошлись. Начали связываться съ предпріятіями, созвали собраніе изъ нѣсколькихъ рабочихъ, но разныхъ предпріятій. На собраніи рѣшили организовать рабочій коллективъ, въ который вошли-бы представители отъ всѣхъ предпріятій. На первомъ собраніи ком. присутствовало 5-6 представителей, вѣрнѣе рабочихъ, просто приглашенныхъ организаторомъ; рѣшили, что хотя кол. будетъ безпартійнымъ, но онъ признаетъ руководство Тюмен. ком. р. с.-д. р. п. и что листки кол. будутъ выходить подъ заголовкомъ р. с.-д. р. п. Время отъ времени колл. выпускалъ листки на гектографѣ, затѣмъ удалось поставить технику и листки выпускались какъ ком., такъ и колл. На всѣ экономическія злобы мѣстной и общерос. жизни рабочихъ колл. реагировалъ листками, которые расходились по рукамъ. Связи расширялись, листки ком. и колл., освѣщая нужды рабочихъ и болѣе выдающіяся политическія событія, будили сѣрую массу, подготовляя почву для созданія болѣе сплоченной организаціи. Мѣстная организація все болѣе и болѣе распространяла свое вліяніе, назрѣла потребность въ органѣ, и Тюм. колл. и ком. выпустили свой органъ «Тюмен. Рабоч.», который еще больше укрѣпилъ вліяніе организаціи и сосредоточилъ вокругъ нея вниманіе рабочихъ. Съ выходомъ каждаго номера приходилось увеличивать количество экз., выпуска каждаго номера рабочіе ждали съ нетерпѣніемъ. Все время лѣтомъ собирался коллект., устраивались массовки и летучки, не функціонировали только кружки, вслѣдствіе отсутствія опытнаго организатора, который могъ бы ихъ наладить. Ежемѣсячно устраивались организаціонныя собранія. Въ октябрѣ, съ пріѣздомъ новаго организатора удалось наладить кружки. Въ короткое время начали правильно функціонировать 8 кружковъ, въ томъ числѣ одинъ высшаго типа, да еще 3 кружка, которые собирались время отъ времени. Ежедневно собирались то кружки, то собранія. На январьской общегородской конфер. было представлено 120 чел., всѣхъ же членовъ насчитывалось 180 чел., изъ нихъ свыше 80 чел. входили въ кружки. По подсчету организація издала и распространила за 10 мѣсяцевъ своей работы свыше 35000 листк., брошюръ и газетъ, которой вышло 5 номеровъ; газета обслуживала Вятку, Вологду, Екатеринб. и Тобольскъ. Печатались также листки для Екатеринб. За все время работы удалось подготовить почву для воспріятія с.-д. идей, но мѣстная рабочая масса не могла еще выдвинуть изъ своей среды партійныхъ работниковъ. Велась также работа среди солдатъ. Кромѣ партійной организаціи при рабоч. кол. была организована нелегальная касса взаимопомощи съ забаст. фондомъ. Начиная съ января, послѣ провокаціи бывшаго здѣсь «организатора» Александра Левченко, онъ же Артемъ, по Кременчугу «Сашка Маляръ», начались обыски и аресты. Провалилась техника и въ связи съ ея проваломъ арестовано много лицъ. Послѣ провала техники продолжали выходить листки на гектографѣ, но работа въ кружкахъ временно остановилась. На послѣдней конференціи, состоявшейся въ концѣ марта, было представлено 75 челов., всѣхъ-же членовъ орг. числ. 120 чел., всѣ они не могли принять участія въ выборахъ на конфер. по разнымъ причинамъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ уже распространяются въ партійныхъ кругахъ на мой счетъ всякаго рода нелѣпые слухи— о выходѣ изъ партіи, объ агитаціи противъ партіи, даже объ интригахъ противъ партіи и т. п. Въ виду того, что, какъ это недавно мнѣ стало извѣстно, эти слухи фигурировали даже на послѣдней партійной конференціи, я считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее категорическое заявленіе:

1) Никому о своемъ выходѣ изъ партіи я не заявлялъ. И если въ послѣднее время я не участвую въ нелегальной дѣятельности партіи, то это никому не даетъ еще права выключать меня изъ рядовъ партіи.

2) Никакой агитаціи противъ партіи ни среди соц.-дем. депутатовъ, ни на рабочихъ собраніяхъ я не велъ и не веду.

Слухи-же въ этомъ смыслѣ на мой счетъ порождены, повидимому, *совершенно частнымъ* разговоромъ моимъ съ однимъ изъ товарищей, большевикомъ, въ которомъ я чисто теоретически говорилъ о возможной роли соц.-дем. фракціи въ данный моментъ, *если-бы въ составъ ея входили наиболѣе выдающіеся дѣятели партіи.*

Череванинъ.

Печатая письмо тов. Череванина, заключающее въ себѣ опроверженіе того, что онъ проповѣдывалъ ликвидацію организацій Р. С.-Д. Р. П., и выражая свое удовольствіе по поводу того, что онъ нашелъ нужнымъ сдѣлать это опроверженіе, редакція „Соц.-Дем." считаетъ нужнымъ отмѣтить, что на общепартійной конференціи рѣчь шла не о какомъ-то частномъ разговорѣ тов. Череванина съ какимъ-то большевикомъ о будущихъ судьбахъ Р. С.-Д. Р. П. Одинъ изъ делегатовъ Петербурга въ оффиціальномъ докладѣ говорилъ о собраніи рабочихъ меньшевиковъ, на которомъ т. Череванинъ излагалъ свое отрицательное отношеніе къ Р. С.-Д. Р. П. и заявилъ, что возстановленіе и укрѣпленіе ея организ. и не нужно, и вредно для дѣла пролетаріата. Имя т. Череванина упоминалось на конференціи и по другому поводу. Говоря о ликвидаторскихъ стремленіяхъ въ широкомъ, идейномъ, а не только организаціонномъ смыслѣ этого слова, одинъ ораторъ употребилъ слово „череванинщина". На протестъ со стороны тов. меньшевика по этому поводу было констатировано на конференціи, что по поводу русской революціи т. Череванинъ проводилъ такіе взгляды, что редакція „Гол. Соц-Дем." принуждена была отречься въ нѣмецкой партійной печати отъ солидарности съ такими взглядами.

Насъ просятъ сообщить: СПБ. группой Р. С.-Д. Р. П. была послана заграницу явка приблизительно слѣдующаго содержанія: „Податель сего, тов. *Алексѣй*, состоитъ активнымъ членомъ петербургской группы Р. С. Д. Р. П. Просимъ оказать полное довѣріе и содѣйствіе." Форматъ ея приблизительно два съ половиной вершка въ квадратѣ, и слѣва въ углу печать выборгскаго района. Письмо, содержавшее въ себѣ эту явку, было перехвачено на русской границѣ властями и, такимъ образомъ, явкой этой можетъ воспользоватся агентъ полиціи. Обращаемъ на это вниманіе партійныхъ тов. въ Россіи и заграницей.

P. S. Печатая настоящее письмо, ред. отмѣчаетъ, что никакой утвержденной „СПБ. группы Р. С.-Д. Р. П." въ СПБ. нѣтъ. Тамъ дѣйствуетъ только одна партійная организація — СПБ. Комитетъ

Черезъ мѣсяцъ будутъ закончены печатаніемъ и поступятъ въ продажу „Протоколы Лондонскаго Съѣзда" (около 25 печатан. листовъ). Цѣна 5 фр. По предварительной подпискѣ 4 фр. Подписка принимается редакціей Центр. Органа до 10 іюля.

Отъ ред. За недостаткомъ мѣста откладываются до слѣд. № корресп.: Изъ Подольск. района Спилки, Кулебацкаго горнаго завода, Москвы, Ѳеодосіи и друг.

Адресъ экспедиціи и редакціи для сношеній изъ-за границы:
D. KOTLIARENKO, Rue Antoine Chantin 8, PARIS XIV.

ЦѢНА 40 САНТ. PRIX 40 centimes. Въ настоящемъ номерѣ — 12 страницъ. Суббота 8|21 Августа 1909 г. № 7-8.

РОССІЙСКАЯ СОЦ.-ДЕМОКРАТИЧ. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ. ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

КЪ СОБЫТІЯМЪ ВЪ ИСПАНІИ.

Революціонная волна, подмывающая и разрушающая остатки феодализма въ отсталыхъ странахъ, докатилась и до Испаніи. Взрыва возмущенія по поводу колоніальной авантюры въ Марокко было достаточно, чтобы движеніе быстро переросло рамки отдѣльныхъ военныхъ бунтовъ и вылилось въ форму народнаго возстанія противъ квази-конституціоннаго деспотизма. И какъ всегда и всюду въ наше время, во главѣ движенія пошелъ соціалистическій пролетаріатъ, и какъ всегда и всюду, буржуазное правительство отвѣтило безпощаднымъ, чисто россійскимъ бѣлымъ терроромъ.

Интернаціональное Соціалистическое Бюро выпустило по поводу испанскихъ событій манифестъ, изъ котораго приводимъ слѣдующія мѣста:

«Колоніальная политика капитализма снова породила прискорбные конфликты. Въ Марокко европейскіе солдаты дерутся съ туземцами. Въ Испаніи рабочіе возстали противъ войны, вся тяжесть которой падаетъ на бѣднѣйшую часть населенія.

Уже давно, впрочемъ, соціалистическія партіи предвидѣли опасность положенія, которое привело къ нынѣшнему взрыву. 27 авг. 1907 г. интернаціональный конгрессъ въ Штуттгартѣ единодушно вотировалъ резолюцію, разоблачающую марокксія предпріятія Франціи и Испаніи, источникомъ которыхъ служитъ финансовая спекуляція капитализма, и заклеймилъ постоянную практику буржуазіи, проливающей кровь рабочихъ для своей выгоды. Этотъ же конгрессъ приглашалъ спеціально рабочихъ Франціи и Испаніи энергично начать кампанію, чтобы остановить экспедиціи въ Марокко, которыя угрожали и могутъ еще угрожать всей Европѣ самыми обширными конфликтами».

Отмѣтивъ далѣе, какую широкую агитацію развили по этому поводу испанскіе соціалисты, «Манифестъ» продолжаетъ: «Вмѣсто того, чтобы развить производительныя силы Испаніи для того, чтобы удержать ужасную періодическую эмиграцію, на которую осуждены испанскіе пролетаріи; вмѣсто того, чтобы улучшить народное образованіе въ тѣхъ слояхъ населенія, гдѣ насчитывается 68% безграмотныхъ; вмѣсто того, чтобы уменьшить государственные налоги въ странѣ, гдѣ бюджетъ культовъ поглощаетъ болѣе 50 милл. въ годъ и гдѣ 60% государств. доходовъ идутъ на уплату долговъ по воен. расходамъ,—правительство Мора продолжало, подъ эгидой интернаціональной финансовой аристократіи, политику авантюръ, тѣмъ болѣе удобную для него, что на пролетаріатѣ лежитъ вся денежная оплата и что онъ одинъ расплачивается за нее своею кровью».

Указавъ затѣмъ, какъ все это неминуемо должно было привести и дѣйствительно привело къ «мятежу почти стихійному», и какъ этотъ мятежъ долженъ былъ «въ странѣ паразитовъ — поповъ и монаховъ принять характеръ не только антикапиталистическій и антимилитаристскій, но и ясно выраженный антиклерикальный», Междун. Соц. Бюро приглашаетъ всѣ соціалистическія партіи выразить солидарность борющемуся соціалистическому пролетаріату Испаніи. «Но наша солидарность не должна ограничиваться выраженіемъ на митингахъ нашихъ чувствъ возмущенія противъ палачей рабочаго класса. Мужчины пали; женщины и дѣти убиты; жилища снесены пушечными ядрами. Наша моральная обязанность—прійти на помощь жертвамъ и помочь нашимъ испанскимъ товарищамъ расширить свое движеніе.

«Для достиженія этой цѣли, мы предлагаемъ вамъ создать фондъ, суммы котораго будутъ пересылаться въ соціалистическую рабочую партію Испаніи, которая и употребитъ ихъ съ наибольшей пользой для дѣла. Нѣсколько времени тому назадъ наши друзья въ Мадридѣ рѣшили издавать ежедневную газету, чтобы лучше обезпечить пропаганду нашихъ идей. Уже Бельгійская рабочая партія, памятуя о той денежной поддержкѣ, которую оказала ей въ ея начинаніяхъ германская соц.-дем. партія, открыла подписку на эту цѣль. Мы надѣемся, что этотъ примѣръ найдетъ подражаніе. Мы сможемъ такимъ образомъ залѣчить нѣсколько ранъ и мы дадимъ испанскимъ соціалистическимъ борцамъ оружіе, необходимое имъ, чтобы еще болѣе усилить ихъ борьбу противъ капитализма».

Возстаніе въ Испаніи въ настоящій моментъ пока подавлено. Оно потоплено въ крови нашихъ испанскихъ братьевъ-рабочихъ. Убитыхъ, раненыхъ, заточенныхъ въ тюрьмы — ужасающее количество. Выразимъ-же свою солидарность съ испанскимъ пролетаріатомъ, подавшимъ столь героическій примѣръ, и мы, пролетаріи Россіи! поддержимъ, какъ можемъ, побѣжденныхъ побѣдителей.

Къ итогамъ думской сессіи.

Въ періодической печати еще и сейчасъ не закончено „подведеніе итоговъ" весенней сессіи 3-ей Думы. Различныя группы изъ контръ-революціоннаго думскаго большинства — со включеніемъ сюда, конечно, и партіи „народной свободы" — спорятъ преимущественно о томъ, которой изъ нихъ принадлежитъ большая заслуга въ дѣлѣ упроченія „обновленнаго" строя, иначе говоря — кто больше выслужился передъ „обожаемымъ" монархомъ и Столыпинымъ, кто больше сдѣлалъ въ области *контръ-революціи*. Всѣ эти группы въ сущности довольны итогами „работы" контръ-революціонной Думы. Конечно, каждая изъ нихъ съ серьезнѣйшимъ видомъ доказываетъ, что только она можетъ спасти Россію, каждая громитъ Думу за то, что не принята цѣликомъ тактика данной группы, каждая „отъ имени народа" выражаетъ по этому поводу самое суровое неудовольствіе прошлымъ и грозитъ всемірнымъ потопомъ въ будущемъ. Но въ общемъ безусловно правъ „Голосъ Москвы", который, подводя съ своей стороны итоги сессіи, говоритъ о „русскомъ обществѣ" —т. е. именно объ этихъ партіяхъ контръ-революціоннаго большинства — что „улыбка играетъ на его устахъ"... Они довольны, всѣ эти герои контръ-революціи и апостолы Романовской династіи, — отъ Пуришкевича до Милюкова. Конечно, — всякій по своему. „Русское Знамя" находитъ, что „наличность въ ней (въ Г. Д.) безбожниковъ, иноплеменниковъ и иновѣрцевъ портитъ всю ея государственную работу". „Гол. Москвы" недоволенъ тѣмъ, что въ Думѣ сидятъ и представители „чайныхъ и харченъ". „Рѣчь" жалуется на то, что кромѣ „отвѣтственной оппозиціи" и въ самой Думѣ 3-го іюня находятся люди, не видящіе „ничего болѣе подходящаго, какъ борьбу съ партіей народной свободы". Каждая изъ этихъ группъ „людей 3-го іюня" недовольна другъ другомъ, но больше всего всѣ вмѣстѣ недовольны „безбожниками" — соціальдемократами. Взаимная грызня между этими состязающимися въ законопослушности партіями часто достигала и въ теченіе послѣдней сессіи высшей точки. И не мудрено: обуянныя однимъ страхомъ — буржуазно-демократической революціи пролетаріата и крестьянства, обязанныя возможностью такъ или иначе хозяйничать въ Гос. Думѣ одной датѣ— 3 іюня, преслѣдующія одну цѣль — доведеніе *контръ*-революціи до конца, — всѣ эти партіи расходятся въ вопросѣ *о путяхъ, о методахъ* достиженія своей цѣли.

Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ не борьбой за различные методы контръ-революціи была вся взаимная борьба партій контръ-революціоннаго большинства въ теченіе всей истекшей сессіи,—борьба, порою острая, озлобленная, страстная? Борьба за различные пути „успокоенія" страны заполняетъ собою всю дѣятельность этихъ партій. Каждая изъ нихъ предлагаетъ свой методъ, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что каждая изъ нихъ представляетъ иной изъ господствующихъ классовъ или иные слои даннаго господствующаго класса. Свалка реальныхъ интересовъ, часто у этихъ группъ взаимно противорѣчивыхъ, при настоящей стадіи развитія классовой борьбы выражается въ противопоставленіи различныхъ системъ контръ-революціонной политики. Почти на каждый изъ крупныхъ вопросовъ этой политики эти партіи даютъ различные отвѣты, — различные и вмѣстѣ съ тѣмъ по существу родственные.

Встаетъ, напр., вопросъ объ арміи. Все черносотенно-октябристско-кадетское большинство, разумѣется, единодушно расписывается въ „преданности и уваженіи" этой „гордости Россіи", всѣ готовы взапуски поощрять русскій милитаризмъ, всѣ одинаково готовы „патріотически" цѣловать сапоги „героевъ" русской арміи. Но одни (кадеты) *уже* поняли, что для того, чтобы армія могла успѣшно покорять „внутренняго" врага и давала надежды хотя бы въ далекомъ будущемъ на нѣкоторый прогрессъ въ дѣлѣ завоеванія новыхъ внѣшнихъ рынковъ, необходима организація военнаго дѣла по образцу передовыхъ европейскихъ капиталистическихъ странъ. Они готовы „дать" (изъ *народнаго* кармана!) на армію и флотъ больше, нежели просятъ сами „заинтересованныя вѣдомства", но—поставьте же дѣло такъ, чтобы въ Японіи „мы" не терпѣли пораженій, чтобы мы могли тягаться со всякой „просвѣщенной" страной, чтобы мы вновь на дѣлѣ стали „великой державой", т. е., чтобы наша „великодержавность" дѣйствительно стала фактомъ, а не однимъ изъ сладкихъ сновидѣній нашего г. П. Струве; поставьте дѣло такъ, чтобы въ армію дѣйствительно не проникала „разрушительная" соціалистическая пропаганда, чтобы не возставали въ рѣшительный моментъ цѣлыя эскадры, чтобы не приходилось бомбардировать свой собственный флотъ (какъ то было съ черноморскимъ флотомъ)! Для этого — не откажите оттѣснить неспособныхъ дворянъ бѣлоручекъ отъ руководства арміей, откажитесь отъ нѣкоторыхъ хотя бы пережитковъ старины и т. д. и т. п.! Дѣлайте это не спѣша, постепенно, мы подождемъ, мы готовы щадить вашу благородную приверженность къ старинѣ, мы проголосуемъ всѣ требуемые вами кредиты, а вы выслушайте только наши смиренныя „пожеланія", вѣдь мы о васъ же, о сохраненіи и упроченіи монархіи заботимся....

Другіе (октябристы) тоже уже отчасти поняли необходимость реформы арміи. Имъ, однако, кажется, что предлагаемая кадетами „ломка" черезчуръ радикальна, что „опора государства" выполнитъ успѣшно свой „долгъ" (передъ московскими фабрикантами и купечествомъ?) уже и въ томъ случаѣ, если реформа ограничится изъятіемъ центральныхъ функцій изъ рукъ ничего не смыслящихъ въ этомъ дѣлѣ великихъ князей.

Третьи („правые") видятъ и въ этомъ большую опасность. Имъ кажется, что лучшей гарантіей благонадежности арміи является именно сосредоточеніе этихъ функцій въ рукахъ кровно связанныхъ съ монархіей великихъ князей.

На фонѣ этихъ расхожденій начинается великая „парламентская" битва, и при этомъ конкурренты, каждый по своему съ полнымъ основаніемъ, считаютъ, что именно тотъ, а не этотъ планъ ведетъ къ дѣйствительному укрѣпленію монархіи и даетъ максимальныя гарантіи противъ народной революціи.

Заходитъ-ли рѣчь о другомъ изъ „устоевъ" современнаго порядка — православной церкви, — мы видимъ тоже. Кадетскіе ораторы также распростираются ницъ передъ институтомъ народнаго одурманиванія, какъ черносотенные епископы и попы. Что этотъ институтъ дурмана необходимъ для поддержанія монархіи — въ этомъ они нисколько не сомнѣваются, и именно поэтому они настаиваютъ на возможно болѣе *цѣлесообразной* постановкѣ дѣла. Надо, чтобы дурманъ преподносился въ надлежащей дозѣ, при надлежащей обстановочкѣ, надлежаще обученными и приспособленными для сихъ дѣлъ людьми. Поэтому кадеты вмѣстѣ съ октябристами настаиваютъ на „реформѣ", выдвигаютъ рядъ мѣръ для поддержки „здоровыхъ элементовъ православной церкви", какъ выражается „Голосъ Москвы". Они остаются *на одной почвѣ* съ явными черносотенцами, они спорятъ лишь о средствахъ, ибо „правымъ" предполагаемыя „новшества" кажутся нецѣлесообразными, недостигающими цѣли и даже могущими ослабить контръ-революцію въ борьбѣ съ народомъ.

Становится-ли на очередь дня вопросъ о шпіонствѣ и провокаторствѣ (Азефовскія пренія) — статья не менѣе важная, чѣмъ православная церковь — и всѣ эти партіи контръ-революціи опять-таки остаются на одной почвѣ. Кадеты ни на минуту не сомнѣваются въ пользѣ этого славнаго института, но... дѣлайте-же это, господа, умненько, устраивайтесь такъ, чтобы васъ (или насъ) не такъ часто ловили съ поличнымъ, чтобы разоблаченія нашихъ Азефовъ и Гартинговъ не наносили намъ такого существеннаго коммерческаго ущерба, и при томъ — нельзя-ли вообще это какъ нибудь „почище" устроить. Расхожденіе „отвѣтственной оппозиціи" съ безотвѣтственной черной сотней въ данномъ пунктѣ заключается только въ томъ, что послѣдніе — прямодушнѣе, что они и не пытаются отговариваться отъ полной своей отвѣтственности за эти мѣры.

Тоже и въ вопросѣ о тюрьмахъ и полиціи. Кадеты дали согласіе на всѣ надлежащія ассигновки на эти „государственныя учрежденія". Нельзя-ли устроиться только безъ нежелательныхъ „злоупотребленій", т. е. безъ такого повальнаго и наглаго взяточничества въ полицейскихъ сферахъ, безъ такого — неудобнаго предъ Европой — открыто разбойничьяго сдиранія кожи съ заключенныхъ въ тюрьмахъ. Разногласія въ средѣ думскаго большинства и тутъ, разумѣется, отнюдь не принципіальныя.

И даже при обсужденіи бюджета — самый щекотливый моментъ для буржуазныхъ парламентаріевъ, ибо буржуазный избиратель тутъ-то и судитъ о достаточной дѣловитости и „серьезности" своего депутата, которому за это вѣдь и платится — даже при обсужденіи бюджета среди главныхъ группъ контръ-революціоннаго думскаго большинства мы видѣли — за исключеніемъ отдѣльныхъ моментовъ — только расхожденія того-же вышеочерченнаго масштаба. И здѣсь мы имѣли передъ собой представителей различныхъ слоевъ командующихъ классовъ, въ политикѣ *сходящихся* на очередной задачѣ—окончательной ликвидаціи ненавистной революціи — спорящихъ лишь о частностяхъ, деталяхъ, юридическихъ тонкостяхъ и пр.

Нечего говорить о томъ, что, когда — наконецъ, послѣ отчаянной волокиты, послѣ всевозможныхъ оттяжекъ! — однимъ бокомъ все-же сталъ передъ 3-ей Думой рабочій вопросъ, — въ ней нашлось огромное большинство, чтобы первый „рабочій" законопроектъ превратить въ каррикатуру и ухудшить его даже по сравненію съ тѣмъ, что предложило правительство. И нечего добавлять, что наша „отвѣтственная оппозиція" — кадеты — и здѣсь сдѣлала все возможное, чтобы заслужить одобреніе октябристовъ и обвиненіе въ политическомъ лицемѣріи со стороны рабочихъ депутатовъ.

Въ области внѣшней политики группировка партій контръ-революціоннаго большинства нѣсколько иная, только въ томъ отношеніи, что господа кадеты стараются здѣсь во что бы то ни стало обмѣняться мѣстами съ черносотенцами и выказать еще больше „патріотическаго" пыла, чѣмъ эти послѣдніе. И—небезуспѣшно. Во время „исторической" поѣздки депутатовъ въ Англію и Францію лидеры кадетъ пріобрѣли большіе лавры по этой части. Примостившись на облучкѣ побѣдной колесницы Гучкова и Хомякова, господа кадеты своей ролью въ этой поѣздкѣ, своими ликованіями по поводу такихъ „національныхъ" торжествъ, какъ открытіе памятника Александру III или Полтавскія торжества, своими восторженными взвизгиваніями по поводу поѣздки „конституціоннаго" царя въ Европу, кажется, ужъ всѣмъ, сомнѣвавшимся на этотъ счетъ до сихъ поръ, доказали, что к.-д. партія, несмотря на ея фразеологію, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ простой монархической сволочи всѣхъ „цивилизованныхъ" странъ...

Бѣдная „отвѣтственная оппозиція"! За всѣ ея старанія ей платятъ, если не черной неблагодарностью, то во всякомъ случаѣ не по заслугамъ. На каждое изрѣдка бросаемое ласковое слово приходится по крайней мѣрѣ десять пинковъ. Столыпинская газета „Россія", подводя итоги сессіи, презрительно издѣвается надъ „дѣлателями оппозиціи", „тактикмейстерами" „истинно-законопослушными Маклаковыми" (Рос. №№ 1083, 84)[1]. Не въ лучшемъ стилѣ —рядомъ съ покровительственнымъ трепаніемъ по плечу: поправляетесь-молъ, старайтесь дальше!—третируютъ ихъ и октябристы. Столь „солидная" оппозиція, какъ кадетская, въ оцѣнкѣ центральнаго органа октябристовъ, оказывается „легкомысленной". Всю заслугу „упроченія конституціоннаго строя" этотъ органъ приписываетъ „думскому центру", который еще къ тому имѣетъ

1. Вообще «итоги» «Россіи» сводятся къ отсутствію какого-бы то ни было открытаго мнѣнія о работахъ Думы. На всякій случай господа изъ «Россіи» оставляютъ себѣ свободныя руки, прячась за фразу о томъ, что-де «впечатлѣнія современниковъ являются матеріаломъ, во всѣхъ отношеніяхъ для историка безнадежнымъ» («Рос.» № 1082).